

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ УСПЕХА

14

ВЕЧНЫЙ
ШТИРЛИЦ

ИСТОРИЯ УСПЕХА

2

ТАЙНЫ
«ДЕВОЧКИ С КУКЛОЙ»

КУЛЬТУРА

18

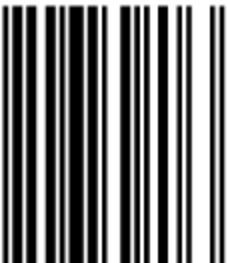

ЗОЛУШКА С
ЧИСТЫХ ПРУДОВ

ISSN 2070-884X

1 7 0 1 6

9 772070 884002

**ТОМКА,
ТЕБЯ ЗАВТРА
УБЬЮТ!**

Тайны «девушки с куклой»

**Народная артистка России
Татьяна Пилецкая:
«В «деле» отца даже его имя
было написано с ошибкой –
«Леонид» вместо «Людвиг».
Человеку дали 15 лет,
не удосужившись
узнать его имя!»**

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для «Совершенно секретно»

Она по праву могла бы быть одной из первых королев советского кино. Грაციозная красавица с огромными серыми глазами, копной каштановых волос, с громадной магией притяжения, актриса, не похожая ни на кого. Когда-то, едва дебютировав в «Пирогове» и «Княжне Мэри», она влюбила в себя полстраны. Но в 1956 году на советские экраны вышла мелодрама Леонида Лукова «Разные судьбы» с Татьяной Пилецкой в главной роли. Татьяна Людвиговна потом неоднократно признавалась, что этот фильм одновременно принёс ей невероятную, просто оглушительную славу и... поставил жирный крест на её кинокарьере. Нет, конечно, он не уничтожил её как актрису — она по-прежнему выглядела восхитительно и играла блистательно. По-прежнему её каскадёрский номер с выездом верхом на лошади из фильма «Олеко Дундич» собирал стадионы, а список приписываемых ей народной молвой в возлюбленные красавцев актёров только пополнялся: Олег Стриженов, Георгий Юматов, Марк Бернес... Но карьера вдруг забуксовала, зашла в непонятный, явно нетворческий тупик. И это в 28 лет — в самом расцвете, причём на фоне таких внутрисемейных передряг, что хоть волком вой или в петлю лезь.

Но актриса и не думала сдаваться. Нашла «свой» театр — ленинградский Ленком (ныне «Балтийский дом»). Написала четыре откровенные автобиографические книги, занималась изучением своего генеалогического древа. Между прочим, сделала в своей родословной немало удивительных открытий: оказывается, её прапрабабушка Луиза Графемус героически сражалась в войне с Наполеоном, а Антон Павлович Чехов носил пенсне работы другого её предка — известного петербургского оптика Ивана Яковлевича Урлауба.

...Мы сидим в её питерской квартире в районе Чёрная речка. Передо мной очаровательная, стройная, статная женщина —

никогда не скажешь, что в этом году Татьяна Пилецкой исполнилось 89. Вчера она отыграла свой любимый спектакль «Дерева умирают стоя» по пьесе Алехандро Касона, а всего в её сегодняшнем репертуаре их четыре, не считая антрепризы. Её имя по-прежнему собирает полные залы. Она до сих пор выходит на сцену на высоченных каблуках, поёт, танцует, держит публику в напряжении и срывает аплодисменты.

БРАТ МЕЧТАЛ, ЧТОБЫ Я СТАЛА ПРИМОЙ- БАЛЕРИНОЙ

— Татьяна Людвиговна, в детстве вас рисовал знаменитый Кузьма Петров-Водкин, другой известный художник, Алексей Пахомов с вас ваял фарфоровую статуэтку «Юная балерина», хранящуюся в Русском музее. Почему они в качестве модели выбрали именно вас?

— Мои родители очень дружили с семьёй Кузьмы Сергеевича (он даже был моим крёстным), мы часто у них гостили, а там бывал Алексей Фёдорович Пахомов. Он в тот момент решил себя попробовать в скульптуре. А почему выбрали меня? Мы же общались. Я училась в балетной школе, какое-то изящество, вероятно, привлекло.

— Давно видели этот свой портрет «Девочка с куклой. Портрет Татули» — экспонат Таллинского художественного музея?

— Да как раз совсем недавно! В Таллине у меня был творческий вечер, и заведующая отделом русской живописи привезла на него «Девочку с куклой». Причём под охраной! (Смеётся.) Сама его установила, рядом стояла, не разрешала даже фотографировать. Последний раз я видела эту картину, когда вместе с отцом, уже вернувшимся из лагеря, ходила в Русский музей на выставку Кузьмы Сергеевича. Была расстроена до слёз!

— В Ленинграде вашими соседями по дому № 9 на Таврической улице были режиссёр Сергей Васильев и актриса Варвара Мясникова. Вы знали, что он один из «братьев Васильевых» — создателей легендарного «Чапаева», а она — та самая актриса, сыгравшая Анку-пулемётчицу?

— Конечно! Весь дом это знал. Это было до войны — я была совсем маленькая ещё. Они жили этажом выше. Причём до Васильевых эту верхнюю квартиру занимал Сергей Эйзенштейн. Наше угловое окно выходило во двор, и я помню, как вставала у окошечка и наблюдала, как из большой парадной выходят Сергей Дмитриевич Васильев вместе с Варварой Сергеевной. Потом они разошлись, у него появилась другая жена... Я хорошо запомнила другое: у их дочери была няня, Наталья Ильинична. А у нас квартира делённая, ванны не было. И Наталья Ильинична, которая пригласила с моей мамой, спускалась к нам: «Мои уехали на съёмки. Идите мыться!» И мы с мамой мылись в ванной Васильевых.

— В каком возрасте у вас проявились творческие порывы?

— Я танцевала всегда, сколько себя помню. Весёлая была, очень активная... На даче в Сиверском, под Ленинградом родители устраивали вечера. Папа пел — у него был чудесный баритон, мама играла на рояле, а я танцевала. Именно после одного из таких концертов мой крёстный посоветовал отдать меня в балетную школу. Что самое удивительное: моя строгая немецкая бабушка, Екатерина Николаевна, из которой обычно слова не вытянешь, вдруг неожиданно поддержала эту затею. И вскоре мама отвела меня в Ленинградское хореографическое училище. Помню, сидел худсовет — Ваганова, Дудинская, Уланова, — а мы ходили по кругу, нас смотрели, оценивали. Маме сказали: «Всё хорошо, только ручки короткие». Но взяли. У меня были дивные учителя. Мой первый педагог по балету — Евгения Петровна, мама легендарной балерины Татьяны Вечесловой. А выпускала меня Мария Фёдоровна Романова, мама Галины Улановой.

— Мечтали стать примой-балериной, как Уланова и Вечеслова?

— Нет, мой старший брат Володенька этого хотел. В ночь, когда его призвали в армию, он зашёл попрощаться. Положил мне под подушку семь слоников (они до сих пор стоят у меня на пианино!) и книжку «Основы классического танца». И написал: «Тата! Будь хорошей балериной».

Поцеловал, и больше я его не видела — он пропал без вести в первые дни войны. Но настоящей балериной я никогда в жизни не стала бы.

— Почему?

— Во-первых, я была лентяйка, а балет — это адский труд. Во-вторых, некую роль сыграла, конечно, война. Наше училище почти на четыре года эвакуировали на Урал, в глухое село Полазна. Вы же понимаете, какие там могут быть занятия?! Ну а главное — меня всё-таки тянуло именно в драматическое искусство. Как только у нас в хореографическом училище открылся драмкружок, я первая прибежала туда и вскоре сыграла Снежную королеву. Будучи второклассницей, представляете?! Папа посмотрел и, я помню, сказал маме: «Молодец Татьяна! И говорит со сцены как хорошо, и муфточку держит, и спинку». Более того, я нашла свой крошечный дневничок 1943 года (то есть я его вела уже в эвакуации), он заканчивался фразой: «Кончится война, брошу я этот балет и пойду в драматическую студию!» Недаром же в дневнике появилась эта фраза?

— Выдающийся хореограф Большого театра Юрий Григорович был вашим сокурсником по училищу?

— Нет, он учился на два курса старше. Кто бы мог подумать, что вырастет в хореографа, да ещё такого. Несколько лет назад было какое-то торжественное мероприятие в Царском Селе, столы накрыли. Сажусь и вдруг вижу: идёт Юрка. Как закричит: «Татка!»

— Сколько лет вы не виделись?

— Да господи, со школы, с тех самых пор! Как стали вспоминать. «Ты помнишь, как мы брёвна баграми таскали из Камы, из ледяной воды?» Я говорю: «Помню, Юрочка, помню!» В эвакуации нам было не до учёбы — работать надо было. Брёвна таскали — это же дрова! Всё делали: полами грядки, собирали картошку... Жили 18 человек в одной комнате, спали на матрацах, набитых сеном. Морозы под 40, голод... Несмотря на то что нам давали аж по 800 граммов хлеба (казалось, всё это съесть невозможно!), а всё равно постоянно есть хотелось. Помимо этого, ещё выступали перед ранеными в госпиталях с

КАРИКАТУРА К.С. ПЕТРОВА-ВОДКИНА «ДЕВОЧКА С КУКЛОЙ. ПОРТРЕТ ТАТУЛИ». 1937

концертами. Мы не так давно созванивались с моей подружкой Валечкой Петровой и вспоминали, как в одном из госпиталей играли свой номер на двоих — «Бим и Бом». Полный зал раненых, перевязанных... Я вышла, зацепилась за кулису и всю её потащила за собой. Такой хохот стоял в зале! Дети же ещё были, боже ты мой!

МАМА ПИСАЛА СТАЛИНУ

— Что ещё врезалось в память в период эвакуации?

— 7 ноября 1942 года мы ездили на праздничный концерт в город Молотов (так тогда называлась Пермь) — там выступали Уланова и Вечеслова. А назад нас везли на старом пароходике, набитом пассажирами. Вдруг девчонки мне говорят: «Таня, там едут твои знакомые из Ленинграда». Я побежала и обомлела: навстречу мне вышел... мой папа. Он сразу отвёл меня в сторонку и предупредил: «Мама сильно изменилась. Не пугайся и не подавай вида!» Мама сидела на каких-то тюках около каюты. Мы не виделись два года (!), и первое, что она мне сказала, даже не поздоровавшись: «Таточка, у тебя нет хлебушка?» До сих пор мурашки по коже, когда вспоминаю эту нашу встречу.

— Сказались последствия тифа, которым мама переболела в блокадном Ленинграде?

— Блокада, тиф — всё вместе. На почве голода и последствий болезни у мамы случилось помутнение рассудка. В себя она пришла только несколько недель спустя. А вот папка молодцом держался — не терял присутствия духа. Хотя мама была эвакуирована, а он ехал в многолетнюю ссылку.

— Из блокады в ссылку? Куда уж страшнее...

— Такое было принято решение. Отца вызвали и ознакомили с документом, в котором ему предписывалось в трёхдневный срок покинуть Ленинград.

— Что инкриминировали?

— То, что он был немец по национальности. А какой он немец? Мои предки по папиной линии — Урлаубы — приехали в

лели, проехав столько километров, столько лет находясь вместе с папой в Красноуральске. Видно, так ему были дороги — как кусочек из прежней, спокойной счастливой жизни.

Кстати, в 1990-е мне дали почитать «дело» отца. Знаете, что больше всего меня поразило? На титульной странице даже его имя первоначально было написано с ошибкой — «Леонид Урлауб». Потом имя зачеркнули и сверху исправили на «Людвиг». Человеку дали 15 лет, не удосужившись узнать его имя!.. Там аккуратно были подшиты бесчисленные мамины прошения пересмотреть его дело и оправдать — она писала Калинин, Жданову, Ворошилову, Молотову и даже самому Сталину. На всех стояла резолюция «Отказать!».

— Насколько я знаю, дело отца и вам потом аукнулось.

— Это было уже после войны, в 1948 году. Нас с мамой вызвали в отделение милиции, крест-накрест перечеркнули в наших паспортах ленинградскую прописку и сказали, что в 24 часа мы должны уехать к папе в лагерь — на Урал. Я к тому времени уже начала сниматься в кино, и один из режиссёров мне посоветовал обратиться к драматургу Николаю Эрдману, который в тот момент ставил программу для ан-самбля МВД. Я поехала к нему. После этого я единственный раз была в «Большом доме» — здании Ленинградского НКВД. Мрачные холодные коридоры, двери, как шкафы. По виду зеркало — открываешь, а оказывается, это дверь... Кошмар!

— Не было опасений, что сделаете себе только хуже?

— А чего мне было бояться? У меня шляпка, вуалетка... (Смеётся.) Я пришла, рассказала про папу — я же знаю, что он ни в чём не виноват. Генерал НКВД Леонтьев сказал позвонить через неделю. Я позвонила. Он говорит: «Деточка! Вы танцуйте, а ваша мамочка пускай едет к папе». И тогда я пошла к Соловьёву — был такой Иван Васильевич Соловьёв, по тем временам

главный в Ленинграде. Очень уважаемый человек, герой войны. Он внимательно выслушал, тут же взял трубку, позвонил, уж не знаю кому. Как начал кричать: «Что это за безобразие?! Вы так всех русских из города выгоните?!» Вскоре нам с мамой выдали новые чистенькие паспорта и оставили в покое. Всё благодаря тому, что я пошла к Соловьёву. Я вообще-то нерешительный человек, но иногда...

— Просыпаются гены прапрабабушки Луизы.

— Не иначе. (Смеётся.) Легко это сейчас рассказывать, но то, что мы пережили, — не дай бог.

— Татьяна Людвиговна, если можно, ответьте откровенно. Ваш брат погиб на фронте, квартиру на Таврической отобрали, отцу помолали судьбу, украли столько лет жизни... Неужели не было обиды на социалистическую систему, на сталинизм?

— (Длинная пауза.) Да, вот такие мы были — искренне верили в светлое будущее. И я была плотью своего времени. Когда умер Сталин, папа ещё отбывал свой 15-летний срок, но я помню, как я плакала от горя! Ну что же держать в себе зло и жить этим злом? Это не в моём характере абсолютно. У меня характер — папин. Если бы он не был таким лёгким, спокойным, дружелюбным, отходчивым человеком, он бы не пережил всё то, что ему пришлось пережить.

— Папа рассказывал подробности про эти 15 лет?

— Мало что рассказывал. Наверняка было и трудно, и очень плохо. Но он никогда не жаловался. Вначале жил в лагере, за колючей проволокой. Но отец и там смог проявить артистические таланты: он ставил спектакли в местном Доме культуры, сам в них играл и таких же, как он, заключённых привлекал. И это его спасло! Со временем ему разрешили переселиться в город. Я ведь к нему ездила в 1950 году. Мы концертировали в Красноуральске, потом поехали в соседнее село — в местном Доме культуры я читала Некрасова и танцевала — папа смотрел на меня...

Его реабилитировали в 1958 году, при Хрущёве. А ещё через много-много лет, когда папы уже не было в живых, я решила сходить в реабилитационный центр за справкой о реабилитации. Мне эту бумагу дали и сказали: «Поскольку в тот момент вы были несовершеннолетней, вам причитается денежная компенсация».

— Большая сумма накопала?

— 9 рублей 58 копеек. Я сказала: «Спасибо большое. Не надо!»

ВЕРТИНСКИЙ И «КНЯЖНА МЭРИ»

— В 1947 году вы снялись в знаменитом фильме «Золушка» — с Яниной Жеймо, Эрастом Гариным, Фаиной Раневской... Как вы туда попали?

— Окончив после эвакуации училище, некоторое время я танцевала в кордебалете

КАДР ИЗ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОЙ ЛЕНТЫ ЛЕОНИДА ЛУКОВА «ОЛЕКО ДУНДИЧ». ДУНДИЧ — БРАНКО ПЛЕША, ГАЛЯ — ТАТЬЯНА ПИЛЕЦКАЯ. 1958

Россию в 1837 году. И папа, и его родители родились здесь, в Петербурге. Его родственники были известными в городе оптиками, архитекторами, музыкантами, живописцами. Мой дед, Егор Фёдорович Урлауб, был академиком живописи, его картины — в Русском музее и Третьяковке. Ничего не помогло!

Вы только представьте: ему в три дня надо было всё имущество продать и уехать. А какая бабушкина квартира была... Из троих своих детей бабушка Екатерина Николаевна больше всего любила моего папу, и самое роскошное из нажитого имущества она отдала ему. У нас была потрясающей работы мебель из карельской берёзы и красного дерева. Инкрустированная, невероятной красоты! А какие картины были, библиотека, посуда! И всё это надо было продать, причём за бесценок, или просто бросить. Мама с папой уехали с одной корзиной и двумя сумками. В одной из них были вот эти старинные антикварные чашечки. (Показывает.) Я всё время смотрю на них и удивляюсь, как они уце-

ТАТЬЯНА ПИЛЕЦКАЯ — В РОЛИ ДАМЫ НА БАЛУ. КАДР ИЗ ФИЛЬМА-СКАЗКИ НАДЕЖДЫ КОШЕВЕРОВОЙ И МИХАИЛА ШАПИРО «ЗОЛУШКА». 1947. СОВРЕМЕННАЯ ЦВЕТНАЯ ВЕРСИЯ

Театра музкомедии, но уже тогда стала понемножку сниматься в кино. Мы с мамой жили в те годы очень тяжело — карточная система, нужно было зарабатывать. А за съёмочный день платили 4 рубля 50 копеек. Поэтому за счастье было играть даже в массовках. Так вышло и с «Золушкой». Если вы помните, там было много сцен балльных танцев. Меня уже киношники знали, вот и пригласили участвовать в этих балах. Помню, сшили мне очень красивое голубое парчовое платье. Господи, боже мой! Мне было 18 лет — как я была счастлива! Снимали в павильонах «Ленфильма». Я ходила, смотрела на Раневскую, на Гарина. Это всё было для меня так ново, так волнующе. Янине Жеймо перед каждым крупным планом делали свеженький грим, потому что она была уже не девочкой: всё-таки 37 лет, а как юную Золушку сыграла!

— Трудно в те годы было получить роль?

— Конечно, непросто. Это сейчас девочка снялась раза два — и она уже героиня и звезда! А во времена моей молодости начинали с массовочки, следующая ступенька — эпизод и упоминание в титрах. Вот так постепенно, ступенечка по ступенечке, нужно было продвигаться вперёд. Но поскольку тогда уже мои фотографии на «Ленфильме» были, режиссёры их смотрели и предлагали мне роли.

— Правда, что вашей киношной карьере весомо поспособствовал Александр Вертинский?

— Это вышло совершенно случайно. Нас познакомила подруга моей мамы, и на первой же встрече (а я уже снялась в «Пирогове» и ещё нескольких фильмах) Александр Николаевич настойчиво, а он слегка картавил, говорил: «Гаубчик, гаубчик... С такой внешностью вам надо, надо сниматься в кино!» С тех пор он, приезжая в Ленинград, всегда приглашал меня на свои концерты, иногда водил в рестораны. Позже он настоял, чтобы я попробовалась в картину «Княжна Мэри». Взял у меня фотографию и сам отвёз на Киностудию имени Горького режиссёру Исидору Анненскому. Меня вызвали, и — можно так считать, конечно — с его лёгкой руки я снялась в этой роли. За что Александру Николаевичу благодарна всю жизнь. А на следующий год я сыграла Таню Огневу в «Разных судьбах».

— Где вас увидел режиссёр Леонид Луков?

— На съёмках «Княжны Мэри». Он приходил на все съёмки. Смотрел, выбирал актёров. Потом никаких проб не делал никому — ни Жорке Юматову, ни Юле Паничу, ни Тане Конюховой. У него глаз был — о-о-о!

Больше никогда не доводилось переживать той сумасшедшей славы, которая на меня обрушилась после премьеры «Разных судеб». Это было что-то невероятное! Но после этой картины за мной закрепился образ отрицательной героини, стервы.

— Наверное, потому, что вы так некрасиво обошлись в фильме с мужчинами, любившими вас...

— Значит, сыграла как надо! Зрители порой забывают, что на экране не реальный человек, а артист. Помню, после показа картины в МГУ студенты на меня просто накинлись — выходили девчонки, парни: «Вас любит такой парень, а вы... Как вы могли так подло поступить?!» Объясняла: «Да это моя роль. Я совсем другая». Слушать не хотели. Меня готовы были растерзать. И кто? Студенты самого передового вуза страны... Режиссёры тоже почему-то посчитали, что я могу играть только отрицательных героинь, и перестали брать в свои фильмы.

— У вас же потом вышло немало прекрасных картин — «Дело № 306», «Олеко Дундич»...

— При этом в моём архиве лежит большая папка с фотопробами к фильмам, куда я пробовалась, но не сыграла. Иногда пересматриваю эти фотографии... Это и Дездемона в «Отелло» Юткевича, и «Дама с собачкой» Хейфеца, и «Дон Сезар де Базан» Шапира, и «Первые радости» Басова... Очень много ролей, которые прошли мимо меня и которые я, конечно, хотела сыграть.

— Почему «прошли мимо»?

— А откуда я знаю? (Смеётся.) Художественный совет не утвердил — и «спасибо, до свидания». Хотя роскошные пробы были.

— И всё-таки есть своя версия?

— Думаю, одна из причин в том, что

моя внешность в то время не вписывалась в художественные рамки, предлагаемые кинематографом. Ведь, как правило, героинями экранов были колхозницы, комсомолки, ударницы. А какая из меня колхозница, доярка, передовик производства?! Я пыталась даже в платках сниматься, чтобы лицо в глаза не бросалось. Помню, на пробах на роль Дарьи в картину «Донская повесть» режиссёр Владимир Фетин почему-то мне нос наклеил здоровенный, курносый. Зачем — непонятно. Жалко, конечно, очень. Самое обидное, что летят годы, а их не вернёшь, к сожалению. В период простоев спасали только концерты, творческие встречи со зрителями, где я выступала вместе с Марком Бернесом, Николаем Черкасовым, Аллой Ларионовой... У меня была уйма встреч, просто уйма!

— У вас был коронный номер?

— В те годы было принято устраивать праздники на стадионах. Обычно меня объявляли: «Артистка Татьяна Пилецкая, исполнительница роли Гали в приключенческом фильме «Олеко Дундич». Я вылетала верхом на лошади, проскакивала весь стадион. Дальше быстро у эстрады переодевалась в белое платьице и пела вальс «Ты надела праздничное платьице...» из «Разных судеб». Публика сходилась с ума! Стадионы в те годы ломились — народ очень любил эти праздники.

— Популярность у вас была сумасшедшая. Как зрители выражали свою любовь?

ТАТЬЯНА ПИЛЕЦКАЯ В РОЛИ ДАШИ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ. КАДР ИЗ ФИЛЬМА ГРИГОРИЯ КОЗИНЦЕВА «ПИРОГОВ». 1947

— Я получала письма... Мешками! Я их в шкафу храню до сих пор — не поднимаю руку выбросить. Потому что люди со всего Союза писали от всего сердца, очень искренне. Среди них были и смешные послания и от девушек, мечтавших стать киноактрисами. Молодые люди объяснялись в любви, просили денег...

— Даже так?

— Ну, конечно! «Пришлите срочно. Я вам потом отдам!» Нет, конечно, на части не рвали, но на улице узнавали на каждом шагу и, кстати, до сих пор узнают. Причём не только в Санкт-Петербурге.

— В период простоев могли сломаться? Ведь не каждый актёр способен выйти из депрессии, и таких трагических примеров — десятки: Екатерина Савинова, Изольда Извицкая, Сергей Гурзо...

— Знаете что... Мне было очень плохо! Ещё год-два, и я могла бы сгинуть в штате Студии киноактёра, играя крохотные неинтересные эпизоды. Но в 1963 году мне

В СССР ФАРФОРОВЫЕ СТАТУЭТКИ «ЮНЯ БАЛЕРИНА» РАБОТЫ АЛЕКСЕЯ ПАХОМОВА ВЫПУСКАЛИСЬ ОГРОМНЫМИ ТИРАЖАМИ И БЫЛИ НЕОБЫЧАЙНО ПОПУЛЯРНЫ. МАЛО КТО ЗНАЛ, ЧТО ПОЗИРОВАЛА ПАХОМОВУ ЮНЯ ТАТА УРЛАУБ

предложили попробовать в Ленинградский театр имени Ленинского комсомола. Это был колоссальный риск! Я ведь не играла никогда на сцене, у меня не было драматического образования, а там громадная сцена — 1700 зрительских мест. Но я рискнула, и театр стал моим спасением!

— Непросто было начинать жизнь с чистого листа?

— Очень! Нужно же было завоевать своё место в театре, доказывать, что ты что-то можешь. Расскажу такой эпизод. Я только-только пришла в театр, и на малой сцене отмечали, если не ошибаюсь, мой день рождения. Стоял мой портрет... И актёр, который много лет проработал в Ленкоме, сказав слова поздравления, подошёл к этому портрету и демонстративно «утёр» мне носик! Мол, подумаешь, пришла какая-то из киношки... Сопливеенькая ещё, и что покажет, неизвестно. А здесь — театр! Никогда не забуду этот жест. Но я в этом театре уже более 50 лет.

— Родители застали вашу славу, успели порадоваться?

— Конечно. Мама умерла в 1958-м, она видела все мои первые картины. А папа ходил на мои спектакли, когда я уже играла в театре. Знакомая рассказывала, как однажды они сидели рядом на спектакле «Сирано де Бержерак», где я играла Роксану: «Я сижу и смотрю, а рядом сидит твой папа и плачет».

«РОМАН» С МАРКОМ БЕРНЕСОМ

— Вы не раз признавались, что с партнёрами вам везло всю жизнь. А кто для вас настоящая актёрская глыба?

— У нас — Николай Черкасов. Во время съёмок ленты «Пирогов» я ходила специально и смотрела, как он играл, как работал, как думал над ролью. Это было потрясающе! Ещё выделю Веру Марецкую, Льва Наумовича Свердлина — он папу моего играл в «Разных судьбах» и Ольгу Жизневу — она играла мою маму. Мне всегда казалось, что Жизнева очень похожа на мою мамочку. А из зарубежных актёров величина номер один для меня — Жан Габен. Возьмите его любую роль — и увидите, какая глубина, какая искренность, какая боль, если это требуется. Удивительный актёр! Я тоже всегда на него смотрела и училась. Я всю жизнь учусь.

— Встреча с Гэри Купером — яркое для вас событие?

— Это было после съёмок в «Княжне Мэри». Я сшила себе на Киностудию имени Горького новое платьице и вернулась в Ленинград. Вдруг звонок из Дома кино: со своим фильмом приезжает всемирно известный американский актёр Гэри Купер. Мне как молодой киноактрисе поручили его поприветствовать от имени советского кинематографа.

— В СССР его имя гремело?

— О, ещё как! Помню, что я жутко волновалась — сердце ходуном, руки ледяные. Вышла на сцену Дома кино на

ЧЛЕНЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ АКТРИСЫ ТАТЬЯНА ПИЛЕЦКАЯ, НАДЕЖДА ЧЕРЕДНИЧЕНКО, МАРИНА ЛАДЫНИНА НА ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ ВЕНЕЦИАНСКОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ, ИТАЛИЯ. 1957

Невском и вижу: идёт по проходу высокий, стройный загорелый красавец, глаза — голубые-голубые. Взял меня за руку. Заулыбался, всем своим видом показывая: мол, надо же какая рука у меня холодная. Что-то сказал по-английски, погрел её в своих руках и поцеловал.

— В начале 70-х вы играли в ленинградском Ленкоме с Олегом Далем. За что его с треском выгнали из труппы?

— Мы были партнёрами в его единственном в нашем театре спектакле «Выбор». Премьеру отыграли прекрасно и даже вот в этой самой комнате её отметили все вместе. Роза Абрамовна Сирота была, режиссёр, и Олег — опоздал, правда. А на гастролях в городе Ярославле он вдруг вышел на сцену без обуви, в одних красных носках. Подошёл к зрителю из первого ряда: «Дай закурить!» Закурил и ушёл за кулисы. Третья наша партнёрша — Лариса Малеванная, да и все мы просто обалдели от неожиданности. Зрители — тоже. Быстро закрыли занавес, перед зрителями извинились. Спектакль отменили. Разразился скандал, и Олега уволили из театра.

— Был сильно подшофе?

— Не знаю. До этого мы общались — нормальный был человек. К сожалению, вот так бесславно закончилась его театральная деятельность в нашем театре.

— Вам приписывали романы с самыми известными красавцами страны — Олегом Стриженовым, Георгием Юматовым, Юлианом Паничем...

— Меня всё время с Марком Бернесом молва сводила. Не знаю почему. Господи, никогда в жизни ничего не было! Он милый, славный человек, мы вместе снимались в «Деле № 306». И всё! Мне прочили в возлюбленные даже Вертинского. Я же не могу каждый раз эти сплетни опровергать. Зачем? Говорят — и пусть говорят. Кстати, с Юлианом Паничем, который в «Разных судьбах» сыграл моего возлюбленного Федю Морозова, мы дружим и общаемся всю жизнь, несмотря на то что он давно живёт во Франции. 23 мая у него день рождения был — мы по «Скайпу» славно поговорили.

УЛАН ЛУИЗА ГРАФЕМУС

— У вас такая богатая родословная. Что вас из узанного о предках больше всего

поразило? Невероятная прапрабабушка Луиза?

— Луиза Графемус, конечно, уникальная личность. Бесстрашная, с авантюрной жилкой! Она родилась в Германии в 1786 году. Во время войны с Наполеоном, скрыв свой пол, воевала против французов в прусском корпусе под началом генерала Гебхарда фон Блюхера. Воевала героически! О её подвигах писали газеты, называли «второй Надеждой Дуровой». Была трижды ранена, получила крест за доблесть, в битве при Ватерлоо лишилась правой руки, но дослужилась до чина уланского вахмистра. Выйдя на инвалидный пенсион, переехала жить в Петербург. Вышла замуж за печатника Иоганна Кессениха, причём хватило у неё энергии и мужества троих детей родить, открыть знаменитый танцкласс на Фонтанке у Измайловского моста и «Красный кабачок» — трактир на десятой версте Петергофской дороги. Между прочим, воспетый Пушкиным и Лермонтовым...

До сих пор в одном из немецких музеев хранится чашка с её изображением, которую Луиза подарила снаряжавшей её на войну королевской семье. Мне из Германии прислали снимок этой чашки.

— Её героические гены в вас как-нибудь проявились?

— Пожалуй, только в способности к верховой езде, которая мне очень легко давалась. А в остальном... У меня абсолютно нет авантюрной жилки, я не очень сильный человек. Правда, иногда способна на решительные поступки.

— Ваши дочь и внучка актрисами быть не захотели?

— Когда моей дочке Наташе было лет десять, мне предлагали её снимать. Она была прехорошенькая! Но я видела, что у неё нет особого желания, и отказывала. Зачем морочить голову ребёнку лишней раз?! Она окончила ленинградский университет, владеет несколькими языками. У неё своя турфирма. А внучка Лизочка окончила Петербургскую художественно-промышленную академию имени А.Л. Штиглица (Мухинское училище), она — художник, работает в Русском музее. Между прочим, на днях ей предложили написать картину для нашего президента — фрагмент Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря.

44 ГОДА СЕМЕЙНОЙ ИДИЛЛИИ. С МУЖЕМ — ЗАСЛУЖЕННЫМ АРТИСТОМ РОССИИ АКТЁРОМ ПАНТОМИМЫ БОРИСОМ АГЕШИНЫМ

Там же красота невероятная! Так, через три поколения, в нашем роду вновь появился художник.

— Если оглянуться назад, какие работы в кино для вас особо ценны на сегодняшний день и почему?

— Мне очень дорога одна из последних картин — «Вербное воскресенье». С Катей Гусевой, Катей Вилковой, со Светочкой Ивановой и Юрочкой Батуриным. Замечательные партнёры и изумительный режиссёр Антон Сиверс, у которого я до этого снималась в «Каменской» и который своим стилем работы очень напоминает мне Григория Михайловича Козинцева. И моя роль мне близка, ведь там я сыграла бывшую балерину. Можно сказать, вспомнила свою первую профессию. Чудесная получилась картина!

— В список своих любимых картин включили бы «Сильву», «Прощание с Петербургом», «Невесту», «Зелёную карету»?

— Безусловно. А чем они мне дороги? Любая роль для меня ценна прежде всего интересным характером, неожиданными поворотами в судьбе героини. Бесхарактерного человека играть не соглашаюсь никогда. Тем более сейчас, когда у меня за плечами 45 картин. А то знаете, как иногда предлагают, глядя на год рождения?

—?!

— «Мы хотим вам предложить роль...» — «Хорошо. Пришлите сценарий». Получаю, читаю: «Из дома вывезли в коляске преклонного возраста неходячую старушку. Она говорит одну-единственную фразу: «Везите меня помедленнее, здесь так много ухабов!» Это роль? Прежде чем приглашать актрису, сначала узнайте, чем она занимается. Ткните на кнопку — в Интернете вся информация есть. «Как? Вы ещё работаете?» Я работаю в двух театрах — «Балтийский дом» и «Приют комедианта», играю в больших, почти трёхчасовых спектаклях. Но кино люблю и могу сыграть даже эпизод. Имя себе уже не надо делать, я не в маразме, слава тебе Господи! И вроде как ещё и вид приличный! (Смеётся.) Но не такую же ерунду!

— В советские годы подобные казусы могли случиться?

— Никогда! Тогда вообще всё было основательным. Сначала разговор с режиссёром, затем — фотопробы. Если фотопроба устроила режиссёра и художественный совет, назначалась кинопроба. Потом худсовет отсматривал её и решал, может этот актёр сыграть эту роль или нет.

— А уровень режиссуры двух эпох сопоставим?

— Слава богу, у меня режиссёры были мощные. Всегда чётко знали, что они хотят снять и как. А не так, как часто я

сталкиваюсь в последнее время, когда режиссёр и с оператором обсуждают: «А давайте снимем с того угла... Нет, давайте лучше с этого». Леонид Давыдович Луков приходил на съёмочную площадку с раскладкой каждой сцены — он уже до съёмки не только видел, но и слышал всю картину. Обязательно — репетиции. А сейчас... Я снималась в 16-серийной картине: 8 серий снимал один режиссёр, остальные 8 — другой. Как это может быть? Не понимаю совершенно.

Меня вот ещё что сейчас поражает. Почему не показывают старые фильмы? Ну почему не показать «Прощание с Петербургом», «Княжну Мэри». А «Олеко Дундич» какой потрясающий фильм! Но не показывают! Как только поправлюсь, во время отпуска наберусь сил, обязательно поеду на ТВ и спрошу, в чём дело. Я не звезду, лично мне это не надо, но людям-то, молодёжи хотя бы посмотреть хорошее кино. В этом году «Пирогову» — 70 лет. А там играют Черкасов, Скоробогатов, Лебзак... Козинцев ставил, снимал Москвин — выдающийся оператор. Есть множество прекрасных фотографий. Ну сделайте вы на «Ленфильме» выставку. Ни черта никому не нужно!

— Сегодня артисты катаются на коньках, показывают цирковые трюки в телешоу. Но часто смотришь фильмы с их участием — и не цепляет. Как думаете, что не так в «актёрском королевстве»?

— Вы сами, наверное, часто видите: когда актриса или актёр делают вид, что плачут, а из глаз — ни слезинки. Я играю в спектакле «Деревья умирают стоя» финальную сцену. Казалось бы, зритель далеко, можно обойтись без слёз — просто сделать вид, что переживаю. Но я каждый раз после финальной сцены прихожу за кулисы и рыдаю. То есть какое-то время ещё там не могу выскочить из этого состояния. И слышу, как зритель в зале «хлопает»... А если я сделаю вид, кого это заденет? Нет, надо выкладываться по полной. Играть надо только сердцем, только на разрыв аорты.

— И последний вопрос. 101-летний Владимир Зельдин до последних дней выходил на сцену, не мог без работы. Вы при всей своей немалой занятости тоже говорите, мол, мало, хочу ещё. Что же вы за люди такие?

— (Смеётся.) Актёры нашего поколения, видимо, так устроены, что мы должны быть востребованы. Иначе артист вянет и погибает. Я не могу быть без дела! Не могу сидеть на диване и смотреть телевизор. Мне скучно! Хотя и кашляю, и давление скачет, и супруг мой, Борис, тоже сильно простудился. Вчера отыграла труднейший спектакль, где у меня длинные монологи, переживания. Больная, еле-еле поднялась утром... А вышла на сцену — и всё сыграла: сцена лечит!

Фото из архива Т.Л. Пилецкой

В ПЕРВОМ РЯДУ: НАДЕЖДА ЧЕРЕДНИЧЕНКО, ТАТЬЯНА ПИЛЕЦКАЯ, МАРИНА ЛАДЫНИНА И ИВАН ПЫРЬЕВ. ФЛОРЕНЦИЯ. 1957

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ ПРОЩАЛИ ВСЁ

Невыдуманные истории из жизни выдающегося советского актёра Ивана Переверзева — лауреата Сталинской премии и секс-символа своего времени

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Иван Фёдорович Переверзев, или, как его называли близкие друзья, Перевэ. Развёрнутые плечи, мужественное лицо, копна вьющихся волос... Русский актёр мирового масштаба. Это сегодня фамилия Переверзев известна лишь его коллегам, киноведам и зрителям со стажем. А ведь как в Советском Союзе его имя гремело! Прижизненная народная слава актёра была такой, что советские чиновники всех уровней закрывали глаза на его бесчисленные любовные похождения и загулы, на его язык «без костей» — Иван Фёдорович имел обыкновение резать правду-матку в глаза, не глядя на чины и звания. Ему прощали даже его дружбу с диссидентами, которую он принципиально, можно сказать, выставлял на показ. Да что чиновники! Однажды во время государственного приёма Переверзев при всей советской партийной элите послал куда подальше генсека ЦК Никиту Сергеевича Хрущёва. Послал открытым русским текстом, да так громко, что услышали все. Любого другого в секунду «стёрли бы в порошок» и предали забвению, но Никита Сергеевич стерпел и дал команду: «Переверзева не трогать!» А что сделаешь — всеобщий любимец!

Ивана Фёдоровича действительно крепко любили, ценили за его недюжинный актёрский дар. В одном фильме он играл рубаху-парня из народа или матроса — и сразу становился для них своим в доску, в другом — иностранца, барина, аристократа — и тогда осанка, профиль, голос, интонации менялись так, будто в его роду не обошлось без голубых кровей. Удивительная штука — талант, не иначе как божественного происхождения. Ведь на самом деле Иван Фёдорович роду-племени был самого что ни на есть простого: крестьянский сын из деревни Кузьминки Орловской губернии.

При этом устоять перед его мужским обаянием было непросто. Переверзев не только слыл сердцеедом, но и был им. В его донжуанском списке десятки звучных имён — известные актрисы, певицы, балерины... Редкие съёмки обходились без нового романа, причём иногда двух-трёх одновременно. Самый знаменитый — с красавицей актрисой Аллой Ларионовой, которая, будучи беременной от Переверзева, узнала, что он тайно зарегистрировал брак с другой женщиной. «Убитая» столь коварным предательством, Ларионова приняла нелёгкое решение: согласилась выйти замуж за влюблённого в неё и долгие годы добивавшегося её руки другого блистательного актёра — Николая Рыбникова. Так родилась одна из самых ярких семейных пар советского кино... Самое потрясающее, что больше всего от своих многочисленных и чаще всего скоротечных романов страдал сам Переверзев. Всю жизнь он мечтал об уютном семейном гнездышке, надёжном тыле, но обрёл его только на закате жизни.

...Сомнений нет: живи и твори Иван Фёдорович в наше время, именно за ним, а не за нынешними сериальными артистами охотились бы журналисты. И его

НИКОЛАЙ ГАШИН/РИА НОВОСТИ

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «УРОК ЖИЗНИ». 1955. В РОЛИ НАТАЛИИ — АРТИСТКА ВАЛЕНТИНА КАЛИНИНА

типаж супергероя-любownika уж точно был бы востребован не только российскими режиссёрами. Но реальность такова, что столетие актёра в 2014 году прошло практически незамеченным. Несправедливо, учитывая, какой след он оставил в советском кино, какую удивительную жизнь прожил, сколькими мифами и слухами до сих пор окутано его имя. Об актёрских и семейных тайнах Ивана Фёдоровича газете «Современно секретно» рассказал его внук — Сергей Переверзев.

ПЕСНЯ О СОКОЛЕ

— Сергей, перед встречей вы упомянули о негласной семейной договорённости в интересах об Иване Фёдоровиче не касаться некоторых тем. О чем конкретно идёт речь?

— Если почти 40 лет информация подобного рода ни разу не выливалась в прессу, зачем сейчас рассказывать такие деликатные вещи, как Иван Фёдорович расставался с жёнами, например. Я этого тоже не буду делать. Понимаете, в его жизни всё было непросто, неоднозначно, порой запутано так, что никто и никогда не разберёт, кто прав, кто виноват. Зачем бередить старые раны, кому-то из родственников делать больно? Тем более что всё это дела давно минувших дней. Мне кажется, есть более интересные истории. Например, отца же Иван Фёдорович своего не помнил — тот погиб в Первую мировую, когда сыну было всего несколь-

ко месяцев. А маму — боготворил всю жизнь. Всегда в доме, где бы он ни жил, висел портрет его мамы... Да и история, как он стал актёром, по-моему, очень занимательная.

— Известно, что он с детства мечтал о море, собирался поступать в мореходку, ходить под парусом по морям-океанам...

— Правильно! Но на семейном совете решили, что Иван должен получить настоящую рабочую специальность. Его отправили к тётке в Москву, где он окончил ремесленное училище, устроился слесарем-наладчиком на завод шарикоподшипников и там три года проработал. А потом... Мне вообще кажется неслучайным, что Иван Фёдорович «случайно» попал в училище при Театре Революции. В Москве он подружился с парнем по имени Ромка, который бредил актёрством. Это он как-то сказал: «Иван! Посмотри на себя в зеркало. Какой ты к чёрту слесарь?! Пошли со мной поступать в актёры!» Иван Фёдорович идти не хотел, но Ромка его уговорил «просто сходить за компанию, его поддержать». На экзамене Переверзев читал «Песню о Соколе» Горького. А поскольку читать стихи не умел, начал импровизировать: и ужом шипел, и кричал, как сокол. Причём голос у него был сочный, мощный, интонации — свежие, неизбитые. Романа «за штампованность» забраковали, а Ивана Фёдоровича взяли. Кстати, этот Рома потом погиб на фронте, но Иван Фёдорович был ему благодарен всю

жизнь и даже в память о нём в некоторые свои роли иногда добавлял характерные детали образа друга юности, который он носил в душе.

— Переверзева сразу заметили?

— По крайней мере после учёбы его оставили при театре. Сам Михаил Астангов дал ему направление в Театр Революции. Там он играл Лаэрта в «Гамлете», Валентина — в «Двух веронцах»... И вообще был одним из лучших. Думаю, он так и остался бы в театре, если бы не вмешался кинематограф. Поскольку у него была незаурядная внешность, его активно начали снимать в эпизодах, потом в 1934-м пригласили в картину «Частная жизнь Петра Виноградова», где он сыграл учителя физкультуры. Там он произносит всего одну фразу, но настолько он был фактурен в этой роли, что это было трудно не заметить... Однажды на съёмки музыкального фильма «Моя любовь» не явился актёр, и на одну из главных ролей (красавца инженера Гриши) порекомендовали Переверзева. В результате режиссёр Владимир Корш-Саблин был счастлив, ведь именно он открыл это новое имя для кино. Фильм получился изумительный! Говорили, что вся мужская часть населения СССР мгновенно влюбилась в исполнительницу главной женской роли — Лидию Смирнову, а женская — в Ивана Переверзева. Можно сказать, что именно с этой роли и началась его всесоюзная известность.

— Казалось бы, простой деревенский парень в зном поколении, без году неделя в городе... И вдруг такой диапазон ролей — от солдата и работника до аристократа голубых кровей. Откуда у него это?

— Ответ очевиден: природный дар плюс невероятная работоспособность, наблюдательность... Мало кто знает, что поначалу его роль в картине «Иван Никулин — русский матрос» Переверзеву не удавалась: он не представлял себе «этого матроса Никулина никак». Что делать? И он придумал. Тогда в мосфильмовском общежитии жили специально приглашённые для съёмок этого фильма моряки — массовка. Иван Фёдорович напросился к ним жить. Они быстро подобрали для него фланельку, «кепчик» и настоящие моряцкие брюки клёш, которые Иван Фёдорович называл «смерть всем девушкам». Когда он надел всё это, посмотрел на себя в зеркало, сказал: «Теперь я готов!» А вот другой пример. Перед съёмками фильма «Первая перчатка», где он должен был сыграть боксёра-чемпиона, Переверзев проводил по четыре-пять тренировочных раундов в день, хотя до этого ни разу в жизни не боксировал. Лента произвела такой фурор, что серьёзные спортсмены-профессионалы ему посоветовали «не зарывать талант в землю» и уйти в большой бокс. «Из тебя получится настоящий чемпион, Иван!»

— И что он ответил?

— Рассмеялся: «Ребята! Когда однажды на вечеринке Чарли Чаплин спел голосом Карузо, ему тоже посоветовали всерьёз заняться пением. Чаплин объяснил, что скопировать чужой гениальный голос — вовсе не значит стать гениальным певцом. Также и я — точно скопировал характер боксёра, но боксёром мне не быть!» Это иллюстрация к тому, насколько скрупулёзно Иван Фёдорович готовился к роли. Он часто повторял фразу, сказанную ему режиссёром «Ивана Никулина...» Игорем Савченко: «Запомни, Иван! Роль должна на тебе сидеть без единой морщинки!»

И ХРУЩЁВ ПОШЁЛ...

— Сергей, знаете, что меня поразило: ни на одном киносайте, кроме официальной биографии и скупого перечисления фильмов, информации о Переверзеве нет.

— И неудивительно. Понимаете, это сегодня творчество актёрское на последнем месте, а на первом — скандалы. В советские времена всё было наоборот. Хотя, конечно, в жизни деда громкие и даже скандальные истории были, но они не озвучивались особо. Ну кроме той известной, когда в 1958 году в СССР приехал знаменитый американский певец Поль Робсон. О ней потом ходило много слухов, не всегда достоверных.

— Какова ваша версия?

— В августе 1958-го Никита Сергеевич Хрущёв отдыхал в Крыму. И именно туда, в Ливадию, для знакомства с ним привезли почётного гостя. Насколько я знаю, когда приземлился самолёт, Иван Фёдорович был в числе встречающих и вообще оказался первым, кого увидел Поль Робсон. Когда тому перевели, что «этот широкоплечий красавец — знаменитый советский актёр, да ещё и зовут его Иван», певец так растрогался, что даже заплакал. И с этого момента он ни на шаг не отпускал от себя «русского богатыря». Они сразу подружились.

Тем же вечером Никита Сергеевич закатил грандиозный банкет в Ливадийском дворце — в честь американца. За столами, которые ломились от деликатесов и разнообразных напитков, сидели вся советская партийная номенклатура и самые известные деятели культуры. Иван и Робсон уже, что называется, «хорошенько приняли на грудь», весело общались. А Хрущёв тоже хотел уделить внимание зарубежному гостю. Всё-таки он — первое лицо государства! Периодически он к ним подходил, пытаясь встрять в их разговор, но Переверзев его твёрдо отодвигал: мол, уйди, уйди, не мешай. Когда в очередной раз Хрущёв (тоже уже в изрядном подпитии) подошёл с твёрдым намерением

В 1953 ГОДУ ПЕРЕВЕРЗЕВ СОЗДАЛ ОБРАЗ ЛЕГЕНДАРНОГО ФЛОТОВОДЦА В ФИЛЬМЕ «АДМИРАЛ УШАКОВ»

«отвоевать» американца, Переверзев вдруг повернулся к руководителю партии и правительству и громко произнёс: «Никита! Пошёл ты на...!»

— Открытым текстом?

— Да! Мгновенно в зале наступила мёртвая тишина. Присутствовавшие на этом банкете потом вспоминали: они ожидали, что сейчас произойдёт нечто ужасное. Но Хрущёв рассмеялся и... пошёл себе восвояси. А Поль Робсон, который почти не говорил по-русски, так и не понял, что случилось.

— Почему Переверзеву это сошло с рук?

— Уверен, причина одна — Ивана Фёдоровича настолько сильно любили. И Никита Сергеевич, безусловно, не только это понимал, но и, говорят, сам был его горячим поклонником. Иваном Фёдоровичем был уже сыгран адмирал Ушаков, он уже был лауреатом Сталинской премии... Словом, Хрущёв даже не обиделся.

— Какие вообще у него были отношения с властью? Переверзев был искренним коммунистом?

— Он был коммунистом, но никогда этим не бравировал. Думаю, что власти его ценили. Хотя периоды забвения были и у него, его иногда по несколько лет не снимали. Особенно в конце 1940-х. Потом опять пошло, пошло, пошло...

— Это правда, что, когда «вся передовая советская общественность в едином порыве возмущалась поведением» Владимира Дудинцева и Виктора Некрасова (а называя вещи своими именами, их просто травили!), Переверзев демонстративно общался с опальными писателями?

— Когда на них начались гонения, он их всячески поддерживал. Он единственный, кто не стеснялся приходить к ним домой, приносил продукты, поддерживал морально. Он их уважал как творческих людей и таким образом показывал, что не только не видит в них врагов, но и не боится возможных последствий для себя.

— Может, поэтому Переверзев получил звание народного артиста СССР так поздно — в 1975-м?

— Возможно, отчасти и так. Но думаю, что главная причина — его скромность, неумение и нежелание хлопотать за себя.

— Что за скандал случился в 1966 году на съёмках фильма «Прощай!», где Иван Фёдорович должен был играть ещё одного адмирала, а режиссёром и автором сценария был поэт-фронтовик Григорий Поженян?

— А! Я слышал эту историю. Они не нашли общий язык то ли в режиссуре, то ли в развитии образа. Поженян стал командовать, а Иван Фёдорович очень этого не любил. Кроме того, как говорят, Поженян во всеуслышание заявил: «Здесь два гения: я и Таривердиев. Все остальные — наши служащие». И Переверзев действительно не стерпел, сказал Поженяну: «Гриша, а как твой фильм называется? «Прощай!»? Так вот прощай, г...!» И улетел в Москву.

— Иван Фёдорович со всеми был такой ершистый, резкий?

— Он бывал резким, терпеть не мог ложь, высокомерность в людях. И всё-таки главные его качества — доброта, открытость, смелость, щедрость. Бывало, последнее отдавал... Ещё у него было железное правило: когда уходил от одной женщине к другой, он всё нажитое имущество оставлял предыдущей возлюбленной. Уходил практически налегке!

— Он драчун был по жизни?

— Пожалуй, нет. Но постоять мог за себя. И не только. Был случай на гастролях, когда на банкете после концерта кто-то из присутствующих начал матерно выражаться о России. Он взял этого «оратора» за шкирку и выкинул из-за стола, сказав жёстко: «Ещё хоть раз такую похабщину о нашей стране скажешь, пожалеешь навеки». Он был настоящим патриотом, это знали все. Причём не на словах — это было у него в крови.

— Мог сорвать съёмку?

— Нет.

— А прийти на площадку не в самом рабочем состоянии?

— Я знаю только один такой случай. Последняя сцена в «Адмирале Ушакове»

(это был последний съёмочный день) снималась так: корабль плывёт, Переверзев стоит в тазу, и этот таз двигают. Он был в тот момент настолько «тёпленький», что его еле держали. Пересматривая эти кадры, я всегда смеюсь... Потому что, несмотря на его состояние, всё равно с экрана в его взгляде читается такая мощь! Хотя по большому счёту подобное было ему несвойственно. На съёмках он был безупречно исполнительным актёром, с ним очень любили работать режиссёры. Но все знали, что, как только наступал «обрыв» в личной жизни (а все его срывы были от неустойчивости в личной жизни), он уходил в «это дело».

ПАМЯТНИК АДМИРАЛУ УШАКОВУ

— Вы сами фильмы деда пересматриваете?

— Конечно! У меня все до единого его фильмы собраны. Я их даже на руки не выдаю: если кому-то надо — копирую.

— Есть самый любимый?

— «Урок жизни». Там роль такая «растущая» — характер героя показан в развитии. Там совсем молодая Ольга Александровна Аросева интересно играет. Хотя и «Моя любовь» мне нравится. Люблю «Первую перчатку», «Чисто английское убийство», «Адмирала Ушакова»...

— Сам Иван Фёдорович считал свою актёрскую карьеру удавшейся?

— Думаю, по большому счёту не считал. Когда у него спрашивали о любимых ролях, он обычно называл три-четыре, не более. Про другие говорил: та не удалась, эта... Например, роль отца Ассоль в «Алых парусах» считал неудачной, мол, «он её не до конца прочувствовал». Хотя сколько бы я ни пересматривал этот фильм, наоборот, вижу, сколько в нём нежности к своей дочери...

— Как он относился к своей славе?

— Очень спокойно. Никакой звёздности не было в нём вовсе. Когда журналисты приходили брать у него интервью, он говорил: «Давайте вы сейчас возьмёте интервью у моего знакомого, несправедливо забытого художника или друга-поэта — о них давно не пишут. А потом возьмёте у меня». Он был очень прост в общении. В какой бы населённый пункт он ни приезжал на творческие вечера, со всеми — с горняками, шахтёрами, лесорубами — общался на равных. Светлана Светличная вспоминала, как однажды они гастролировали с программой «Товарищ кино», и в каком-то городе после выступления к ней подошли и попросили отвезти в Москву «посылочку для Ивана Переверзева». По запаху она поняла, что там свежие огурчики и помидорчики. Приехав домой, она позвонила ему на Можайку, где он тогда жил. «Иван Фёдорович сам заехал к нам домой, — рассказывала Светлана Афанасьевна, — с ходу оценил: «Как же у вас хорошо, уютно». А мы жили настолько неброско, бедновато... Помню, взял в руки посылку, поблагодарил. И глаза его сияли, так был тронут». Да что там говорить — любили его сильно.

А вот ещё вспомнил забавный случай. Гастрольный график забросил их концертную бригаду в какой-то дальний таёжный посёлок. Переверзев сразу сказал коллегам: «Ребята, держимся, не пьём. Мы все здесь под микроскопом». И вот эта его шутка — «мы под микроскопом» — стала так часто повторяться, что организаторы концертной программы на полном серьёзе решили, что, видимо,

“ Когда он уходил от одной женщине к другой, всё нажитое имущество оставлял предыдущей возлюбленной. Уходил практически налегке.

ИВАН ПЕРЕВЕРЗЕВ (СЛЕВА) В КОМПАНИИ С МИНИСТРОМ КУЛЬТУРЫ ЕКАТЕРИНОЙ ФУРЦЕВОЙ ВО ВРЕМЯ ПРИЁМА В КРЕМЛЕ. 1963

знаменитый артист (а отказать ему было «нельзя!») хочет получить в подарок микроскоп. И вот прощальный вечер. В знак благодарности всем гостям подарили по бочонку мёда. Последний бочонок поставили перед Переверзевым и вдруг говорят: «А вам, Иван Фёдорович, ещё особый подарок». И торжественно выносят микроскоп. Он растерялся: «Да вы что! Я даже не знаю, как им пользоваться». Но такая смешная история — была.

— Какую работу в кино он считал своей актёрской вершиной?

— Роль адмирала Фёдора Ушакова в дилогии «Адмирал Ушаков» и «Корабли штурмуют бастионы». Во-первых, Михаил Ромм выбрал его из 15 претендентов, самых в те годы известных актёров, аргументировав свой выбор тем, что «только у Переверзева есть и мощь, и внутренняя грусть, которые его просто сразили». Да и что говорить — роль масштабная, очень благодатная. Именно такую он долго ждал.

— Тем более что сам когда-то мечтал стать «морским волком»...

— И это, конечно, тоже сказалось. Смотрите, какая причудливая игра судьбы: именно в кино он реализовал свою детскую мечту — проделал путь от матроса до капитана корабля, а затем и адмирала Ушакова... Недаром после его смерти в Азовском пароходстве один из кораблей носит имя «Иван Переверзев». И случайно же в конце 1950-х в Херсоне памятник Ушакову «слепили» именно с Ивана Фёдоровича.

— Почему именно с него?

— В процессе подготовки к съёмкам вдруг выяснилось, что никто даже приблизительно не знает, как Ушаков выглядел внешне. Нашли останки адмирала, и знаменитый антрополог Герасимов по черепу восстановил черты его лица. Когда «портрет» был готов, гримёры из Переверзева сделали Ушакова. А дальше Иван Фёдорович так мощно выложился в этой роли, что стал от него неотделим... Есть даже такое забавное свидетельство очевидцев: в конце 1960-х, во время съёмки фильма Станислава Говорухина «День ангела» в Херсоне группа актёров и моряков посетили памятник адмиралу Ушакову. Переверзев встал рядом, и все остолбенели: перед ними стояли то ли два Ушакова, то ли два Переверзева. Сходство их фигур, лиц, роста было потрясающим! Вот тут-то и выяснилось, что скульптор создавал образ, посмотрев оба фильма с Переверзевым в главной роли. Уникальный случай!

ВСЕ ДЕТИ И ЖЁНЫ

— По мнению многих кинокритиков, Переверзев мог бы стать настоящим супергероем-любовником, недаром его по внешности и по таланту сравнивали с Дугласом Фэрбенксом. Но играл он в основном военных и революционеров, директоров заводов, колхозов, а не романтических героев.

— Нет, у него было несколько ролей с небольшой любовной линией. Но в целом вы правы: героев-любовников в классическом смысле этого типажа он никогда не играл. Как остроумно кто-то сказал, «советский кинематограф отдал в распо-

ражение Переверзева целую флотилию, но пообщаться с женщинами на экране не дал». Хотя внешне он был абсолютно голливудский актёр, с голливудской улыбкой, с героическим типажом. Обладал мощной харизмой, обаянием. Именно поэтому многие женщины в него влюблялись сразу.

— Женщины были его главной слабостью?

— О да! Причём почти все свои романы Иван Фёдорович заводил на съёмочных площадках. Но, что интересно, несмотря на то что внешне он производил впечатление эдакого ловеласа, в

реальной жизни был далёк от этого образа. В откровенных разговорах с друзьями Переверзев не раз признавался, что сам никогда не одерживал побед над женщинами, что «все его увлечения, романы и даже «семейные гнёзда» — результат побед женщин над ним». То есть он просто не мог устоять перед их напором.

— Известно, что с первой женой Надеждой Чередниченко актёр познакомился в 1946-м, на съёмках «Первой перчатки». И влюбился насмерть!

— Ей было 19 лет, Надежда Илларионовна тогда училась на втором или на третьем курсе ВГИКа. И это правда — влюбился на всю жизнь. Пожалуй, это единственный случай, когда он сам долго добивался ответных чувств. В конце концов они поженились, родился Серёжа. Но потом что-то не сложилось... От Ивана Фёдоровича она ушла к Петру Ефимовичу Тодоровскому (который был тогда молодым кинооператором — Ред.). Но ведь неслучайно несколько лет спустя Чередниченко вернулась к Переверзеву, и это была попытка попробовать всё начать заново. Правда, вновь неудачная — через полтора года они опять расстались, уже навсегда. Тем не менее он и не скрывал, что любит только её. Недаром он потом всю жизнь выбирал женщин именно такого типажа — белокурых, кудрявых, как она.

— Есть фотографии Надежды Чередниченко и Аллы Ларионовой, где можно обнаружить немалое сходство.

— Так и есть. Кстати, после ВГИКа Надежда Илларионовна окончила Гнесинку по классу вокала. Прекрасно пела оперные партии — у неё был очень хороший голос. В этом году ей исполнится 90 лет, она с дочкой живёт в США.

— Ваша бабушка Мария Скобцева была певицей, исполнительницей русских народных песен. Как они с Иваном Фёдоровичем познакомились?

— Они встретились на съёмках какой-то украинской картины, к сожалению, не помню её название. Она пела в хоре, а такие русские хоры в то время записыва-

В ПАРЕ С АЛЕКСЕЕМ БАТАЛОВЫМ В ФИЛЬМЕ «ДОРОГОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК»

ВАСИЛИЙ ЕГОРОВ/ТАСС

«РИА НОВОСТИ»

ли песни ко многим фильмам. Вспыхнули чувства, родился сын Василий — мой отец... Но встречались они недолго. Потом она заново вышла замуж, он женился. К сожалению, я бабушку не застал — она рано умерла, не дожив даже до 50. Погибла трагически: не прикрыли плотно заслонку у топки, она отравилась угарным газом и не проснулась. Мой отец мало о деде рассказывал — сам помнил его смутно. Знаю только, что бабушка влюблена была в него сильно. Да что говорить — все женщины его крепко любили.

— Сколько же у него всего было детей? Официально — четверо.

— Точную цифру не знает никто, но точно не четверо — больше! Все они знают друг о друге, но живут в разных странах и между собой не общаются — с детства не виделись. Ведь все жёны Ивана Фёдоровича, как правило, потом выходили замуж, и его детей воспитывали другие мужчины. Поэтому они даже физически не могли встречаться, общаться.

— Вы что-нибудь о них знаете? Например, старший сын Сергей. Какова его судьба?

— Если можно, о его судьбе не буду рассказывать, она не очень интересно сложилась. Слава богу, жив-здоров... Следующий по старшинству — мой отец, Василий. Ещё в годы перестройки его пригласили на работу в Америку. С тех пор он живёт в Лос-Анджелесе, сейчас на пенсии. Далее — Алексей (от актрисы, с которой у Ивана Фёдоровича тоже был кратковременный роман или брак) и Алёна — дочь от Ларионовой. Они примерно одногодки, в несколько месяцев разницы... Алексей — врач, живёт за границей. Ещё одна дочь, если не ошибаюсь, Галина, живёт в Италии. О ней ничего не знаю, даже сколько ей лет. Потом, с большим отрывом, — Фёдор. Он самый поздний ребёнок (1968 или 1969 года рождения) и, между прочим, единственный, кто пошёл по стопам отца — окончил ВГИК. Правда, насколько я знаю, сейчас не актёр. Несколько лет назад, ещё до нынешних событий на Ближнем Востоке, он эмигрировал в Сирию и преподавал там в театральной академии.

Кстати, Алёна не считает себя дочерью Ивана Фёдоровича. Хотя лет в 13–14 ей мама честно сказала, кто её настоящий папа. Но она всё равно носит фамилию и даже отчество Николая Рыбникова, именно его считает своим отцом, потому что он её воспитал и обожал всю жизнь. А Ивана Фёдоровича она не видела никогда.

— То, что Николай Рыбников воспитывал дочку Переверзева, давно не секрет. Как и то, что Иван Фёдорович сам запутался в женщинах, в результате не очень красиво повёл себя в этой истории...

— Согласен, не очень красиво. Когда вскрылось, что Переверзев ей изменяет, конечно, Алла Ларионова была в отчаянии. Тем более что была беременна от него. Вы же ещё не забывайте, что и другой сын Переверзева, Алексей, в это время носился... Но, если честно, я бы вообще не хотел трогать эту историю и обличать Ивана Фёдоровича с не очень хорошей стороны.

— Не пытались собрать всех родственников вместе?

— Я пытался кому-то писать, наладить отношения. Но всё это не имело отклика. А сейчас это вообще нереально — в России только одна Алёна Рыбникова живёт. Ей это неинтересно.

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

— Ваш дед был невероятно общительным, компанейским человеком. С кем он больше всего дружил из того поколения звёзд советского экрана?

— Да со всеми! С Борисом Чирковым, Николаем Крючковым, Борисом Андреевым, Петром Алейниковым... А самым лучшим его другом был прекрасный актёр Евгений Яковлевич Весник. Дружили они — не разлей вода.

ИВАН ПЕРЕВЕРЗЕВ ВМЕСТЕ С КУБИНСКОЙ АКТРИСОЙ КАМЕН ДЕЛЬГАДО НА 3-М МОСКОВСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ. 1963

— Евгений Весник написал в своей книге: «Переверзев из тех русских, чья душа нараспашку, у кого удал, буйный темперамент, работоспособность, независимость, доброта, смекалка. Из тех, кто умеет грешить и каяться, широко, красиво загулять, но при надобности вести аскетический образ жизни, умеет влюбиться, помогать, дарить, соперничать. Он из тех русских, которые составляли и составляют неповторимый национальный колорит человеческого характера». Похож портрет?

— Один в один.

— Ещё Евгений Яковлевич рассказывал, как однажды они купленный галстук обмывали. Начали в Москве, потом на попутном грузовом ЛИ-2 оказались в Ленинграде, продолжили там веселье со своим другом актёром Василием Меркурьевым. В итоге оказалось, что галстук стоимостью 13 рублей обошёлся им вместе с приключениями в несколько тысяч.

— Да, вот такой лихой русский характер! Погулять он любил и умел.

— Не это ли его подкосило и укоротило жизнь?

— Скорее всего, именно так. Но я уже говорил, что все его проблемы с алкоголем и так называемые загулы были связаны только с одним — с неудачами в личной жизни. Ведь при всех его многочисленных романах и при том, что выбор у него был огромный, Ивану Фёдоровичу в личной жизни не везло. Домашнее тепло и надёжный тыл он нашёл только в последнем браке — с Ольгой Юрьевной Соловьёвой. С которой познакомился опять же на съёмках — она была ассистентом режиссёра в фильме Станислава Говорухина «День ангела». Почему он пошёл на этот брак с женщиной, которая была намного моложе его? Ей — 26, ему — 54. Мне кажется, он пошёл на него как на спасение.

Между прочим, к концу 1950-х он бросил и пить, и курить. Вообще не прикасался!

ся! Но поздно — здоровье уже было изрядно подорвано. В последние годы он совершенно потерял слух. В картине «Чисто английское убийство» снимался, будучи глухим. Чему, кстати, многие удивлены: как ему удавалось так точно реагировать на реплики партнёров. Представляете себе, что такое сниматься глухим в двух сериях? А смотришь фильм, и этого совсем незаметно.

— В апреле 1978-го Переверзев попал в больницу, откуда так и не вышел. Что случилось?

— Его увезли якобы с переутомлением. Ведь, несмотря на глухоту, он по-прежнему очень много ездил по стране с творческими встречами. Работал на износ, можно сказать. И вот однажды он приехал из поездки и неважно себя почувствовал. Причём в больницу отказывался ехать наотрез, но жена уговорила. Там он вскоре и скончался без особого диагноза. «Скоропостижно», то есть вроде бы не от чего.

— Ивану Фёдоровичу было всего 63. Ещё многое мог бы успеть.

— До последнего вздоха он был мыслями в работе. На тумбочке остался лежать сценарий нового фильма, который ему привезли прямо в больницу. Кто-то из медперсонала запомнил его последние слова: «Вот сейчас меня выпишут, и я пойду сниматься». Но...

— Сейчас на его могиле на Кунцевском кладбище можно увидеть цветы?

— Конечно, можно. Он похоронен в обычной могиле, в очень неудобном месте, на отшибе, её, кстати, не так просто отыскать — без сопровождающего не найдёшь никогда. Но памятник стоит хороший, мраморный.

— Вы-то сами, Сергей, не захотели продолжить актёрскую династию?

— Почему? Я окончил ГИТИС. По диплому я актёр музыкального театра, мастерская музыкальной драмы. Поработал в двух театрах, чуть-чуть поснимался в кино. Понял, что там нет перспективы, а главное — большого развития. Серийное кино мне неинтересно. Поэтому сейчас занимаюсь музыкой. Веду рубрику на телевидении. Пишу поп-песни, тексты и музыку, пою.

— Значит, внук великого Переверзева — акула шоу-бизнеса?

— Ну пока ещё не акула! (Смеется.) Но, например, мой диск, который я по контракту записал в Майями, вышел в 60 странах мира.

— И последний вопрос. Как вы думаете, почему 100-летний юбилей Ивана Фёдоровича телеканалы проигнорировали? Не было ни документальных фильмов, посвящённых прославленному актёру, ни вечеров памяти...

— Грустно, но это так. Лет 10 назад я попытался собрать на вечере в Доме кино людей, которые с ним работали, снимались, чтобы они рассказали, каким он остался в их памяти. К сожалению, это не особо удалось, потому что ближайших друзей-партнёров уже нет в живых. Пришли Инна Владимировна Макарова, Зинаида Михайловна Кириенко... Тогда же мы сделали попытку снять о нём документальный фильм к 95-летию, но телеканалы сказали: «Что вы! Это неформат!» Я на все ТВ-каналы писал письма, чтобы к юбилею показали лучшие его картины, но, как я понял, им этого не надо... А сегодня снять документальный фильм о нём — это ещё более неразрешимая задача. Нужен водопад воспоминаний, а, к сожалению, его уже никогда не будет. Тогда зачем? На телевидении его картины — «неформат». А молодым фамилия Переверзев ничего не говорит. Даже, как ни странно, актёрам...

« Все свои романы Иван Фёдорович заводил на съёмочных площадках. Но, что интересно, несмотря на то что внешне он производил впечатление эдакого ловеласа, в реальной жизни был далёк от этого образа. В откровенных разговорах с друзьями Переверзев не раз признавался, что сам никогда не одерживал побед над женщинами, что «все его увлечения, романы и даже «семейные гнёзда» — результат побед женщин над ним»

Великая отказница

Тамара Сёмина: «Николай Крючков, узнав о том, что я отказалась от съёмки в ГДР, отругал: «Доча, дура! Поехала бы, заработала денег, люстру бы себе купила!»

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Она стала мировой знаменитостью в 22 года, когда сыграла Катюшу Маслову в экранизации «Воскресения» Льва Толстого. Сыграла распутную женщину из публичного дома так достоверно и пронзительно, что лучшие режиссёры наперебой стали предлагать ей роли красавиц блудниц. Но актриса всем ответила: «Нет, хватит!» Так больше ни одной и не сыграла.

Восхищённому её игрой Федерико Феллини с ходу дала оценку: «Вот очередной новый знакомый — «гениальный режиссёр». Не более того». Итальянской кинодиве, «Чапину в юбке», Джульетте Мазине в ответ на её бурные комплименты и сожаление, что даже она так блестяще с этой ролью не справилась бы, четверокурсница ВГИКа просто-душно-искренне заметила: «А я бы все ваши роли переиграла!» Причём такие её реакции — не мания величия и уж тем более не звёздная болезнь. Просто таков сёминский характер. Тамара Петровна и Сёмина-то по большому счёту — из-за характера. Бохонова — по рождению, Прокофьева — по паспорту. А вот в знак благодарности перед отчимом, Петром Васильевичем, который в любви и ласке вырастил, всю жизнь поддерживал, — «Сёмина» — и точка! Характер прямой, бескомпромиссный, открытый настежь. Её правила — простые и понятные: играть только то, что хочет, и как подсказывает сердце. Говорить, что думает, невзирая на лица. Стойко держать удары судьбы и не отступать ни на йоту от своих правил.

Она и в личной жизни такая. Ей всю жизнь приписывали головокружительные романы чуть ли не с каждым её знаменитым партнёром, но Тамара Петровна как истинная однолюбка любила только своего мужа — Владимира Прокофьева.

...Никогда не забуду нашу первую встречу — ровно 20 лет назад. Как она впрорхнула в нашу редакцию — при полном параде, вся солнечная, тоненькая, внешне весёлая, искрящаяся... Коллеги чуть головы не свернули от изумления — сама Тамара Сёмина как будто с экрана сошла. Только годы спустя она призналась, как же в тот период ей жилось тяжело — выть хотелось. Тогда никто не знал (а она держала это в строжайшей тайне), что её любимый Володечка Прокофьев тяжело болен и медики жить ему отвели от силы месяц. Только Сёмина сказала им: «Ещё посмотрим!» И, собрав всю волю в кулак, бросилась зарабатывать деньги на врачей, на лекарства... А где их взять, если шёл 1997 год, кино почти не снимали, в Театре киноактёра платили копейки, на творческие вечера народных артистов народ не ходил — преддефолтное было время, шахтёры касками стучали, работяги живым шитом дороги перегораживали, женщины на железнодорожные пути перед поездами ложились, когда детей кормить было нечем. Тамара Петровна никогда не рассказывает, как ей это удалось, но благодаря её стараниям муж вместо месяца прожил ещё 17 лет. Когда его не стало, она долго видеть никого не могла, отказалась от карьеры, почти не выходила из дома. Только несколько лет назад отошла, оттаяла и, можно сказать, заставила себя вернуться в профессию.

ТАМАРА СЁМИНА В РОЛИ ОЛЬГИ ТРЕГУБОВОЙ В ОПТИМИСТИЧЕСКОЙ ДРАМЕ СОФИИ МИЛЬКИНОЙ И МИХАИЛА ШВЕЙЦЕРА «ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!». «МОСФИЛЬМ». 1965

Я В ДЕДА — ТРИЖДЫ ГЕОРГИЕВСКОГО КАВАЛЕРА

— Тамара Петровна, вы окончили школу рабочей молодёжи, поступили в калужский пединститут. И вдруг одним махом всё бросили и поехали поступать в артистки. Почему?

— Сума сойти! Меня ведь приняли в пединститут без экзаменов. И мама радовалась, что я нигде не уеду. И Булат Шалвович Окуджава, который в вечерней школе вёл у нас русский язык и литературу... Все были уверены, что я стану педагогом. И тут! Подружка — совершенно случайно, за компанию — привела в драмкружок при калужском театре, я что-то прочитала вслух. Преподаватель вдруг и говорит: «Девочка, какой пединститут?! Тебе надо учиться на актрису!» Недолго думая, забираю документы из пединститута, занимаю 100 рублей у соседки, пишу записку маме: мол, не ищи, в милицию не звони. И — в Москву.

— Вот это характер! Откуда такая дерзость и решимость?

— Думаю, это дедовы гены. Мой дед по маме, Василий Филиппович Колечкин, — артист от природы, весельчак, балагур, шептун, красавец необыкновенный. Страху и сомнений вообще не знал. Прошёл все войны, заслужил три «Георгия». В мою бабушку, Марию Ивановну, он влюбился без памяти, когда ей было 15 лет. Выкрал её, женился, и прожили они вместе долгую счастливую жизнь. Отец-то мой на фронте в Великую Отечественную погиб, и дед называл меня дочкой. Мне было с кого пример брать.

— К творческому конкурсу были готовы?

— Да откуда?! Знала только басню Крылова «Осёл и соловей». Ещё нужно было выучить 11 строчек прозы. Закрала

глаза, ткнула пальцем в книжную полку — и — какой ужас — «Молодая гвардия!» Мне бы про любовь, кинжал, страсть... А тут — война, танки, взрывают, вешают. Я заплакала и стала учить 11 строчек о знакомстве Любы Шевцовой с Серёжей Тюленевым...

А дальше ещё интереснее. В Москву-то я приехала после бессонной ночи — готовилась. Вышла на вокзал — дождь как из ведра... Заскакиваю в первый попавшийся троллейбус и тут же мёртвым сном засыпаю. На конечной остановке меня разбудил водитель: «Девушка, выходите, а то милицию вызову». Стою на остановке мокрая-премокрая, волосы лохматые, нечёсанные, вся разнесчастная, куда идти, не знаю. В артистки приехала поступать! То есть зрелище ещё то! Поворачиваю за угол и вдруг читаю на фасаде дома: «Всесоюзный государственный институт кинематографии». Не верю глазам своим!

— По-моему, такое бывает только в кино. Фортуна?

— Да «очевидное-невероятное»! Но как оказалось, документы у абитуриентов уже не принимали — был перебор. Что делать? Иду по коридору и на полном серьёзе думаю: завербуюсь-ка я на Дальний Восток, на Камчатку, буду на траулере ловить рыбу. Маме потом напишу. А навстречу — Ким Атасевич Тавризян, декан актёрского факультета. Увидел меня, бредущую в таком затрапезном виде. Узнал, в чём дело, привёл обратно в приёмную комиссию: «Возьмите у этой несчастной документы. На неё же без слёз смотреть невозможно!»

Первое время я в общежитии без матраца в уголке на полу спала. Во, кайф! Соседки денег почти не оставили. Я покупала большой батон, разрезала на тонюсенькие ломтики и ела строго по ломтику в день, запивая огромным количеством воды. И всё время искала объявления — завербоваться, чтобы денег зарабатывать.

— Зачем?

— Вдруг провалюсь с треском! Куда я домой с таким позором. Ну дура полная! А вступительный экзамен — это песня. Голосок у меня был тоненький-тоненький, писклявый-препислявый, и говорила я очень быстро, почти скороговоркой. Поэтому «Осёл и соловей» и те 11 строчек так рассмешили комиссию, что меня приняли.

— Ещё студенткой вы сыграли Катюшу Маслову в эпохальной ленте «Воскресение» по роману Льва Толстого. Кстати, как режиссёр Михаил Швейцер вас нашёл?

— Это его жена — Софья Абрамовна Милькина — меня «откопала». Она очень любила наш курс во ВГИКе и приходила смотреть наши учебные работы. А я на курсе шла как комедийная и острохарактерная. И играла тогда, по-моему, сваху в «Женитьбе». Софья Абрамовна что-то во мне углядела и посоветовала Швейцеру меня попробовать. А перепробовался на Катюшу Маслову тогда весь Советский Союз — все наши звёзды, половина МХАТа. Потом осталось нас трое — уже гремевшие на весь мир Зинаида Кириенко, Татьяна Самойлова и я, никому не известная четверокурсница, у которой за плечами только «Два Фёдора» и «Всё начинается с дороги». Поэтому у меня не было иллюзий, я даже не сомневалась, что меня не утвердят. Но худсовет проголосовал за меня единогласно. Бывает же!

— Как вы оценивали происходящее?

— А я, если честно, толком не понимала, что происходит. Тем более что буквально сразу на меня свалились такие испытания, о которых я и думать не думала. Во-первых, я Швейцеру соврала, что умею курить, хотя никогда в жизни папиросы в руках не держала. Но это что! В романе у Льва Толстого Катюша совсем не худышка, а я тогда весила 43 кг. Михаил Абрамович сказал: «Набирай ещё хотя бы восемь!» За мой откорм взялось всё общежитие. Всё самое калорийное, подгоревшее или ненужное сразу несли мне: «Ешь, Сёма, поправляйся!» Я уплетала всё без разбора. Все учили, как поправляться. Помню, кто-то принёс «гениальный» рецепт: полстакана пива и половина молока. С тех пор пиво даже видеть не могу! Потом, когда уже начались съёмки, меня за ручку водили есть восемь-девять раз на дню, чтобы я, не дай бог, не похудела. Но конституция выручила: когда хоть чуть поправлюсь — у меня первым делом «щёки из-за ушей».

— В 22 года вы получили Гран-при ФИПРЕССИ на XV Международном кинофестивале в Локарно, были признаны лучшей актрисой на Международном кинофестивале в аргентинском Мар-дель-Плате и лучшей актрисой 1962 года в СССР... Какой-то запредельный вселенский уровень! Что изменилось в вашей жизни?

— Ничего. Просто радовалась, что здорово сыграла и всем так понравилось. Ещё, помню, придумала игру, которая доставляла мне неописуемое удовольствие. Бывало, иду, а люди оборачиваются: «Как же вы похожи на актрису, сыгравшую Катюшу Маслову». «А как фильм называется?» — «Наивно» спрашивала я. «Воскресение». — «Ой! Обязательно посмотрю».

— Правда, что в Мар-дель-Плате вас носили на руках, забрасывали цветами?

— Не только в Аргентине. И в Италии, и в Бразилии, и в Египте, и в ГДР... В Японии — удостоили титула «Народное достояние».

Страны восходящего солнца». Мы не знали языка, но мы везде понимали друг друга.

— Но как?

— Это необъяснимо. Помню, в Бразилии, куда мы ездили вместе с Алексеем Баталовым, жена бразильского президента спросила у Лёши: «Почему па руски такая тихая лубов?» А Баталов, который ездил туда с «Дамой с собачкой», отвечал: «Вы посмотрите на Тамару — какая у её Катюши любовь! Все ваши Кармены ей даже в подмётки не годятся!»

В Италии я познакомилась с Федерико Феллини, чуть позже — и с его супругой актрисой Джульеттой Мазини. Она мне подарила свою фотографию с надписью, полную бурных восторгов по поводу встречи «с Такой Актрисой». Сказала: «Я всю жизнь мечтала сняться в роли Катюши Масловой, но, увидев вас, Тамара, даже не мечтаю. Потому что всё равно лучше не сыграю!» Для меня это наивысшая оценка коллеги. Я ей ответила: «Синьора, я-то как вам завидую. Феллини! Такой режиссёр — это подарок судьбы во всех смыслах. Один фильм «Дорога» чего стоит. А «Ночи Кабирии»! И всё-таки, — сказала я Джульетте со свойственной мне прямоотой, — глядя на ваши роли, я бы все их переиграла». (Смеётся.)

— Обладатель пяти премий «Оскар» и «Золотой пальмовой ветви» Каннского кинофестиваля Феллини произвёл на вас впечатление?

— Сейчас-то я понимаю, что это режиссёр века. А тогда... Сваливается на тебя какое-то жуткое счастье, и ты не понимаешь величия события. И относишься буднично: вот очередной твой новый знакомый — «гениальный режиссёр». Не более того. На память Федерико подарил мне пластинку-гигант с музыкой к его фильму «Восемь с половиной».

— Что для советской актрисы означало получение престижнейшего Гран-при?

— А ничего. Почётная грамота. В денежном эквиваленте — ноль. Но тут важнее другое. Ни один из наших актёров, уезжая в те годы за границу, никогда даже и не думал о каком-то денежном вознаграждении. Все были безмерно счастливы, что представляют свою страну своими лучшими картинами. А фильмы 1960-х были действительно хорошие — добрые, человеческие, простые.

И нынешние зрители в основном меня помнят по ним. До сих пор при встрече благодарят за мои роли. Вот эта «народная» награда для меня важнее любых Гран-при.

«СНИМАТЬСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ НЕ МОЖЕТ»

— Вас мечтали взять в свои труппы лучшие театры страны. Главный режиссёр Малого театра Борис Равенских готов был «бросить к ногам Сёминой весь классический репертуар». Почему отказались?

— Приглашая меня во МХАТ, Алла Константиновна Тарасова произнесла фразу: «Наконец-то появилась актриса мне на смену». И действительно, Равенских упорно звал меня в Малый: мол, пусть Сёмина играет всё что захочет. А Тамара Сёмина... не пошла. Дело вот в чём. Меня звали сразу после съёмки первой серии «Воскресения». Роль трудная, требует полного погружения и посвящения ей всей себя без остатка. Съёмочный период — длинный. И одновременно с этим входил в репертуар МХАТа или Малого... Я встретила с Михаилом Ивановичем Царёвым (народный артист СССР, директор Малого театра. — Ред.) и сказала, что быть такой «перелётной птичкой», «Фигаро здесь, Фигаро там» я не могу себе позволить. Слишком обожаю классический театр и очень серьёзно отношусь к сцене. Поэтому я отнесла свою трудовую книжку в Театр киноактёра.

— Не жалеете о несостоявшейся карьере в одном из этих великих академических театров?

— Нет. Так уж жизнь повернулась, что я стала киноактрисой. И мне не стыдно ни за одну свою роль в кино.

— Это правда, что после «Воскресения» на вас свалились чуть ли не все роли «падших женщин» мирового репертуара?

— О, да! Меня засыпали сценариями, где я должна была играть только пьянь и рвань, разного рода роли, похожие на судьбу Кати Масловой. Владимир Фетин приглашал на роль Дарьи в картину «Донская повесть». Открываю сценарий, читаю: «В сарае лежала красивая, пьяная женщина. Подол её платья был задран...» Мне предлагали сыграть гувернантку, соблазнённую барином, в картине «Гулящая». И так далее. Но я на всю жизнь запомнила урок нашего мастера во ВГИКе

«РИА НОВОСТИ»

ТАМАРА СЕМИНА (КАТЮША МАСЛОВА) И ЕВГЕНИЙ МАТВЕЕВ (КНЯЗЬ ДМИТРИЙ НЕХЛУДОВ) В ФИЛЬМЕ «ВОСКРЕСЕНИЕ» ПО РОМАНУ ЛЬВА ТОЛСТОГО. «МОСФИЛЬМ». 1960 — 1962

Ольги Ивановны Пыжовой, которая говорила: «В нашем сложном деле каждый день надо искать себя новую», — и от всего отказалась. Супруги Швейцер посоветовали: «Тебе сейчас надо сыграть роль своей современницы». В результате я поехала в Ленинград играть комсомолку леспромхоза Арину в фильме Владимира Венгерова «Порожний рейс». А параллельно ещё снялась в фильме «Коллеги» по повести Василия Аксёнова, который очень люблю. С Ливановым, Лановым и Анофриевым, песней «Палуба», которую в те годы пела вся страна.

— Интересно, о каких ролях вы мечтали в то время?

— В юности у меня была мечта — сняться во всех 16 республиках СССР по одной картинке.

—?!

— Просто так. Потому что я живу на этом кусочке земли и всех люблю. Но так и не получилось... Вместо этого мне предлагали сниматься где угодно — в Италии, Аргентине, даже в Египте! Представляете, с моей «мордой»-то... Только немцам пришлось отказать дважды, потому что как раз в это время Швейцер начал снимать в Керчи «Время, вперёд!» по Катаеву. Киностудия «Дефа» готова была присылать за мной самолёт в Керчь. Но я настолько безумно была благодарна Михаилу Абрамовичу за то, что он так по-крупному «родил» меня в «Воскресении», что отказалась. Кстати, Николай Афанасьевич Крючков, узнав об этом, отругал: «Доча, дура! Поехала бы, заработала денег, люстру бы себе купила!» А когда приглашали на съёмки в капстраны, я даже рта не успевала открыть — всегда рядом со мной вдруг вырастал человек в штатском и говорил: «Она сниматься не может, так как страшно занята на Родине». То же самое происходило со всеми актрисами, выезжавшими со своими картинами за рубеж. Предложений было очень много, но нас никогда никто не спрашивал...

Я и здесь отказывалась от съёмок, когда в Театре киноактёра стала играть Катерину в «Грозе», потом в спектакле «Русские люди» по Симонову. Я сцену обожаю! Валентина Васильевна Серова сразу сказала, что этот спектакль для меня. «Томк, — говорила она на репетиции, — а я бы так играла любовь». «А я буду играть вот так!» Мне делали замечания, что я «слишком сексуально» играю, что в те времена было категорически запрещено.

— Что значит «играть сексуально» в стране, где «не было секса»?

— Разумеется, только текстом, глазами, голосом, пластикой... Иногда точно сказанная фраза, интонация, пауза — и у зрителя побежали мурашки по коже. Для того чтобы показать настоящую любовь, актрисе вовсе не нужно демонстрировать свои прелести... Моя героиня переплыла лиман, любимый человек отдал ей свой солдатский полушубок, она шепчет ему: «Он та-а-а... обнимает моё тело...» Я так подавала это со сцены, что в зале, затаив дыхание, сами дорисовывали картину... Когда меня критиковали, мол, главное в этой пьесе — борьба с фашистами, я отвечала: «Ничего подобного! Главное в этой пьесе — любовь. Она старалась как можно скорее выполнить приказ командира, чтобы поскорее увидеть его. И так каждый солдат, медсестра — все шли побеждать, чтобы наконец увидеть любимую или любимого. Только благодаря этому и победили в войне!»

ТАМАРА СЕМИНА И АЛЕКСЕЙ БАТАЛОВ

ТАМАРА СЕМИНА И АЛЕКСЕЙ БАТАЛОВ НА СЪЁМКАХ МЕЛОДРАМЫ ИОСИФА ХЕЙФИЦА «ДЕНЬ СЧАСТЬЯ». «ЛЕНФИЛЬМ». 1963

«КАК ЖАЛЬ, ЧТО ЭТО ВСЁ — В КИНО...»

— Тамара Петровна, а вы сами когда впервые влюбились?

— В четвёртом классе. Помню, в меня очень сильно, как тогда говорили, «втрескался» один мальчик, у которого был велосипед (невероятный дефицит для тех лет!), а я любила другого. Причём любила безответно, и для меня это была страшная трагедия: переживала безумно. Мальчик с велосипедом катал меня, все девчонки завидовали, потому что он был очень красивый, в него были влюблены по уши все. Кроме меня. А потом уже по жизни так случилось, что в меня все влюблялись... (Смеётся.) Даже преподаватели. В восьмом классе мне признался в любви учитель физики. Я сгорала от стыда и не знала, как же быть — завтра урок. Затем была школа рабочей молодёжи. В отличие от сверстников, у меня не было романтических прогулок под луной, страстных поцелуев у подъезда — на романы просто времени не было: я училась и работала и ничегошеньки вокруг не замечала. А в начале 1990-х в Доме кино... Помню, стоят Булат Шалвович Окуджава и Тодоровский Пётр Ефимович. Окуджава говорит: «Петь, как же я был в Томку влюблён! Она моя ученица и я... «старый козёл». Пётр Ефимович вздохнул: «Да кто же в неё не был влюблён?! И я...»

— Партнёры в кино у вас были замечательные. Шукшин — в «Двух Фёдорах», в том же «Воскресении» — Евгений Матвеев, Павел Массальский, Евгений Леонов — в «Крепостной актрисе», Вадим Спиридонов — в «Вечном зове»...

— Этот список можно продолжать бесконечно: Ливанов, Джигарханян, Баталов, Жжёнов, Новиков, Валька Зубков, Жора Юматов, Юрский, Саша Демьяненко, Филиппов, Невинный, Евстигнеев... Всех их обожала и обожаю!

— Говорят, супруг вас очень сильно ревновал к вашей славе. Вероятно, по отношению к вашим партнёрам ревность утраивалась?

— Это поначалу Володя меня к успеху ревновал, потом мы вместе это успешно пережили. А к партнёрам? Да, признаюсь: у меня был тысяча и один бурный роман. Может, и больше, не считала. (Смеётся.) Там такие шекспировские страсти кипели — не передать... Более того, открою вам страшную тайну:

*Я целовалась с Михалковым,
Любовь к Никите не тая,
Спала с красавцем Куравлёвым,
Бернсу изменяла я,
На пляже с Дуровым лежала,
Пила с Матвеевым вино,
А от Никулина рожала...
Как жаль, что это всё — в кино.*

— Неужели никогда всерьёз не «теряли голову» на съёмочной площадке? Некоторые ваши коллеги считают, что это чуть ли не неотъемлемая часть профессии: мол, иначе зритель не поверит!

— А вот я по этой части не «профессионалка»! Всё было наоборот — в меня влюблялись. Во время съёмок в «Двух Фёдорах» Вася Шукшин даже замуж звал... Многие, кто вроде как в шутку, кто очень даже всерьёз, «подбивали клинья». Потом понимали, что бесполезно. Говорили: «Закрутить с Томкой? Дохлый номер. Она же пацанка, с ней лучше дружить!» Все видели, какая у нас любовь с Володиём Прокофьевым, моим однокурсником по ВГИКу. И Володя прекрасно знал, что мне никто, кроме него, не нужен. Хотя поначалу я его терпеть не могла!

— Почему?

— На уроках по танцам нас часто ставили в пару с Володиём. И я сильно злилась на него, потому что он всё время не попадал в такт, а замечания от педагогов получала я. Требовала: «Дайте мне другого партнёра!» А потом мы всем курсом поехали в Казахстан, на целину. Я приехала позже, как-то пошла гулять по казахской степи и на каком-то обрыве увидела Прокофьева, который стоял в развевающемся плаще — божественная фигура атлета, весь из себя хорош. Мы встретились взглядами... Вот с этого всё и началось. Романтика — степь,

ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РОССИИ ТАМАРА СЁМИНА НА ВСЕСОЮЗНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ В КИЕВЕ. СЕНТЯБРЬ. 1966

закаты... Мы поженились ещё на втором курсе. Были настоящими друзьями, доверяли друг другу — были как единое целое. Бывало даже, ночами сидели и разбирали, как мне играть любовные сцены, которых у меня всегда было много.

— Насколько я знаю, Владимир Прокофьев был потрясающим мастером дубляжа (его так и называли — «король дубляжа»), а в кино почти не снимался.

— Не хотел. Зато какой у него был тембр! Володя 30 лет дублировал фильмы на Киностудии имени Горького — практически все мировые звёзды когда-то говорили его голосом. Когда с ним случилась беда — инсульт, — врачи мне честно сказали: месяца не протянет. Но я ему продлила жизнь на 17 лет. Володя два года не дожил до нашей золотой свадьбы.

У БАНДИТА ОТНЯЛА НОЖ И ПИСТОЛЕТ

— Вы часто совершаете авантюрные, опрометчивые поступки?

— Как-то не задумывалась. Это потом говорят: ты что, ненормальная? Отказалась от трёхкомнатной квартиры — взяла двухкомнатную. Посчитала, что трёхкомнатная кому-то важнее, чем нам вдвоём с Володиём. Отказывалась от таких ролей, что

у моих коллег волосы дыбом вставали: актрисы мечтают о них всю жизнь, а Сёмина — ни в какую. Помогала людям, вытаскивала на экраны, просила режиссёров: «Пусть вместо меня сыграет эта артистка! Ей так плохо, её никто не снимает...» На роль в картине «Гулящая» вместо себя порекомендовала Люсю Гурченко. И она с удовольствием снялась! Многих я просто «породила». Например, Людмилу Чурсину. Я отказалась от «Донской повести», «Журавушки», «Угрюм-реки». А потом на «Мосфильме» мне передали её слова: «Сёмина, опять, конечно, отказалась. Значит, сниматься буду я!» Ни одна потом не сказала спасибо. Так что я во всех смыслах неправильная артистка: делаю подарки, которые не надо делать артистке.

Кстати, вспомнила на тему собственных «авантюр» забавный случай! Когда мы в 1960-х снимали в Керчи «Время, вперёд!», я даже обезоружила бандита... Иду по улице и вижу: только что, видимо, отсидевший местный авторитет разговаривает на повышенных тонах с двумя нашими актёрами. В одной руке у него нож, а в другой — пистолет. И тут я, как коршун, кинулась на него, такую тираду выдала, орала на всю Керчь та-а-а-а — язык не повернётся повторить. Уж не помню как, но и нож, и пистолет оказались у меня в руках. Объяснения этому поступку нет. Бандюга запросто мне мог бы морду набить. А он и не пикнул — от

неожиданности дара речи лишился. Я командовала: «Ребята, за мной!» И спокойно пошла... Потом мне в гостинице говорили: «Томка, факт — тебя завтра убьют!» «Ни хрена», — отвечаю. Откуда такая уверенность? На следующий день прикатили, так я отдала не сразу, потом...

— При вашем характере у вас, наверное, всегда было много недругов, недоброжелателей?

— Наверное, и это очень хорошо. Могу послать запросто. Правда, делаю это интеллигентно, мягко. Однажды пришлось отправить куда подальше целую приёмную комиссию райкома партии. А разве не маразм? Актёры в составе советской делегации едут на международный кинофестиваль, а комиссия из взрослых, солидных людей задаёт им дурацкие вопросы: оценивают, достоин ли, не посрамишь ли родину социализма. А вопросы каковы: кто первое лицо компартии в этой стране, сколько орденов у тамошнего комсомола, за что получены и так далее. И от этих людей зависит, выпускают тебя за границу или нет. Полное ощущение, что ты — в палате сумасшедших. Ну я и высказала им всё, что думаю по этому поводу... (Смеётся.)

— Оргвыводы последовали? Разве можно выпускать за кордон актрису, которая не знает таких «важных» вещей?

— Самое странное, что в тот раз меня из списка делегации не вычеркнули. Невыездной я стала чуть позже, когда отказалась переспать с кагэбэшником, который во Франции был к нам приставлен, а тот «настучал» наверх: «Сёмина нарушила кодекс строителя коммунизма — публично восхищалась достижениями загнивающего Запада». А всё было совсем наоборот, потому что во время той поездки в Париж надо мной взяла шефство лично Изольда Извицкая...

— Знаменитая Марютка из фильма Григория Чухрая «Сорок первый», взявшего приз на X Каннском кинофестивале...

— Объехавшая к тому времени уже полмира. А уж она, как там вести себя, знала прекрасно. Помню, спускаемся с ней по трапу в парижском аэропорту, и первое, что она произнесла, бросив томный взгляд по сторонам: «Паразиты! Как же они насквозь прогнили!» Мы всей делегацией ходили по Монмартру и Елисейским Полям, восторженно главели на витрины магазинов изящной женской одежды и всемирно известных парфюмерных брендов. И она, невероятная красавица, с очаровательной улыбкой на устах, восклицала так, чтобы все слышали: «Разве это духи? Разве такой костюм и пальто может надевать нормальная женщина?» Конечно, всё предназначалось в основном для меня,

ТАМАРА СЁМИНА В РОЛИ АНАСТАСИИ БАТМАНОВОЙ И ДМИТРИЙ СМИРНОВ (КНЯЗЬ АНДРЕЙ ТУМАНСКИЙ). КАДР ИЗ ВОДЕВИЛЯ РОМАНА ТИХОМИРОВА «КРЕПОСТНАЯ АКТРИСА». «ЛЕНФИЛЬМ». 1963

чтобы я со своим характером, не дай бог, не показала своего восторга и не ляпнула лишнего. А на самом деле мы сходили с ума от всего, что видели, начиная с обыкновенной косынки, уж не говорю о нашем многострадальном женском белье! Когда на очередной кинофестиваль в Москву приехал Жерар Филип и ему показали наше женское бельё в каком-то магазине, он с изумлением произнёс: «Боже мой, неужели с таким бельём в этой стране возможна такая рождаемость?!»

«У НАС ОЧЕНЬ МНОГИЕ НЕ МОГЛИ ОСТАНОВИТЬСЯ»

— Тамара Петровна, интересна ваша собственная оценка. Вам как актрисе удалось реализоваться полностью?

— Нет, конечно! Я и доли того, что умею, не сыграла. Хотела, могла, но... Даже знаю причину, почему так получилось.

— Дедушкин характер?

— Не только. Кое-кому перешла дорогу, кое-кому не угодила. Кое-кому отказала...

— Во взаимности?

— Ну да, отказалась лечь в постель! Знаете, сколько я, особенно в молодости, отказывалась от шикарных подарков, посылала куда подальше министров и прочих навязчивых всеильных ухажёров, предлагавших мне «горы златые»?! Было противно! У меня ведь другая профессия! На мой отказ они мне, бывало, прямо глядя в глаза, говорили: «Не боишься остаться без профессии? Стоит шевельнуть пальцем — и ни один режиссёр тебя снимать не будет! А через пару лет тебя просто забудут. Даже зрители!» Сначала я не верила, что такое возможно. Кому надо из-за меня, актрисы, устраивать этот «спектакль», «перекрывать мне кислород» в масштабе Госкино? Но в начале 1980-х я на себе ощутила, что мне действительно мстят.

— Как это проявлялось?

— Зовут на главную роль в Киев, уговаривают изо всех сил: «Только приезжай, будешь жить как королева!» Соглашаюсь. И вдруг они исчезают, а через месяц узнаю, что вместо меня уже играет другая актриса. И всё повторяется — раз, два, три, четыре... А самое обидное во всей этой ситуации, что... «А годы летят, а годы, как птицы, летят!» В песок ушло хорошее время! Однажды от безысходности и бессилия что-либо изменить я сдуру даже... напилась с горя. Первый и последний раз в жизни. Не выдержала! ... 1978 год. После премьеры военной драмы «Мать человеческая» (на съёмках которой сама не знаю, как выжила, настолько они были сложными и физически, и морально) автор сценария, писатель Виталий Закруткин сказал: «Тамара, светит тебе Ленинская премия как минимум. Готовься!» Все восторгались, осыпали комплиментами, говорили, что я совершила гражданский и профессиональный подвиг. Но — мимо! За «Вечный зов» обещали Государственную премию. Опять мимо! Вскоре звонок из Госкино: вас и Ролана Быкова будем выдвигать на звание «Народный артист СССР». Быкову дают, меня — опять прокатили. Как будто специально дразнят, издеваются... Так стало обидно — за себя, за роли свои! Мой партнёр по «Вечному зову» Вадик Спиридонов говорит: «Вместе, а ты пошли их куда подальше... Они все вместе взятые мизинца твоего не стоят!» Я так и сделала: позвонила и высказала всё что наболело. Не стеснясь в выражениях! Выпила за вечер целую бутылку водки. Мама дорогая! Наутро мне было так плохо... И кому я что-то доказала? Только самой себе хуже сделала. С того дня капли спиртного в рот не беру.

— В советские времена используемый в качестве «антидепрессанта» алкоголь разрушил карьеру и унёс немало жизней прославленных актёров...

— Да, тогда у нас очень многие так искали спасения, и многие, к сожалению, уже не могли остановиться. Изольда Извицкая, Юрка Богатырёв, Вася Шукшин, Марис Лиепа... А вот Жорка Бурков, которого по

НАРОДНАЯ АРТИСТКА РОССИИ ТАМАРА ПЕТРОВНА СЕМИНА НА ЮБИЛЕЙНОМ ВЕЧЕРЕ В ЧЕСТЬ 25-ЛЕТИЯ ГИЛЬДИИ АКТЁРОВ КИНО РОССИИ. МОСКВА, ДОМ КИНО, ФЕВРАЛЬ. 2014

его ролям считали беспросветным пропойцей, наоборот. Когда Вася Шукшин умер, Бурков так перепугался — и пить, и курить перестал. В последней картине, где мы с ним снимались, всё говорил: «Том, ну что ты всё куришь! Ты такая красивая, какого хрена тебе это надо, брось. Я два года уже не курю». «Вот, — отшучивалась, — здоровеньким и помрёшь!» Пошутили. А он вскоре и умер. Что-то доставал с антресоли и упал, сломал крестец. Как мне потом хирург объяснил, Жоркин случай редчайший — один на несколько тысяч таких переломов. Нелепая смерть...

— Как вы думаете, почему у нас так повелось: множество любимых народом актёров умирают в нищете или живут, забытые всеми?

— А у нас как талант, так обязательно драматическо-трагедийная судьба! Все коллеги поют дифирамбы, но — заметьте — с каким удовольствием их хоронят. И только у крышки гроба можно услышать: «Ой, кто же от нас ушёл! Кого мы потеряли!!! Какой талант, какая глыба... Он (она) могли бы ещё та-а-кое сыграть!» Какого хрена не давали при жизни?! Кто мешал играть и быть звездой мирового масштаба Майе Булгаковой? Кто? Никогда не забуду, как в октябре 1994-го я пришла на её панихиду в Белом зале Дома кино. (Майя Булгакова разбилась на машине 1 октября 1994 года. — Ред.) Потихонечку подошла к гробу Майки и говорю: «Май, приготовься! Сейчас будет самый лучший твой творческий вечер. Умоляю, не рассмейся!» Лариса Шепитько её вознесла, единственный режиссёр, который дал ей главную роль в фильме «Крылья». И как она там сыграла! А как она пела?! Какая там к чёрту Эдит Пиаф... Если бы Майе дали запеть с экрана, Пиаф на родине называли бы «французской Майей Булгаковой». Такого драматизма, такого трагизма актриса — глыбина. А что она играла у нас? Вечно плачущая скулящая тётка или юродивая... И так из картин в картину. Она говорила: «Да хрен с ними! А жить-то как-то надо...» Да, и она посылала всех будь здоров, но все знали Майю как удивительную актрису! А Андровская! А Окуневская! А великолепная Фаина Раневская разве состоялась в кино?! Да, характер не сахар! Чуть что — всем доставалось по полной... Всю жизнь искала своего режиссёра. Её спрашивали: «Нашли?» — «Нашла, детка, нашла». «Ну и кто же это?» — «Пушкин!»

Или Вадик Спиридонов, которого я без ума любила в «Вечном зове». В жизни мы дружили семьями. Трагедия Вадима в том, что ему много обещали и часто обманывали. А умер-то он отчего? Он не выдержал ожидания. Пробовался на главную роль в бело-

русском фильме «Всё впереди». Режиссёр привёз пробы к нему домой, чтобы его жена Валя и мама Зинаида Афанасьевна посмотрели. Валька мне тогда сказала: «Томочка, я знала, что Вадька — потрясающий артист, но чтобы до такой степени... Это будет открытием в кинематографе, такой будет взрыв невероятный!» Вадим ждал, когда его утвердят на роль, с августа по декабрь. Нервы на пределе... Тишина! И он в конце концов сказал: «Да пошли вы все!..» Когда через три дня пришла телеграмма с вызовом на съёмки, Вадим пробежал её глазами — и сердце не выдержало.

«АНФИСА, ПОДЕЛИСЬ ОПЫТОМ»

— Не будем о грустном. Про какой период своей киношной жизни вы могли бы сказать: «Он самый счастливый»?

— Настоящее счастье я испытывала, когда снималась у Иосифа Хейфица в фильме, который так и назывался — «День счастья». Такая мощная актёрская команда там собралась: Николай Афанасьевич Крючков, Валя Зубков, Алексей Баталов... Там «день счастья» все мы переживали ежедневно. Расставались и плакали. Клянусь! Ещё одно моё счастье — музыкальный фильм «Крепостная актриса», в котором поначалу я и сниматься-то не хотела. Разве можно такое забыть: лютая зима, на градуснике — минус 30, а я прыгаю с несущейся кареты, бегу по пояс в снегу... А мои партнёры? Евгений Леонов, Сергей Филиппов — это самые великие комики, которых я видела. Я от одного взгляда на них падала от смеха. Счастье! А разве не счастье сериал «Вечный зов» по одноимённому роману писателя Анатолия Иванова и моя роль Анфисы? Я со своей героиней настолько сроднилась, что единственный раз в жизни серьёзно вмешалась в работу режиссёров, чего никогда себе не позволяла.

— Каким образом?

— Понимаете, мне весь роман сразу безумно понравился — от и до. Не понравилось, что в картину не вошла одна сцена, без которой Анфиса не Анфиса. Вот кадры прошли: она встречает безногого Кирия на вокзале — и всё, на экране её больше нет. Присутствует только в словесном портрете. Петя Вельяминов (Кружилин) и Иван Лапиков (Панкрат) разговаривают: «Ну как там Анфиска, не обижает Кирия?» — «Ну что ты, бабу как подменили!» А я прочитала в романе, что моя героиня каждый день приходит к колодцу за водой, и бабы её спрашивают: «Анфис, поделись опытом. Как это вы без ног мальчонку-то налади-

ли?» И та с присущим ей юмором отвечала: «Бабоньки, в этом деле-то ноги — не главное!» Сколько трудов мне стоило, чтобы убедить Ускова и Краснопольского, что это необходимо вставить в уже отснятый семи-серийный фильм. Это — точка! Сняли. Потом благодарили: «Какая ты умничка!»

А та же «Мать человеческая»... Очень дорогая для меня картина! Она начинается с того, что на глазах моей беременной героини фашисты повесили её мужа и маленького сына. И почти все 94 минуты экранного времени показываются её мытарства... Снимали в станице Вешенской с сентября по февраль. Это надо было видеть! Зима, ударили морозы, вся съёмочная группа ёжится и кашляет в куртках на натуральном меху, тулупах и валенках, а я в кадре, и на мне из одежды — одно рваное ситцевое платишко. Если в первые дни гримёры подрисовывали мне ссадины и кровоподтёки, то вскоре у меня все свои появились — не хуже. Я же бегала босиком по снегу, ползала в грязи, купалась в студёном Дону... «Красота» у меня была такая — без слёз не взглянешь! И что самое удивительное — даже лёгкой простуды избежала. Как всё это вынесла — чудо, не иначе!

— Правда, что местные станичники за такие «издевательства» над вами хотели над режиссёром самосуд устроить?

— (Смеётся.) Да, вешенцы грозились Лёню Головню за одно место на столбе подвесить... Еле отговорила. Вот они меня, кстати, не только от режиссёра оберегали. Со всех концов земли ростовской везли мёд, настойки целебные, снадобья народные от всех болезней. Благодаря людям и выжила. Счастье!

— Сейчас с коллегами по цеху общаетесь?

— К сожалению, редко. В основном на российских кинофестивалях, куда меня приглашают и с удовольствием ездю. На «Амурскую осень» или «Киношок». А так — нет времени. Меня и дома-то трудно заставить: то съёмки, то озвучка. Правда! Порой минуты лишней нет.

— Кстати, недавно посмотрел вашу фильмографию и с удивлением обнаружил, что только за последние пять лет вы снялись в 20 (!) фильмах. Ощущение, что режиссёры как сговорились и «замаливают» перед вами долги предшественников.

— Предложений действительно в последнее время столько, что ещё выбираю. Рада, что в картине «Охотники за бриллиантами» сыграла незабываемую актрису Зою Фёдорову, которую хорошо знала. Когда-то она меня называла «дочкой»! Недавно от съёмки в сериале на 60 серий отказалась. Могу себе позволить!

Вечный Штирлиц

Как великий советский актёр Вячеслав Тихонов при жизни стал легендой и героем анекдотов

Андрей КОЛОБАЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Вячеслав Тихонов прожил без преувеличения яркую жизнь — в ней были и знаковые роли, и небывалая зрительская любовь, которой мало кто из актёров может похвастаться. Редчайший случай — его обожали и власти, и народ, и — чего уж «греха таить» — славные советские спецслужбы, особенно ГРУ и КГБ. О нём при жизни ходили легенды, а о его легендарном Штирлице — анекдоты. Были и восхитительные женщины — достаточно сказать, что первой женой актёра была великая Нонна Мордюкова. Почти все его партнёрши признавались, что «мечтали «играть любовные сцены с самим Тихоновым». Одна из красивейших актрис нашего кино — Ирина Алфёрова как-то обмолвилась, что была безнадежно влюблена в красавца Тихонова. Знаменитая Шурочка Азарова из «Гусарской баллады», она же Лариса Ивановна Голубкина, недавно мне по секрету сказала, что в юности ни один мужской экранный образ не тронул её сердце, пока она не увидела сыгранного Вячеславом Васильевичем офицера русского флота в фильме «Максимка»: «Глаз было не отвести!» Ещё бы — аристократический профиль, правильные черты лица, врождённая статность, интеллигентность, «туманный» загадочный взгляд, способный свести с ума кого угодно. Уж не говоря о его мастерском умении так молчать в кадре, что это буквально приковывало зрителей к экрану! За эту способность «дружить Мюллер» — коллега Тихонова по «Семнадцати мгновениям весны» Леонид Броневой называл его «советским Робертом Тейлором». А режиссёр Марк Захаров говорил: «Тихонов обладал гипнотическим даром. Когда его лицо появлялось в кадре крупным планом, все смотрели на него, открыв рты. Это было нечто особенное, удивительное и уникальное...»

При всём этом Тихонов не был таким уж баловнем судьбы. Он пережил и годы простоя с хроническим безденежьем (доходило до того, что приходилось сдавать стеклотару и макулатуру!), и порыв «навсегда порвать с кино», и личные трагедии — их с Нонной Мордюковой 40-летний сын Владимир скончался в 1990 году от передозировки наркотиков, что, как говорят, и привело в итоге к уединению Вячеслава Васильевича. В этой беде он винил прежде всего себя: «Не досмотрел. Не уберёг». Но он не только не сломался — до самого последнего дня оставался человеком и актёром с безукоризненной репутацией. Не пачкался съёмками в рекламе и в дни предвыборных баталий быть «украшением» любой из сражающихся за избирателя партий отказывался категорически: «Я никогда в жизни не стремился быть партийным актёром».

Последние годы Вячеслав Васильевич жил на своей даче на Николиной Горе практически затворником — журналисты его так и прозвали — Великий Отшельник. В город выбирался нечасто, но телефонную трубку изредка поднимал. Однако все попытки (в том числе неоднократные мои) взять у него большое откровенное интервью наткнулись на железобетонную стену. Молчал как Штирлиц! Прошлое ворошить не хотел, а своего будущего в новом российском кино он не видел. «Очень много сил и энергии отнимают все эти воспоминания. А просто болтать о том, что было, я не умею». Жил внуками — Георгием и Славой, и — воспоминаниями.

А вспомнить Вячеславу Васильевичу было что.

ВЯЧЕСЛАВ ТИХОНОВ (В РОЛИ ТРАКТОРИСТА МАТВЕЯ МОРОЗОВА) В ПРИНЁСШЕМ ЕМУ СЛАВУ ФИЛЬМЕ СТАНИСЛАВА РОСТОЦКОГО «ДЕЛО БЫЛО В ПЕНЬКОВЕ». КИНОСТУДИЯ ИМЕНИ ГОРЬКОГО. 1957

ВО ВГИКЕ ЗАБРАКОВАЛИ ЗА «НЕФОТОГЕНИЧНОСТЬ»

Родился будущий «аристократ князь Болконский» в семье механика по ремонту ткацких станков и воспитательницы детского сада, в Павловском Посаде Московской области — 8 февраля 1928 года. Рос в рабочей среде, среди простых людей, и был обычным мальчишкой, плоть от плоти своего поколения. Если чем и отличался от сверстников, то разве что своей застенчивостью, романтичностью и мечтательностью. В школе любил математику, физику и историю. Но вместе с тем, по собственному признанию, «ещё как любил побужить». Рассказывал: «Нас не столько школа воспитывала, сколько улица. Мальчишеское братство, дворовая романтика, своеобразный негласный «кодекс чести», которому хочешь не хочешь, а приходилось соответствовать — время было такое! Яблоки из чужих садов воровали, курили, наколки себе выкалывали — тогда все ходило с наколками, модно было. И я себе выколол — «Слава». Самое смешное, что с этой татуировкой пришлось и Штирлица, и двух князей играть...»

Детство закончилось с началом Великой Отечественной войны. Школу, где учился Тихонов, переоборудовали под военный госпиталь, и отец, чтобы сын не шлялся без дела на улице, определил его в «ремеслуху» — ремесленное училище. 13-летний Слава быстро выучился на токаря, поступил на военный завод, где наравне со взрослыми выполнял оборонзаказ — трудился для фронта и для победы. «Я стоял у токарного станка и запах горелого масла и металлической стружки — особый такой запах — до сих пор не забыл, — с гордостью вспоминал то трудное время актёр. — Мы, пацаны, с удовольствием выполняли задания, которые поручали нам взрослые, — вытачивали для фронта детали».

Почти каждый вечер после рабочей смены Слава с друзьями бегал в единственный в Павловском Посаде кинотеатр «Вулкан», где крутили советские героиче-

ские фильмы, по многу раз пересматривал одни и те же ленты. И вскоре, по собственному выражению, «заразился кинематографом» — без памяти влюбился в это чёрно-белое чудо. Именно тогда он всерьёз захотел стать актёром. Захотел интуитивно, а как — он даже понятия не имел. Ведь ничего об актёрах, о том, откуда они берутся, где их учат и как снимают эти кадры, он не знал. Вячеслав Тихонов вспоминал: «Тогда ведь телевидения не было, но было кино. Я был покорён им. Наши фильмы тянули меня в тот сказочный мир, который был мне недоступен. Они волновали моё воображение — «Чапаев», «Депутат Балтики», «Мы из Кронштадта». А позже — «Большая жизнь» с Андреевым, Крючковым и Алейниковым, «Два бойца» — с Бернесом. Это люди, которые завораживали и в итоге потащили меня в искусство».

Самое удивительное, что ни в какой школьной художественной самодеятельности Тихонов не участвовал. Даже на сцену никогда не выходил. Стеснялся! «Если вдруг нужно было что-нибудь прочитать или спеть — я боялся этого как огня!» Но кино манило его так, что сил сопротивляться не было.

Когда Слава объявил родителям, что хочет стать актёром, дома поднялся переполох: даже думать забудь об этом, какой из тебя актёр?! «Споры были громкие, доходило до слёз — не помню, моих или маминых». Родители хотели, чтобы он получил любую «земную» профессию — отец видел сына «технарём», инженером-механиком, а мама настаивала, чтобы он поступил в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию и стал агрономом. По воспоминаниям Вячеслава Васильевича, третьей судьей и его «спасительницей» выступила бабушка, «глава нашего дома, очень мудрая женщина, и доброты невероятной», которая сказала: «Не запрещайте Славику идти туда, куда он хочет. Иначе он потом всю жизнь будет считать, что вы ему помешали». Только после этого он «с молчаливого родительского согласия» решился попытать своего счастья и отнёс документы во ВГИК. На дворе был 1945 год.

Но там его сначала не приняли: 17-летний абитуриент Тихонов срезался во втором туре — на экзамене по актёрскому мастерству. Заворачивая его, в приёмной комиссии дали понять: «У вас не совсем фотогеничное лицо, а здесь, мальчик, ВГИК!» Невероятно, правда? Одного из самых признанных красавцев советского кинематографа главная кузница актёров кино чуть не забрала за «серенькую маловыразительную внешность!» Но тут вмешался пресловутый его величество случай: уже после завершения вступительных экзаменов в каком-то институтском закутке с убитым горем юношей нос к носу столкнулся известный актёр и театральный педагог Борис Бибииков, который тоже набирал во ВГИК актёрский курс. Позже Борис Владимирович написал об этой встрече в своей книге «Театр и судьба. Воспоминания»: «Слава Тихонов стоял, уткнувшись носом в стенку. Тонкие плечи беззвучно вздрагивали. Он плакал от обиды, от горя, от какой-то безысходности. И тогда я сказал ему: «Успокойся, я возьму тебя. Приходи в сентябре учиться». Что любопытно, сам Тихонов, когда его журналисты «пытали» об этом случае, всегда отвечал, что «очень расстроился, горевал — было, но не плакал». Мол, всё это журналистские байки! Но факт: в 1945 году на актёрском факультете не хватало парней, играть в спектаклях мужские роли было некому. Поэтому Тихонова взяли на один семестр — с испытательным сроком. Везение, судьба? Похоже, всё вместе... Ведь очевидно, что при такой застенчивости вперемишу со склонностью к самодействию на следующий год юноша обошёл бы стороной ВГИК (как и остальные театральные вузы). Наверняка решил бы, что актёрство не его дело — бес кинематографа попутал! И закрыл бы тему раз и навсегда. Но не зря говорят: его величество случай всегда приходит вовремя на помощь тому, кто этого достоин.

И Вячеслав Тихонов своим шансом воспользовался сполна. Во время испытательного срока на пару со своим сокурсником Сергеем Гурзо они поставили такой этюд по мотивам гонимого «Обломова», что все сомнения отпали. Вскоре он стал

полноценным студентом мастерской выдающихся педагогов-мхатовцев Бориса Бибикова и Ольги Пыжовой и закончил его с отличием.

«ТИХОНОВ ТО ЛИ АРМЯНИН, ТО ЛИ АЗЕРБАЙДЖАНЕЦ»

В 1948 году на 3-м курсе ВГИКа Тихонов получил свою первую роль в кино: сыграл Володю Осьмухина в фильме Сергея Герасимова «Молодая гвардия». Картина стала ярчайшим событием для тех лет и дебютом целого поколения будущих звёзд и звёздочек советского экрана: Инны Макаровой, Сергея Гурзо, Нонны Мордюковой, Клары Лучко, Сергея Бондарчука, Георгия Юматова, Евгения Моргунова, Людмилы Шагаловой. В эпизоде засветилась даже начинающая ассистент режиссёра Татьяна Лиознова — будущая «мама Штирлица».

Почти для всех актёров «Молодая гвардия» стала хорошим стартом и путёвкой в жизнь. Но не для Тихонова. В отличие от большинства ставших вмиг знаменитыми коллег-«молодогвардейцев», он ещё почти 10 лет оставался за кадром. Снимался в крохотных эпизодах, но чаще дальше проб не доходило. С одной стороны, это не так уж удивительно — фильмов в те годы снималось мало, даже многие «зубры экрана» сидели без работы. С другой — дорога на главную киностудию страны, «Мосфильм», оказалась закрыта конкретно для артиста Тихонова. Дело в том, что её тогдашний «царь и бог» режиссёр Иван Александрович Пырьев категорически возражал против его участия в съёмках. И опять причиной стала внешность. На этот раз якобы... не вполне русская.

Вячеслав Тихонов вспоминал: «Пырьев был тогда в кинематографе очень большой величиной, и, когда на студии шли пробы на какую-либо роль, Пырьеву обязательно демонстрировали материал, и он или утверждал актёров, или не утверждал. Когда ему показывали меня, он говорил: «У Тихонова лицо нерусское, он то ли армянин, то ли азербайджанец — не надо его снимать». Ли меня не утверждали... В то время, как правило, были востребованы рабочие характеры и пролетарская внешность. А я как-то под эту категорию не подходил. Бывало, приглашали на какую-то роль и фотографировали, потом, как правило, шли на попятную: «Извините, но нам нужно лицо попроще — рабочее». Под таким вот прессом у Пырьева я находился. А вот на Киностудии имени Довженко не обращали на это внимания, там были рады, когда мы приезжали: я, Жорка Юматов...»

Чуть позже оказалось, что и на киностудии имени Горького молодому актёру были рады. Большинство фильмов, принёсших Тихонову зрительскую любовь, снимались как раз на Киностудии имени Горького. Например, те же «Семнадцать мгновений весны» и «Белый Бим Чёрное ухо».

Двигали ли начинающим актёром амбиции, мечтал ли он о славе? Разумеется, да ещё как! К тому времени пятеро его юных друзей-коллег за ту же «Молодую гвардию» получили Сталинскую премию, славы вкусили небывалой — в СССР их каждый знал в лицо. Буквально на руках носили! Его сосед по институтской скамье Сергей Гурзо носил на лацкане пиджака аж две медали лауреата Сталинской премии — вторую получил за фильм «Смелые люди».

«Бывало, — вспоминал Вячеслав Васильевич, — идём по улице: его все узнают, оборачиваются вслед, а на меня — ноль внимания. Слава богу, до безумств у меня никогда не доходило. Но чувство, близкое к зависти, в душе шевелилось. А потом сам стал сниматься — и всё прошло».

Первый успех Тихонову принесла роль деревенского тракториста Матвея Морозова в драме Станислава Ростоцкого «Дело было в Пенькове», куда актёр попал тоже волею случая и, можно сказать, судьбе вопреки. Одна из киношных легенд гласит: как-то на спектакль «Обыкновенное чудо» (по знаменитой сказке Евгения Шварца в постановке Эраста Гарина) в Театр киноактёра зашёл молодой режиссёр Станислав Ростоцкий. Увидев на сцене Тихонова в образе Медведя и будучи тронут его игрой, он якобы вос-

торженно воскликнул: «Из этого актёра я сделаю советского Жерара Филипа!» Правда это или нет, утверждать трудно. Но Ростоцкий действительно появлялся в жизни Тихонова в самый критический момент и протягивал руку помощи. В 1956-м он пригласил его на главную роль в свою дебютную полнометражную картину «Дело было в Пенькове». Была проба, и художсовет актёра опять «зарубил»: предстоит, мол, играть деревенского парня, а внешне Тихонов — абсолютно городской. Вместо него утвердили другого актёра.

Но режиссёр, прошедший с боями Великую Отечественную (к тому же инвалид второй группы, потерявший на фронте ногу), не сдался. Вячеслав Васильевич рассказывал: «Ростоцкий позвонил и сказал: «Слав, давай подождём — я буду следующую картину снимать, и тогда уж точно что-нибудь для тебя найду». Грустно, конечно, мне было — во мне-то уже жил этот деревенский парень Матвей. Я знал таких, как он, поскольку сам из ремесленного училища. И, чтобы не падать духом, взял себя в руки, занялся дубляжом иностранных картин. А недели через две звонит ассистент по актёрам с Киностудии имени Горького: «Тихонов, завтра ждём — грим, костюмы...» Я робко: «А в чём дело? Что-то произошло?» — «Ничего, будешь сниматься». Оказалось, Ростоцкий упёрся, пошёл в пресловутый художественный совет, который всё на свете решал, и заявил: «Буду снимать только Тихонова!» Ему возражают, мол, загубишь картину, а он ни в какую — и настоял на моей кандидатуре. Вот так каким-то образом я в эту картину попал. Если бы не было «Пенькова», не было бы и Штирлица. Меня режиссёры «не видели».

Кстати, роль Матвея Морозова Вячеслав Васильевич считал самой любимой и главной в своей карьере. Объяснял это так: «С неё начался и я как актёр, и моя дружба с Ростоцким, и всё остальное. Это был для меня старт, я понял, что собой представляю — и чисто внешне, и внутренне. Что интересно, когда фильм уже выпустили, те же люди, которые говорили, что я не фотогеничен, для роли не подхожу, утверждали: «Очень похож». Всё их устроило!»

Картина стала настоящим звёздным часом Тихонова, перевернула всю его жизнь — режиссёры стали выстраиваться в очередь.

ШЕСТЬ ЛЕТ «ВОЙНЫ И МИРА»

Когда Тихонов узнал, что Сергей Бондарчук собирается снимать фильм-эпопею по его

любимому роману «Война и мир» Льва Толстого, он при первом же удобном случае прямо ему сказал, что хотел бы попробовать на роль князя Андрея Болконского. Но получил отказ. Бондарчук дал понять, что эта роль — не его. «Князь Болконский совсем другой!» К тому же у Сергея Фёдоровича уже были намечены кандидатуры — Иннокентий Смоктуновский и Олег Стриженов. Но Смоктуновский в этот момент предпёлся роль Гамлета в одноимённом фильме у Григория Козинцева и уехал на съёмки в Ленинград, а с Олегом Стриженовым у Бондарчука после проб вышел серьёзный конфликт. В результате оказалось, что актёра на одну из ключевых ролей нет. А сроки поджимали! Тогда в процесс вмешалась министр культуры Екатерина Фурцева. Она посоветовала Бондарчуку всё же «обратить внимание на молодого актёра Славу Тихонова», которому симпатизировала. Оказавшийся в тупиковой ситуации режиссёр телеграммой срочно вызвал Тихонова с Дона, где тот снимался в «Оптимистической трагедии», и великолепно прошедший пробы актёр был утверждён «на князя».

Работа над фильмом длилась около шести лет и, по словам Вячеслава Васильевича, буквально «выжала из него все соки». Он «болел» этой ролью, горел ею и жил, ни на день не расставался с романом Льва Николаевича — то и дело сверял своё понимание образа Андрея с первоисточником. Однажды во время съёмки батальной сцены даже чуть не погиб — прямо перед ним разорвалась граната... Но результат этой масштабной изнурительной работы оказался двояким: с одной стороны, фильм признали выдающимся — вскоре он получил премию «Оскар» как лучший фильм на иностранном языке. С другой — критики крайне прохладно оценили созданный Тихоновым образ, а Бондарчук и вовсе нелюбезно высказывался о князе в его исполнении. Конечно, склонный к самокопанию, иногда даже болезненно, актёр такую оценку своего вклада принял близко к сердцу. Настолько сильно переживал, что однажды заявил: он больше не будет сниматься в кино. «Я хочу уйти в театр, мне кажется, я что-то потерял...» И ещё много лет на вопрос, что хотел бы переиграть в своей жизни, Тихонов отвечал: «Более точно сыграть Болконского!»

Творческий кризис грозил стать затяжным, тем более что как раз в этот момент актёра не утвердили на роль советского разведчика в фильме «Мёртвый сезон» (её в результате сыграл Донатас Банионис). Но опять на помощь пришёл Станислав Ростоцкий и буквально заставил Тихонова

вернуться на съёмочную площадку. В 1968 году он предложил своему другу роль учителя Мельникова в новом фильме «Доживём до понедельника». Говорят, Тихонов дважды читал сценарий и оба раза отказывался наотрез: «Эта роль не для меня!» Пришлось Ростоцкому опять проявить жёсткость и даже пойти на «шантаж»: «Если ты мне друг — снимайся!» Результат известен: сегодня картина «Доживём до понедельника» считается знаковой и культовой. А тогда, в 1968-м, зрителями она была признана лучшим фильмом года. Исполнителя главной роли Вячеслава Тихонова наградили Государственной премией СССР.

Так Тихонов остался в кино. А вскоре режиссёр Татьяна Лиознова предложила ему роль разведчика «под прикрытием» Максима Максимовича Исаева (Макса Отто фон Штирлица) в сериале «Семнадцать мгновений весны».

БРЕЖНЕВ ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

Помните знаменитое? «23 февраля Штирлиц надел свою старую, любимую будёновку, взял в руки красное знамя и, распевая революционные песни, пошёл к рейхсканцелярии. В этот день он как никогда был близок к провалу». Или: «Апрель 1945 года. Поражение Германии очевидно. Гитлер ходит по рейхсканцелярии и везде видит одну и ту же картину: офицеры пьянствуют и даже не обращают внимания на своего фюрера. Вдруг в одном из кабинетов Гитлер обнаруживает Штирлица, который сидит за столом и работает. Увидев главу Третьего рейха, Штирлиц вскакивает, вскидывает руку и выкрикивает: «Хайль Гитлер!» В ответ фюрер устало произносит: «Максимыч, ну хоть бы ты-то не подкалывал».

В советское время по количеству и популярности анекдоты про Штирлица побили рекорды уморительных историй про Чапаева и Петьку, Труса, Балбеса и Бывалого из «Кавказской пленницы» и поручика Ржевского. А ведь до «Мгновений...» именно эти персонажи были народными героями номер один! Так уж у нас повелось ещё на заре кинематографа, что анекдоты как бы наш «знак качества», факт и клеймо безусловного признания зрителями. Между прочим, далеко не каждому даже подлинному шедевр такое «счастье» выпадает.

А вот сам Вячеслав Васильевич анекдоты о Штирлице не любил, выслушивал их через силу. Они казались ему несмешными, чересчур легковесными, даже дурацкими и глупыми. Когда его спрашивали о самом любимом, он морщился: «По-моему, большой ценности в таком, так сказать, творчестве нет. Глупости это... «Семнадцать мгновений весны» в анекдот не вписываются — серьёзная была работа». А тут хиханьки да хаханьки!

«Из окна дуло. Штирлиц подошёл к окну. Дуло исчезло». «Что это вы мне принесли, Штирлиц?» — удивляется Шелленберг. «Это разрешение с основной работы на совместительство», — буркнул Штирлиц. Голос Копеляна за кадром: «Совесть чекиста не позволяла ему незаконно получать вторую зарплату». А вот ещё: «Штирлиц выстрелил Мюллеру в голову. Пуля отскочила. «Бронебой», — подумал Штирлиц». Может, это и не смешно, но остроумно — точно.

Тихонова понять можно. Работа создателями фильма была проведена титаническая. Уж больно тема шекотливая — закулисные интриги Второй мировой, тайная дипломатия, подвиг и «профессиональная кухня» советской разведки. Впервые, хоть и осторожно, но «засвечивались» реальные секретные документы, архивные кадры советской военной хроники и Третьего рейха. То есть уровень был «заоблачный», а соответственно и подход государственный. Поэтому денег на этот проект не жалели, до сих пор реальный бюджет картины — тайна, покрытая мраком. Снимались лучшие актёры страны — действующие и будущие народные. Главным консультантом картины был Семён Цвигун — первый заместитель председателя КГБ СССР Юрия Андропова. Выйдет она или нет, до последнего момента решалось на самом верху — в ЦК КПСС. Долгое время вообще

В. УВАРОВ / РИА НОВОСТИ

ВЯЧЕСЛАВ ТИХОНОВ (КНЯЗЬ АНДРЕЙ БОЛКОНСКИЙ) И СЕРГЕЙ БОНДАРЧУК (ПЬЕР БЕЗУХОВ). КАДР ИЗ ОСКАРОНОСНОГО ФИЛЬМА-ЭПОПЕИ «ВОЙНА И МИР» ПО РОМАНУ ЛЬВА ТОЛСТОГО. «МОСФИЛЬМ». 1965–1967

ЛЕОНИД БРОНЕВОЙ (В РОЛИ ГРУППЕНФÜРЕРА СС ГЕНРИХА МЮЛЛЕРА) И ВЯЧЕСЛАВ ТИХОНОВ (ШТАНДАРТЕНФÜРЕР СС ШТИРЛИЦ). КАДР ИЗ ТЕЛЕФИЛЬМА ТАТЬЯНЫ ЛИОЗНОВОЙ «СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ»

казалось, что зритель её не увидит — цензура отправит готовый фильм на полку.

Такой труд — и всё насмарку? Можно себе представить, что чувствовал исполнитель главной роли, под каким каменным прессом он находился в период съёмок и после. Особенно учитывая ещё одну особенность Тихонова-актёра (точно подмеченную Ростоцким) — во время работы он настолько вживался в образы своих персонажей, что «помимо воли принимал их черты». Причём в случае со Штирлицем это особенно заметно. Сыгравший Мюллера народный артист СССР Леонид Бронетсов, отдавая должное «грандиозному умению коллеги молчать в кадре», вспоминал, что и в обычной жизни Тихонов проявлял крайнюю скупость не только на эмоции, но и на слова. За год, в течение которого они делили одну гримборную, «Штирлиц» перемолвился с ним от силы парой слов. Молчал год! Леонид Сергеевич потом сказал: «Он был человек в себе, замкнутый». Но это же не так. Просто Тихонов весь съёмочный период как бы жил жизнью своего героя. Он и молчал так же — недаром до сих пор в ходу выражение «молчать как Штирлиц».

...Говорят, «Мгновения...» спас от забвения генсек Брежнев. Якобы, посмотрев готовый сериал, Леонид Ильич расплакался — так был тронут увиденным. И тут же распорядился «разыскать разведчика Исаева и наградить Звездой Героя Советского Союза». Когда сотрудники спецслужб объяснили, что Исаев-Штирлиц — это вымышленный, собирательный образ и всего лишь роль, блистательно сыгранная актёром, Брежнев расстроился: «Очень жаль!»

Сам Тихонов утверждал, что всё это опять же «легенды и мифы», окутавшие картину впоследствии. Правда, признавался, что Леонид Ильич после просмотра сериала действительно однажды ему позвонил. Сказал, что с удовольствием вручил бы ему Звезду Героя лично — мол, он этой награды достоин. «Но, к сожалению, я уезжаю на отдых, очень устал», — начал мне жаловаться Брежнев. Так что Звезду Героя Соцтруда я получил из рук первого заместителя председателя Президиума Верховного Совета СССР Кузнецова».

Именно роль Штирлица полностью раскрыла актёрский потенциал, дар Вячеслава Тихонова — эта работа мгновенно закрепила его имя в списке самых любимых и популярных актёров СССР. Напомню общеизвестные факты: во время показа «Мгновений...» по телевизору

улицы городов и сёл в СССР просто вымирали, заметно снижалась преступность, а с финальными титрами очередной серии одновременно во всех домах гасли окна. Говорят, Татьяна Михайловна Лиознова любила наблюдать за этим процессом из своей квартиры. Фильм моментально разошёлся на цитаты. Кто не помнит легендарную реплику и «хитрый глаз» Мюллера: «Штирлиц! (Пауза.) А вас я попрошу остаться!» Или другой его перл: «Верить в наше время нельзя никому, порой даже самому себе. Мне — можно!» «Не падайте в обморок, — говорил Штирлиц Шелленбергу, — но мы все под колпаком у Мюллера!» Или одну из самых пронзительно-трогательных сцен — встречу Штирлица с женой в кабачке под названием «Элефант». Кстати, не все знают, что эта сцена появилась в фильме с лёгкой руки Вячеслава Васильевича. Ещё задолго до съёмок Тихонов подружился со знаменитым кадровым советским разведчиком-нелегалом в отставке Кононом Трофимовичем Молодым (работал в

Великобритании под именем Гордон Лонсдейл, псевдоним — Бен. — Ред.). Однажды полковник Молодой рассказал ему историю: когда от чудовищного перенапряжения у него на чужбине стали сдавать нервы, советское руководство устроило ему конспиративную встречу с женой — в отеле одной из третьих стран. И эта встреча очень помогла вновь собрать нервы в кулак. По словам Тихонова, этот рассказ его потряс: сколько за всем этим было профессионального риска, опасности провала — и при этом сколько тёплого, сентиментального, человеческого... Артист поделился этой историей с Лиозновой, предложил показать зрителям, что разведчик не машина, а прежде всего человек, способный любить и тосковать. «Блеск! — сказала Татьяна Михайловна. — Только мы перенесём эту встречу из отеля в другое место». Так возникла знаменитая сцена встречи Штирлица с женой, которую замечательно сыграла Элеонора Шашкова. Их безмолвный диалог длится ровно 5 минут 30

секунд — абсолютный рекорд мирового кинематографа.

Элеонора Петровна рассказывала: «У Вячеслава Васильевича Тихонова был первый за полгода выходной. А у меня играть без партнёра не получалось. Как передать такую сложную гамму чувств, как любовь, сострадание, и, может быть, это их последняя встреча... когда твой взгляд упирался в камеру — железяку... И вдруг — о боже! — открывается дверь кафе и заходит Тихонов! Оказалось, не смог усидеть дома, когда снимается такая важная сцена. И этим он мне здорово помог, потому что сел около камеры, смотрел мне в глаза, а глаза у него необыкновенные. В такие не влюбиться невозможно! Между прочим, когда на следующий день снимали «его» часть этой же сцены, уже Вячеслав Васильевич сказал режиссёру: «Не буду сниматься один. Где эта артистка — с этими глазами?» За мной послали машину... Теперь уже я сидела рядом с камерой, а он на меня смотрел».

Так в чём феномен, секрет популярности «Семнадцати мгновений весны»?

Понимая, что рационального и однозначного ответа на этот вопрос нет, Тихонов высказал свою «версию». «По-моему, в картине есть баланс между вымыслом и фактом, между жёсткостью и жестокостью, есть лирика, но нет сантиментов, нет и упрощений. Есть образы и историческая правда. А ещё явных, бесспорных причин я вижу две — драматургия Юлиана Семёнова и режиссура Татьяны Лиозновой. Ну и конечно, секрет в том, что замечательных актёров набрала Татьяна Михайловна! Осталась гордость, что я снимался с такими актёрами, как Ростислав Янович Плятт, Женя Евстигнеев, дорогой наш Мюллер — Леонид Бронетсов...»

Кстати, об анекдотах. Со Штирлицем у Тихонова уже в нулевые годы один почти анекдотический, но вполне реальный случай связан. «Как-то ночью на даче, — вспоминал он, — мне стало плохо с сердцем. А здесь неподалёку военный госпиталь, и зять Николай сразу туда повёз. Госпиталь, повторяю, военный, ну и стали там заполнять карточку. Я сижу — хоть бы дали чего-то выпить или кольнули, чтобы убрать эту ноющую боль в груди, но нет — первым делом офицер-медик в белом халате заполняет карту. «Фамилия, имя, отчество?» Я говорю: «Тихонов Вячеслав Васильевич». Он спрашивает дальше: «Воинское звание?» А звание у меня какое? Ну я и сказал: «Штандартенфюрер». Доктор поднял глаза, взгляделся: «Ой, извините, я вас не узнал».

ВЛЮБИЛСЯ — ЖЕНИЛСЯ

Хорошо известно, что говорить о личной жизни Вячеслав Тихонов никогда не любил

РЕЖИССЁР ТАТЬЯНА ЛИОЗНОВА (СПРАВА), АКТЁРЫ РОСТИСЛАВ ПЛЯТТ (СЛЕВА) И ВЯЧЕСЛАВ ТИХОНОВ НА СЪЁМКАХ СЕРИАЛА «СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ». КИНОСТУДИЯ ИМЕНИ ГОРЬКОГО. 1973

и этой темы в разговорах с журналистами всячески избегал. Его фраза «Настоящий мужчина не должен говорить о двух вещах: о своих женщинах и о болезнях» — стала крылатой.

Первой его женой была великая русская актриса Нонна Мордюкова (включённая редакционным советом Британской энциклопедии «Кто есть кто?» в первую двадцатку самых выдающихся актрис XX века), с которой они поженились на 4-м курсе ВГИКа и прожили вместе 13 лет. Их головокружительный роман на съёмках «Молодой гвардии» развивался стремительно, но... В одном из интервью Вячеслав Васильевич скупно об этом рассказывал: «Мы вместе учились, и у нас обоих первая картина — «Молодая гвардия». И даже сын родился — Володя... Но потом нас развела жизнь, творчество. Она прекрасная актриса! Но жизнь уже прожита, и ничего не вернёшь назад. То, что мы в своё время расстались, — я не жалею об этом. Было много и замечательного, и горького, и обидного. И предательства были».

По слухам, Вячеслав Тихонов развёлся, узнав об измене жены. Нонна Викторовна же, напротив, всю жизнь сей факт отрицала. Разрыв объясняла тем, что довольно быстро выяснилось: они с Тихоновым не подходят друг другу. Она — кубанская казачка, кровь с молоком, темпераментная, взрывная, властная, а Тихонов — тихий, застенчивый павловопосадский красивый мальчик, ещё не созревший для роли главы семьи, к тому же моложе жены на три года. «Я сразу поняла, что он мне активно, трагически не нужен, — вспоминала Мордюкова. — Но ребёнок уже появился, и мы по христианскому обычаю стали жить вместе. Вернее, не жить, а мучиться — ни ему домой не хотелось, ни мне... Развивалась наша семейная жизнь коряво. Всегда в долгах как в шелках, еле перебивались от зарплаты до зарплаты... Наш брак был готов рассыпаться уже через год». Настоящая причина расставания так и осталась тайной за семью печатями, но, по выражению Вячеслава Васильевича, они с Мордюковой разошлись «как в море корабли в разные стороны». Встретились только однажды — на съёмках «Войны и мира». И больше ни разу в жизни так и не пообщались — даже в 1990 году на похоронах сына Владимира, продолжившего семейную актёрскую династию и трагически погибшего.

Второй раз Вячеслав Тихонов женился в 1968 году — в сорокалетнем возрасте. Тамара Ивановна работала в объединении «Совэкспортфильм» переводчицей с французского языка, в тот момент была замужем, но перед обаянием Вячеслава Васильевича не устояла. В 1969 году у них родилась дочь Анна, впоследствии ставшая актрисой и кинопродюсером. Анна Тихонова рассказывала: «Знакомство папы и мамы было довольно романтичным. Они встретились на озвучивании фильма «Мужчина и женщина» Клода Лелуша. Папа озвучивал Жана Луи Трентиньяна, а мама работала переводчицей на этой картине. А потом... Знаете, как говорится, жизнь прожить — не поле перейти. И любовь была, и сложности. Вообще, папина личная жизнь — большая загадка».

Позже Анна Вячеславовна добавила очень точные слова об отце: «Валентин Гафт называл папу абсолютным чеховским персонажем, кристально чистым человеком. Он не был кондовым в советские времена и не стал распушенно-отвратительным в наши, «свободные». Отец был красив сам по себе. Простой, скромный... Ему не надо ничего «добавлять», и процесс внутреннего самосовершенствования в нём не прекращался до конца. Удивительная особенность отца заключалась в том, что он был абсолютно достоверен, естествен и правдив».

И действительно, Вячеслав Тихонов — в каком-то смысле уникален: знаменитый актёр, красавец мужчина, что сегодня особенно стоит упомянуть в назидание — абсолютный гетеросексуал, при виде которого теряли голову даже всемирно известные красотки актрисы (не говоря уж о партнёрах по нашим фильмам), не был лове-ласом и донжуаном. За всю жизнь при изо-билии легенд, сплетен о Тихонове-артисте — нет ни малейшего правдоподобного

БОРИС КАВАШКИН/ТАСС

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР ВЯЧЕСЛАВ ТИХОНОВ С ДОЧЕРЬЮ АННОЙ. НОЯБРЬ 1997

слушка о его романах и даже лёгоньком флирте на стороне. Кое-кто, конечно, мог запустить байку «о тайных отношениях» Тихонова со всеильным министром культуры СССР Екатериной Фурцевой, которая, как поговаривали, неровно к нему дышала, но опять же — он повода не дал. По отношению к женщинам Вячеслав Васильевич вёл себя безукоризненно порядочно: влюбился — женился. А потом — кремь и скала! Да что романы, к нему вообще никакая грязь и червоточина не липла — у Тихонова не было ни одного тайного порока типа дружбы с зелёным зми-ем, на него недоброжелателями не было собрано ни миллиграмма компромата.

Разумеется, у него были толпы поклонниц, он мешками получал письма с признаниями в любви, но, когда его называли «главным секс-символом СССР», терпелся, краснел и не знал, как на это реагировать. Помню, совсем недавно народная артистка Татьяна Конюхова мне говорила: «А такого брильянта, как Вячеслав Васильевич Тихонов, сейчас даже близко нет. Изумительной красоты и нравственной чистоты человек. Он, даже когда состарился, оставался божественно красивым. Не курил, за всю жизнь никто его не видел пьяным. Никогда!»

Не случайно при жизни он был удосто-ен эпитетов «романтик-идеалист», «последний рыцарь и князь нашего кино».

Анна Тихонова: «Так сложилась его кинематографическая судьба, что герои Тихонова сплошь благородные рыцари без страха и упрёка. Вы можете представить Штирлица или князя Болконского, кото-рые бы жаловались на жизнь или рассказы-ывали скабрёзности о любимых женщи-нах? Он играл в кино идеальных героев и сам, может быть, помимо воли, не специ-ально, старался быть на них похожим. Недаром до последних дней женщины писали ему восторженные письма, объяс-нялись в любви, рассказывали о своих житейских драмах. Наверное, они в нём видели то, чего не находили в жизни. Причём писали и папины ровесницы, и школьницы. Недавно пришло письмо от 16-летней девочки, которая влюбилась в папу после того, как посмотрела «Войну и мир». Я её письмо отцу читала вслух. Он был растроган детской искренностью. А чьи-то рассказы или воспоминания о том, что отец был в жизни с сухим, неэмоци-ональным человеком, — выдумки. Эти люди отца плохо знали. Папа был остроумным, искомётным, ироничным человеком, он замечал красивых женщин и реагировал на них, как любой нормальный мужчина».

Но был ли один из самых успешных и востребованных актёров счастлив в лич-ном плане? Например, по мнению знаме-нитого певца Иосифа Кобзона, — нет.

«Мы сблизилась по-настоящему на съёмках «Семнадцати мгновений», — рас-сказывал Иосиф Давыдович. — Тогда было весёлое время. Оба мы были молоды и весе-лы. Собирались в гостиничном номере и просиживали ночи за разговорами: мечта-ли, смеялись... Он был очень скромным, красивым и застенчивым. Все влюблялись в него. Столько поклонниц всегда было, где

бы он ни появился. Но внешность — не самое главное. Слава был очень душевно притягательным человеком... Но если посмотреть закулисную часть его жизни, то видно, что она была тяжёлой. Слава пони-мал, каким огромным успехом пользуется у женщин, но почему-то всегда был не очень счастлив в личной жизни. Почему? Не сло-жилась... Он вообще прожил очень нелёг-кую жизнь и на самом деле сильно пережи-вал всё это — и своё одиночество, и потерю сына, и свою невостребованность, которая началась в российские годы».

ПРОРОЧЕСТВО ВАНГИ

...Во дворе тихоновской дачи на Николиной Горе до сих пор стоит столб с указателями: «Павловский Посад — 98 км», «Пеньково — 440 км», «Берлин — 1750 км»... Указатель символический — на места, где Вячеслав Тихонов родился как человек и как актёр. По поводу тройки самых дорогих его сердцу ролей всё ясно — это Матвей Морозов, Исаев-Штирлиц и Андрей Болконский, но был ещё ряд кар-тин, которые Вячеслав Васильевич выде-лял особо.

Например, он очень любил номиниро-ванную в 1979 году на «Оскара» мело-драму «Белый Бим Чёрное ухо» — о челове-ческой жестокости и сострадании по отно-шению к братьям нашим меньшим. Там впервые на съёмочной площадке ему при-шлось работать с собакой, причём они с английским сеттером по кличке Стёпа не только подружились на время, но и всерьёз привязались друг к другу. И зритель это сразу почувствовал — после сеанса люди выходили из кинотеатров, вытирая слёзы... Разумеется, Тихонов дорожил всеми филь-мами, где он снялся у Станислава Ростоцкого. А ещё одной из последних своих работ — картиной Сергея Урсуляка «Сочинение ко Дню Победы», где Михаил Ульянов, Олег Ефремов и он сыграли бое-вых друзей-фронтовиков, шокированных «реалиями новой России». Получилась своеобразная лебединая песня актёров целого поколения. Тихонов вообще любил играть военных — любая военная форма ему удивительно шла. Он переиграл их немало — особенно после встречи со зна-менитой предсказательницей Вангой. Кстати, любопытная история!

Однажды, после всеоюзного успеха «Мгновений...» они с Ююзианом Семё-новым и Татьяной Лиозновой ездили с творческими встречами по странам соцла-гера и, оказавшись в Болгарии, решили заехать к знаменитой предсказательнице. Первое, что рано утром увидели, подъехав к её дому, — огромное скопление машин и людей, которые прибыли из разных стран, чтобы попасть к Ванге и узнать своё буду-щее. «Когда ей сказали, что приехали гости из Советского Союза, — рассказывал Вячеслав Васильевич, — баба Ванга, как её все называли, пообещала: «Я их приму». Когда пришла моя очередь, нервы уже немножечко напряглись... Признаться, стало даже страшновато: а вдруг она что-то такое сейчас скажет, чего я знать ещё не должен, чего знать не хочу... Но пошёл всё-

таки. Она посмотрела в мою сторону и ска-зала: «Твоя главная роль — военная. И играть тебе всё про войну дальше». Вот как она, слепая, это узнала? Она же никогда телевизор не смотрела и знать меня по «Мгновениям...» не могла... Но главное — всё сказанное ею сбылось. После этого девять лет я «воевал» (в кинотрилогии «Фронт без флангов» — «Фронт за линией фронта» — «Фронт в тылу врага». — Ред.), девять лет ходил в военной форме, играя майора, затем полковника Млынского и так далее. И я не жалею об этом».

«А Я ЕЩЁ ЗАДЕРЖАЛСЯ...»

Когда Тихонова спрашивали, ощущал ли он свою «космическую» славу, он отвечал скромно. «Никакой особой славы ни тог-да, ни сейчас я не чувствовал, и меня это не интересует. Меня устраивало, что мои картины с удовольствием смотрят. Да, узнают на улице, но это лишь значит, что на данном этапе я выполнил свою мис-сию. И мне было радостно на душе. Поклонницы? Писем было много, но ничего такого, что бы как-то мешало мне в жизни или отвлекало от любимой рабо-ты».

Несмотря на то что почти все фильмы, в которых снялся Вячеслав Васильевич, были успешными и кассовыми, особых богатств актёр не нажил. Единственное, чем он обладал к концу 1990-х, — скромная недвижимость: квартира в районе станции метро «Кропоткинская» да двух-этажная дача из красного кирпича. Плюс прези-дентская надбавка к пенсии. На вопрос о «банковских счетах» и «бриллиантах» актёр всегда реагировал живо и иронично: «Да какие бриллианты, боже мой?! Внуки мои — два бриллианта. И дочь — брилли-ант! Я за них сейчас переживаю! «Богатый»... Это определение не свой-ственно людям моего поколения. Когда мы работали в кино, о деньгах не думали... Я богатый тем, что много людей смотрели, смотрят и, надеюсь, будут смотреть те небольшие картины, которые я сделал».

После сыгранной им роли деда в 137-м выпуске «Ералаша» в 2000 году Вячеслав Васильевич на съёмочной площадке уже почти не появлялся. Интересных драма-тических ролей ему не предлагали, а играть различных мафиози или крими-нальных авторитетов он отказывался. Говорил: «Сниматься хочу, но... не в чем. Нет больше тех людей, которые в меня верили, приглашали на роли. Нет Ростоцкого, Игоря Гостева, Сергея Фёдоровича Бондарчука... Нет моих дру-зей, с которыми я работал, дружил и делал фильмы. Дай бог, чтобы они пожили, эти фильмы, и люди получали радость от искусства, от жизни, а не только от долла-ров».

Его последняя роль в большом кино тоже в какой-то степени стала символиче-ской — в 2006 году Тихонов сыграл... Бога в фильме-сказке Эльдара Рязанова «Андерсен. Жизнь без любви». В его по-тихоновски красивом, добрейшем и умудрённом житейским опытом седовла-сом старике Всевышнем с нимбом над головой уже читалось, что сам он к своей встрече со Всевышним готов. Незадолго до смерти Вячеслав Васильевич пожаловался: «Одиночество... Я сейчас живу воспомина-ниями того доброго, что было в моей жизни, в детстве с родителями, в юности и потом уже в работе. А теперь почти все близкие по духу мне люди ушли, а я ещё задержался...»

В 2002 году актёр перенёс инфаркт мио-карда. В ноябре 2009-го вновь был госпи-тализован в ЦКБ. Операция не помогла — 4 декабря, в пятницу, на 82-м году жизни Вячеслав Тихонов скончался. Его могила — на Новодевичьем кладбище, рядом с моги-лой Олега Янковского.

Помните, в фильме «Доживём до поне-дельника» герой Тихонова — учитель истории Илья Семёнович Мельников говорил: «От большинства людей остаёт-ся только тире между двумя датами». Творческое наследие великого русского актёра Вячеслава Тихонова не исчисляет-ся математически. Зрительская любовь и память — величины, стремящиеся к бес-конечности. ■

Золушка с Чистых прудов

Актриса Вера Васильева: «Мне рассказывали, что Сталин, который всегда смотрел все картины, увидев меня в «Сказании о земле Сибирской», воскликнул: «Где нашли вот эту прелесть?!»

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Народная артистка СССР, лауреат двух Сталинских премий, любимица миллионов зрителей Вера Кузьминична Васильева, или просто Верочка, как по старой доброй привычке называют её коллеги, и сегодня, в свои 92, по-прежнему служит на сцене Театра сатиры и других московских театров. Всё те же лучистые ясные глаза, звонкий голос, ямочки на щеках и неизменная «фирменная» улыбка. Она всю жизнь переживала из-за своей, как ей казалось «заурядной простоватой внешности», а зря. О чём можно беспокоиться бесподобной графине Альмавива из знаменитого спектакля «Безумный день, или Женитьба Фигаро», который до сих пор круглый год крутят по телевизору? Бодра, легка на подъём, поражает энергетикой и молодым задором. От журналистов «железным занавесом» не закрывается — всегда готова найти время, чтобы поговорить на взаимно интересные темы. Немного высокопарно выражается, но как редко сейчас это встретишь и как ей это идёт! Правда, сколько ни задавай ей «острые» вопросы, всё равно разговор сведёт к театру — его «волшебству» и «чудодейственности».

Она вообще при всей своей внешней открытости довольно непростая, полная сокровенных тайн женщина. Например, блеснув на заре своей актёрской карьеры (а точнее ровно 70 лет тому назад, в 1947 году!) в картине «Сказание о земле Сибирской», вскоре надолго исчезла из кино. В течение нескольких десятилетий на вопрос «почему?» отшучивалась: мол, видно судьба такая, «всегда трудно понять, почему тебя замуж не берут». И только не так давно в своей книге-исповеди призналась: всемогущий директор «Мосфильма» Иван Александрович Пырьев, которого за глаза называли Иван Грозный и которому она не ответила взаимностью, в бешенстве пообещал: «Ты никогда больше не будешь сниматься!» И сдержал своё слово. Был тяжёлый период и в родном театре — много лет не давали новых ролей, а для актрисы с амбициями — это «медленная мучительная смерть». Другая бы надломилась, наломала дров, но только не Вера Васильева. Актриса искала и нашла выход — сыграла все роли, о которых мечтала, в лучших провинциальных театрах страны. И как сыграла — посмотреть её Раневскую в «Вишнёвом саде» зрители приезжали отовсюду, не только из столицы.

...С Верой Кузьминичной мы встретились на служебном входе Театра сатиры перед началом спектакля. Ровно в назначенное время раздался звонкий стук её каблучков. Сразу бросилось в глаза, как сотрудники театра при виде её как-то по-особенному оживали, выпрямлялись. Ещё бы! Её статная фигура, прямая спина, ухоженные руки, изысканные манеры и речь воздействуют магически... Язык не поворачивается назвать её одной из старейших действующих актрис. Другое дело — легенда, королева сцены, актриса с походкой и осанкой голливудской дивы. Подписывая мне на память свою новую книгу «Золушка с Чистых прудов», она сказала удивительную фразу: «Я хочу, чтобы зрители помнили меня не потому, что я долго жила, а потому, что, долго живя, я не разуверилась в своих понятиях о жизни, о любви, о красоте человеческих чувств».

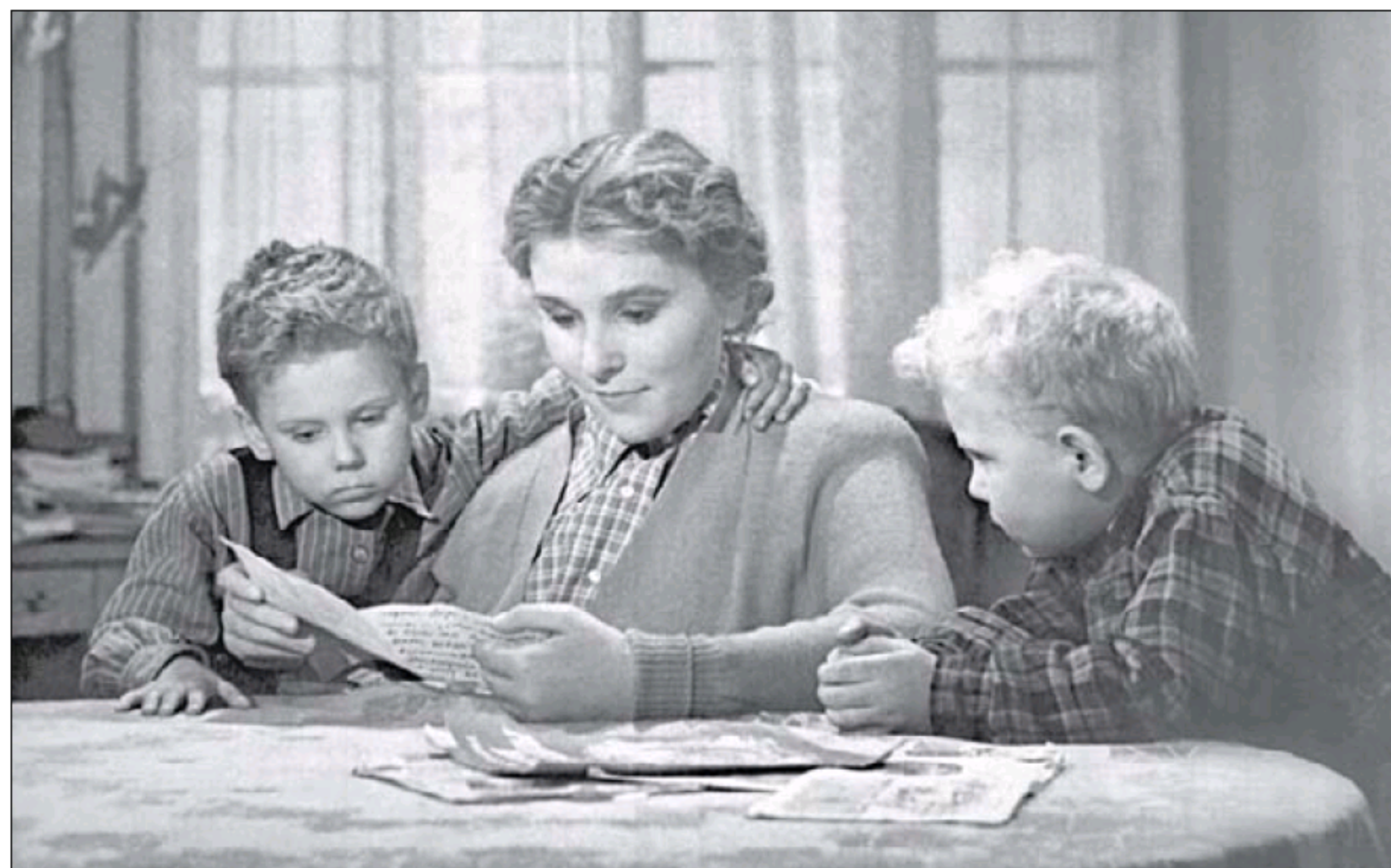

НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР ВЕРА ВАСИЛЬЕВА У СВОЕЙ ИМЕННОЙ ЗВЕЗДЫ НА «АЛЛЕЕ ЗВЁЗД». АНАПА, ФЕСТИВАЛЬ «КИНОШОК». СЕНТЯБРЬ 2011

«Я клянусь, что буду артисткой»

— Вера Кузьминична, я с некоторым удивлением узнал, что у вас есть свой сайт в Интернете. Выходит, стараетесь идти в ногу со временем, поддерживаете виртуальную связь с многочисленными поклонниками?

— Да нет, я там не бываю. У меня просто есть юные друзья, которые сделали этот сайт — <http://veravasilyeva.ru>. Я не возражала, хотя сама в этом ничего не понимаю, я вообще с техникой совершенно не в ладах, никогда не пользовалась ни компьютером, ни Интернетом. У меня нет истинной потребности в этом. Наверное, возраст уже такой, мне кажется,

ВЕРА ВАСИЛЬЕВА — В РОЛИ МАМЫ. КАДР ИЗ ФИЛЬМА ИВАНА ЛУКИНСКОГО «ЧУК И ГЕК» ПО МОТИВАМ ОДНОИМЕННОГО РАССКАЗА АРКАДИЯ ГАЙДАРА

ся, подобные новации не моего ума дела. Но сайт действительно есть, и письма, хоть и не напрямую, до меня доходят.

— Ответили для себя на вопрос: Интернет, виртуальный мир — для человека больше благо или зло?

— Наверное, всё-таки благо и зло одновременно. Если там можно что-то полезное быстро узнать — это благо. Вот, скажем, какие спектакли идут на этой неделе в Лондоне или в Париже. А вот книгу своего любимого Флобера или Достоевского я бы в Интернете читать не стала. И общаться виртуально с человеком мне было бы неинтересно. В этом отношении я поклонник старого образа жизни.

— Тогда скажите, откуда у «поклонницы старого образа жизни», с крепкими рабоче-крестьянскими корнями, вдруг появилась такая острая тяга к сцене, к лицедейству?

— Действительно, в нашей семье никто никогда к театру не имел отношения. Папа работал шофёром, мама занималась хозяйством. Мы жили очень бедно, всемером в одной комнате в Гусятниковом переулке, в районе Мясницкой. Мама с папой, три сестры, брат и я. Но однажды Анна Юльевна, соседка по нашей коммунальной квартире, повела меня в Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко на дневной спектакль оперы «Царская невеста». И когда я, восьмилетняя девочка, увидела эту красоту — бархат, люстры, оркестр, всё сверкает, как в сказочном дворце, на сцене неземная красавица в жемчужных кокошниках, услышала божественную музыку... Я решила: или буду артисткой, или не буду жить. И с тех пор я ни о чём больше не мечтала, не думала — только о театре. Пошла в драмкружок Дома пионеров, в хор, записалась в театральные библиотеки, и мне кажется, что именно это меня и воспитало.

— За что вас соседи дразнили Шалыпиным? За концерты во дворе?

— Сперва я подумала, что за шляпу, с которой я в детстве не расставалась. Обычно я садилась в этой шляпе чистить картошку и распевала арии, услышанные по радио. О том, что был такой великий певец Фёдор Иванович Шалыпин, я не знала. Потом оказалось, что прозвали меня так — за моё пение. А в концертах я тогда уже участвовала настоящих. Хорошо помню, как хор нашего Дома пионеров выступал в Большом театре (говорили, в зале сидел сам Сталин). Знаменитый бас Марк Осипович Рейзен запевал «Широка страна моя родная», а четыре девочки, в том числе и я, подпевали ему: «Много в ней лесов, полей и рек». У меня был хороший слух и чистый голосок.

— Можете описать Веру Васильеву тех лет?

— Какая я была тогда? На вид очень тихая, смешная мечтательница, с розовыми щеками, романтичная, впечатлительная. При этом в душе упрямая, иногда даже чересчур. Могла даже, предоставленная своим мечтам, совершить непоправимые поступки.

— Неужели? А что могло быть «непоправимым» в юные годы?

— Знаете, одно из самых ярких воспоминаний юности — глупость, которую я чуть не совершила в 14 лет. Прочитав какую-то книгу (сейчас даже не помню, какую!), я решила: лучше умереть молодой, чем жить и разочаровываться в жизни постепенно. Особых причин для этого не было: только то, что особо не верила, что сбудутся мои мечты о роскошных ролях, красивой любви... Я взяла бритву и два-два порезала себе вену, потом

ЕКАТЕРИНА ЧЕСНОВА / РИА НОВОСТИ

«РИА НОВОСТИ»

опустила руку в тёплый таз в надежде, что тихо, красиво умру. К счастью, вовремя опомнилась! Но в память об этой детской глупости у меня на левой руке в сгибе локтя остались две белые чёрточки. А ещё никогда не забуду, как мы с моей любимой подругой детства Катей Розовской (мы с ней дружили более 70 лет!) вместе мечтали о сцене, бегали в театры, копили деньги на билеты. Всё отдавали, чтобы у нас были хоть какие-нибудь деньги на галёрку. Иногда под впечатлением так плакали после спектакля... Шли по дороге, рыдали в три ручья и обе говорили: «Я клянусь, что буду артисткой». Причём планы у нас были один безумнее другого. Например, мечтали убежать из дома и поступить в какой-нибудь провинциальный театр хоть кем-нибудь, а там какой-то неожиданный случай, дебют, как у Марии Николаевны Ермоловой, легендарной актрисы Малого театра, — и начнётся театральная жизнь, полная приключений. В результате в каком-то смысле наши мечты сбылись: я в 1943 году поступила в Московское театральное училище и стала артисткой, а Катюша стала театроведом.

«ЗДОРОВУЩАЯ, УПИТАННАЯ ДЕВКА — КРОВЬ С МОЛОКОМ»

— Уже на третьем курсе театрального вы сыграли одну из главных ролей в музыкальной комедии Ивана Пырьева «Сказание о земле Сибирской». В компании звёзд первой величины тех лет — Марины Ладыниной, Бориса Андреева, Владимира Дружникова, Владимира Зельдина...

— В том, что мне выпал такой счастливый лотерейный билет, как картина «Сказание о земле Сибирской» никакой особой моей заслуги нет. Думаю, большую роль сыграла моя тогдашняя внешность. Я была полненькая, розовощёкая, вы бы сейчас меня не узнали. (Смеётся.) Мою добродушную рожицу у раздевалки нашего училища заметили ассистентки Пырьева. Подошли и спросили: «Девочка, хочешь сниматься в кино?» Они мне сказали, что знаменитый, талантливый режиссёр Иван Александрович Пырьев собирается снимать цветной, музыкальный фильм по сценарию Помещикова и Рожкова. И нужна молоденькая, никому неизвестная актриса с наивным лицом. Так и сказали: «Нужна здоровушная, упитанная девка — кровь с молоком». Они назначили мне на следующий день встречу на Киностудии «Мосфильм».

— А вы мечтали о кино?

— Очень! Я так хотела сниматься, что прибежала домой взбудораженная, и мы

БОРИС АНДРЕЕВ (ШОФЁР ЯКОВ БУРМАК) И ВЕРА ВАСИЛЬЕВА — В РОЛИ НАСТЕНЬКИ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КАРТИНЕ ИВАНА ПЫРЬЕВА «СКАЗАНИЕ О ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ». «МОСФИЛЬМ». 1947

всей семьёй всю ночь не сомкнули глаз — всё думали-гадали, во что меня одеть перед просмотром. В итоге на «Мосфильм» я явилась в сестрином платье из синего шёлка, перетянутая широким поясом, накрашенная и с невообразимо взбитыми кудрями. До сих пор помню своё настроение, с которым я шла «навстречу своему счастью». (Смеётся.) В нём были одновременно — растерянность и отвага.

— Вы знали, какая молва в те годы ходила об Иване Александровиче: мог наорать без повода, даже ударить актёра, унижить актрису? Уж не говоря о его мужских «поползновениях»... Советский Иван Грозный в чистом виде — так его за глаза называли на «Мосфильме».

— Да откуда? Ничего я не знала. Забегая вперёд скажу, что да, бывали потом момен-

ты, когда я видела его грозным и как все трепетали, когда он кому-то устраивал разгон за какой-нибудь пустяк. Но этого не было по отношению ко мне. Когда начались съёмки, Пырьев всегда был ласков со мной, чтобы я чувствовала себя свободнее, «не зажималась». «Ангелочек мой, крикни громко эту фразу, позови изо всех сил». Я это сделаю, слышу: «Умница, очень хорошо!» Удивительно было слышать ласковые интонации в словах такого грозного и все-сильного человека.

А в тот первый день Пырьев, не сказав ни слова, отправил меня к гримёрам. Первым делом расчесали мои кудри, заплели косички. Взглянула на себя в зеркало и ужаснулась: простейшее деревенское лицо. Рожица словно блин, глазёнки маленькие, как поросёнок упитанная, косички тонкие. Не понравилась я

себе ужасно. Первая мысль: ну никогда такую в кино не возьмут! А оказалось — именно это-то и надо было. Одели в костюм героини — Насти Гусенковой. Снова привели к Ивану Александровичу. Он так пристально на меня посмотрел и скомандовал: «Принесите два простых чулка». Принесли. Пырьев их взял, ска-тал в два толстых комка. И ни капли не стеснясь, сунул в моё декольте по чулку в те места, где должна быть пышная грудь, которой у меня не было. «Ну, теперь всё в порядке! А то фигура тошная, лицо толстое — не поймёшь ничего». Я стала походить на пышногрудую бабу, которой прикрывают чайники. Но вот такой утвердили сразу. Помню, когда уже шли съёмки, Пырьев частенько напоминал ассистентам: «Васильевой всё подложили? Тогда можем начинать!»

— Картина вышла в 1947 году, триумфально прошла по всем советским кинотеатрам, была куплена 86 странами, произвела настоящий фурор в Японии. Ожидали такого резонанса?

— Честно вам скажу: триумф этой ленты я восприняла как чудо из чудес, всё было как в волшебной сказке о бедной Золушке, попавшей на бал. Но оценивала я себя трезво: как студентку, которая ещё мало что может, у которой всё только в самом начале. Поэтому я была в какой-то степени даже напугана, когда мне тоже дали Сталинскую премию. Ведь в первоначальном списке были Пырьев, оператор, сценаристы, композитор и ведущая группа актёров. Моей фамилии там не было.

— Правда, что это решение принял лично Сталин?

— Не знаю, правда это или нет, но мне так рассказывали. Якобы Иосиф Виссарионович, который всегда смотрел все картины, увидев меня на экране, спросил: «Где нашли вот эту прелесть?» На что ему ответили, что «это всего лишь студентка третьего курса, поэтому к премии не представлена». Сталин коротко распорядился: «Она хорошо сыграла, надо ей премию дать». И меня мгновенно включили в список.

— Помните свои ощущения от славы, от всеобщего обожания и внимания?

— Я даже не знаю, была ли я счастлива. Наверное, была. Хотя всегда считала, что

ВЕРА ВАСИЛЬЕВА И АКТЁР НИКОЛАЙ КОМИССАРОВ В КАРТИНЕ «ЧУК И ГЕК». МОСКОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО. 1953

С СЕРГЕЕМ МАРТИНСОМ В МУЗЫКАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ-СПЕКТАКЛЕ «БЕНЕФИС СЕРГЕЯ МАРТИНСОНА». 1974

и правительственная награда, и огромная слава «свалились» на мою молодую неопытную голову не совсем заслуженно. Я не создавала образ, а была именно такой — наивной, симпатичной, простодушной девочкой. Просто попала в хорошие руки Ивана Александровича Пырьева.

— В своей недавно вышедшей книге вы впервые откровенно рассказали, почему по большому счёту не сложилась ваша карьера в кино. Как после успеха «Сказания...» Пырьев пригласил вас в гостиницу и предложил «отблагодарить» его... Почему вы столько лет хранили эту тайну?

— Об этом роковом свидании знала только моя ближайшая подруга — Катюша Розовская. Молчала я об этом, зная страсть нашей прессы ко всему запретному, пикантному. А когда писала книгу, подумала: мне уже столько лет — лучше рассказать всё, как было на самом деле. Иван Александрович действительно однажды назначил мне встречу в гостинице «Москва». Якобы «для беседы». Я, ничего не подозревая, пошла — благодарная, счастливая, смущённая свалившимися на меня почестями. Помню, Иван Александрович сидит на стуле, попросил меня подойти к нему. Говорит: «Ну? Будешь меня благодарить?» Я отвечаю: «Я вам очень благодарна, очень!» Он перебил: «Не так... Не так благодарят! Разве ты не видишь, что я люблю тебя... Иди сюда!» И стал приставать... С трудом вырвавшись, я побежала к двери и услышала вслед: «Ты больше никогда не будешь сниматься в кино!» «Ну и наплевать», — подумала я.

— Выходит, Пырьев своё слово — не снимать — сдержал?

— Получается, сдержал. Из рассказов я иногда слышала, что кто-то из режиссёров меня хотел попробовать на новую роль, но каждый раз потом всё срывалось... Поэтому я всегда говорю: для зрителей, которые не видели меня в театре, я вообще как белый лист бумаги. Но я на Ивана Александровича не в обиде, давно всё простила.

— Почему? Могла бы жизнь совсем по-другому повернуться.

— Могла. Но ведь всё равно, как ни крути, Пырьев подарил мне не только роль — жизнь. Если бы не встреча с ним, меня бы, возможно, отправили куда-нибудь к чёрту на кулички. Там бы я работала, вышла замуж, родила пятерых ребятшек. Жили бы в нищете. Муж бы пил, а потом изменил мне с другой артисткой. (Смеётся.) А так... Меня сразу же пригласили в Театр сатиры на главную роль — Лизаньки Синичкиной в водевиле Ленского и Бонди «Лев Гурыч Синичкин». Представляете? Вчерашняя студентка играет такую роль, да ещё в паре с леген-

дарным Владимиром Яковлевым Хенкиным.

ДЕВЯТЬСОТ «СВАДЕБ» И ДВЕ ЛЮБВИ

— К театрам советской эпохи намерт-во прилип ярлык «террариум единомышленников». Как вас встретили великие, народные и «непризнанные гении»?

— К счастью, я сразу почувствовала себя своим человеком в театре, поскольку меня приняли очень по-доброму, все стали нежно опекать. Думаю, большую роль опять же сыграл мой кинодебют. Наверное, я ассоциировалась с этой наивной деревенской девочкой-героиней, которой надо помочь. (Смеётся.)

— Следующий судьбоносный виток вашей карьеры связан именно с театром. Я имею в виду спектакль «Свадьба с приданным», премьера которого состоялась 12 марта 1950 года.

— Да, успех «Свадьбы с приданным» был феноменальный! Спектакль прошёл 900 раз, был удостоен Сталинской премии, экранизирован. И я получила свою вторую премию. А годов-то мне было всего двадцать пять. Но моё счастье было связано не столько с этим. С одной стороны, этот спектакль подарил мне самую большую любовь в моей жизни, с другой — дал мне партнёра по сцене и любящего мужа (Владимира Ушакова. — Ред.), с которым мы счастливо прожили 54 года.

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЁР МАЛОГО ТЕАТРА — НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР БОРИС ИВАНОВИЧ РАВЕНСКИХ. МОСКВА. 1975

полное неприятие. Он рождал такие разные чувства, такие полярные страсти! А для меня навсегда остался загадкой.

— В своей книге вы сделали невероятное признание: любовь была такая, что вы готовы были, не задумываясь, как декабристка, идти за ним — хоть в ссылку «во глубину сибирских руд», хоть в тюрьму...

— Да, так я любила. Сильно. Почти семь лет я жила с полной готовностью отдать ему, если надо, свою жизнь, если бы он этого захотел. Но сначала он был женат на актрисе Лилии Гриценко, но даже когда остался один, никак не мог определиться, нужна ли я ему. Все мысли и воля Бориса Ивановича были направлены на свою судьбу, на своё творчество. Я мучилась страшно!

— Вы знали, что ваш «возлюбленный и жених Максим» — партнёр по «Свадьбе с приданным» Владимир Ушаков влюблён в вас не только по сценарию?

— Конечно, я видела, что его чувства ко мне давно вышли за пределы сцены, экрана, но долго ничего не могла с собой поделать. Пока однажды в самый тяжёлый для меня момент (как будто почувствовал, что я буквально на краю гибели!) он не позвонил и не спросил в очередной раз, когда же я соглашусь быть его женой.

ВЕРА ВАСИЛЬЕВА И МИХАИЛ ДЕРЖАВИН НА ЮБИЛЕЙНОМ ВЕЧЕРЕ «ЛЮБИМЫЙ МИХ-МИХ! ТЕБЕ 80!» В ТЕАТРЕ САТИРЫ. АПРЕЛЬ 2016

— Слухи о вашем романе с постановщиком «Свадьбы с приданным» — молодым талантливым режиссёром Борисом Ивановичем Равенских — распространились в театральных кругах довольно быстро.

— В нашем театре узнали о нём почти сразу. Да я и не умела скрывать — на моём лице можно было прочитать всё. Мне до сих пор трудно говорить об этом человеке... В искусстве он был заметной крупной фигурой, а в жизни — сложным, способным вызвать не только любовь, преклонение, восхищение, но и ярость, ненависть,

И тогда я ответила: «Я согласна». Володя тут же счастливый примчался на машине, заваленной цветами... Это были не просто букеты — я утопала в цветах. Потом мы поехали в общежитие Театра сатиры на Малой Бронной, где, кроме Володи, жили многие актёры нашего театра, и он всем объявил новость о нашей свадьбе.

— Свадьба была шикарная?

— Нет, свадьбы как таковой не было. Помню, Толя Папанов принёс пол-литра, другие вынесли еду на кухню, что у кого было. А в загсе мы расписались лет через семь. Никаких платьев и колец не было — просто зашли, поставили подписи.

— Вы вместе в любви и согласии прожили более полувека и всегда производили впечатление идеальной пары. Что такое для вас любовь?

— Не знаю, как объяснить. Но огромное счастье, когда это чувство испытываешь. За любовь принимают много чепухи. Но мне кажется, что с Володи-ей я испытала настоящее чувство... Как только я вышла замуж, не помню случая, чтобы кто-то даже к руке моей прикоснулся греховно. И не было ни единого случая, что я глазами, мыслями, прикосновениями совершила что-то такое, за что может быть стыдно. Что это, если не любовь?! Мы ни разу серьёзно не поссорились. Володя настолько влюблённо, благодарно и нежно относился ко мне, что у меня было ощущение сплошной влюблённости. Это очень важно для актрисы, и вообще для любой женщины. У меня самой за годы семейной жизни чувства к нему шли только по нарастающей. Бывало, отыграю спектакль, бегу как сумасшедшая домой. Я его особенно любила в последние годы, когда он болел. Три инфаркта, инсульт, слепота,

РЫБАКОВ/РИА НОВОСТИ

АЛЕКСЕЙ ФИЛИПОВ/РИА НОВОСТИ

И. ЗОТИН/РИА НОВОСТИ

ходить без помощи не мог. Но он так был благороден, никогда не ныл и не жаловался. Всегда искал повод посмеяться, порадоваться за меня. Я очень о нём тоскую...

— В Театре сатиры блистали и были вашими партнёрами Анатолий Папанов, Татьяна Пельтцер, Андрей Миронов, Ольга Аросева, Михаил Державин с Александром Ширвиндтом... Вы с кем-нибудь были особенно дружны?

— Я бы не сказала, что с кем-то у меня были близкие отношения. Но очень хорошие — со многими. С Георгием Павловичем Менглетом и его женой — прелестной актрисой Ниной Николаевной Архиповой — мы общались семьями. Я любила и люблю своих партнёров по сцене. И Сашу Ширвиндта, и Мишу Державина, и Валентина Гафта, который был моим первым «графом Альмавива» в самой первой постановке «Женитьбы Фигаро». А ещё у меня был Юра Авшаров, которого я очень любила в «Священном чудовище».

Помню, с какой нежностью относился ко мне Толя Папанов, он как-то особенно произносил моё имя: «Веерочка!» Как с котёнком иногда говорил: «Милый мой, маленький!» Я считала его потрясающим артистом. Когда я вышла замуж, мы жили вместе в театральном общежитии. И Толя Папанов со своей женой Надей Каратаевой жили там, и Татьяна Ивановна Пельтцер со своим отцом, Иваном Романовичем. Менялись кастрюлями, как в типично советские времена, можно было и пару луковиц взять в займы, и угостить вкусеньким друг друга.

А вот с Андрюшей Мироновым мы, пожалуй, общались поближе. Он очень хорошо относился к моему мужу, и Володя его обожал. В театре они гримировались в одной комнате. И Андрюша с ним всегда откровенничал, даже рассказывал о своих романах. Через него мы подружились с его знаменитыми родителями — Марией Владимировной Мироновой и Александром Семёновичем Менакером. Конечно, драматическое лето 1987 года забыть невозможно. Сначала Толя Папанов... Представляете, мы со всей труппой ждали его в Риге, где гастролировал театр. Он накануне отъезда, вернувшись домой со съёмки, пошёл в душ, и — смерть настигла его. Двое суток под струей холодной воды сидел он, мёртвый, в ванне, одной рукой держась за её край. А следом ещё одна безумная трагедия — там же, в Риге, не стало Андрюши. Мой муж просто в голос плакал...

РОКОВОЕ ВЛЕЧЕНИЕ

— В 2018 году будет 70 лет, как вы служите в Театре сатиры. Редчайший случай актёрской верности своему театру! Какие роли вам дороги больше всего?

— Мне очень дороги мои удачные роли в Театре сатиры — графиня Альмавива, Ольга в «Свадьбе с приданым», Анна Андреевна в «Ревизоре», воительница в одноимённой пьесе Лескова. Но было время, когда в родном театре я долго ничего нового интересного не играла и очень страдала от этого. От отчаянья я от руки переписывала в тетрадку роли, которые мечтала сыграть: Раневскую в «Вишнёвом саде», Миссис Сэвидж, Мадам Бовари... Но, увы. Так что да, я никуда не уходила, но порой вынужденно «изменяла» Театру сатиры с другими театрами.

— Наверное, как дважды лауреат Сталинской премии, вы могли себе позволить, например, попросить роль, «топнуть ногой». Или вы не из тех актрис, кто «хорошо работает локтями», кто «дружит» с главным режиссёром...

— (Перебивает.) Дальше этот список можно не продолжать — нет, это не моё абсолютно. Один-единственный раз в жизни я рискнула попросить роль. Это было в 1983 году. Тогда после конфликта из нашего театра ушла Таня Васильева, репетировавшая Раневскую в «Вишнёвом саде». Набравшись смелости, после бессонной от переживаний ночи я пришла к главному режиссёру Валентину Плучеку и сказала, что мечтаю об этой роли. Разговор был короткий. Он посмотрел, как на идиотку: «Ну что вы, Вера! Если я

вам отдам эту роль, обидится Нина Архипова или Оля Аросева, которые тоже ко мне приходили и говорили о своём желании попробоваться... Я лучше молодую Раису Этуш (дочь Владимира Абрамовича Этуша. — Ред.). Я тогда очень сильно переживала: наверное, как актриса не нравлюсь ему своей простотой, он считает, что у меня нет породы, темперамента или греха, который так необходим для Раневской... Что интересно, спустя годы (когда Плучек тяжело заболел и уже не работал), я приехала его навестить, а Валентин Николаевич вдруг сказал: «Вера, я очень перед тобой виноват и этим сильно мучаюсь. Прости!»

— Объяснил за что?

— Я и сама это прекрасно понимала. За то, что в творческом плане был ко мне равнодушен, не видел во мне героиню. Но разве он в этом виноват?

— Насколько я знаю, Любовь Андреевну Раневскую в чеховском «Вишнёвом саде» вы всё-таки сыграли.

— Правда, «на стороне» — в Тверском академическом театре драмы. И играла её в свободное от спектаклей в родном театре время, в течение десяти лет. Затем двенадцать лет с радостью и наслаждением ездила в Орёл играть Кручинину в «Без вины виноватых», играла в спектаклях «Блажь» — в Новом драматическом в Москве и «Странная миссис Сэвидж» — в Театре кукол Образцова. Эти работы меня спасли, поскольку сбилось то, о чём я мечтала с юности, ради чего пришла в профессию. Иначе просто бы считала, что мне не хватило таланта, не хватило судьбы.

— Сейчас вы заняты в трёх постановках Театра сатиры, играете графиню Анну Федотовну в «Пиковой даме» — на сцене Малого. Я уж не говорю о том, что два года играете главную роль в своём бенефисном спектакле «Роковое влечение», поставленном специально к вашему 90-летию...

— Роль пожилой актрисы Ирмы Гарленд стала для меня поистине царским подарком. Игру её с наслаждением. И вообще, у меня хорошие, разные роли. Так что жаловаться на отсутствие работы я не могу.

— Словом, вы настоящий трудолюбивый человек, себя без сцены не мыслите?

— Вот это правда! Признаться, когда у меня нет работы, я теряюсь, в этот период называю себя «мешком с мякиной». Из меня просто уходит весь смысл. Два месяца летнего отпуска еле пережила. Для меня это сплошное мучение, ужас, терпеть не могу!

— Интересно, чем же вы заполняете свободное время в отпуске?

— Отдыхаю, читаю. Иногда путешествую. Никаких хобби у меня нет. Люблю просто гулять, если есть возможность. Но только не по городу, а на природе. Но это редко случается, у меня нет дачи. Иногда хожу в театр. Сейчас, правда, не часто.

— Нынче в театр ходят в основном отдохнуть, развеяться. Вас это не тревожит?

— Очень тревожит. Вы знаете, в прежние времена театр был не только зрелищем, удовольствием, но и почти всегда — местом духовного оплодотворения, что ли, инструментом познания чувств, мыслей. Я любила тот театр и хочу, чтобы сейчас в нём царил подобная атмосфера. Но так как население живёт тяжело, а телевидение пытается развлечь людей всякими пустяками, увести их подальше от серьёзных духовных проблем, публика сейчас другая, она всем этим испорчена. И сегодня театру существовать сложно. С одной стороны, мы обязаны делать так, чтобы к нам ходили, — значит, в чём-то должны идти на поводу у публики, учитывать вкусы большинства. А с другой — уважающий себя творческий коллектив не должен падать ниже заданного самому себе уровня. И эти ножницы, по-моему, сложнее, чем цензура, которая была раньше.

— Сегодняшний Театр сатиры держит свой уровень?

— Я считаю, что ниже определённой планки, особенно если сравнивать с ТВ, театр не опускается и, надеюсь, не опустится никогда. Я счастлива, что все спектакли, в которых я занята, — это не развлекалка, а достаточно серьёзный разговор со зрителем.

— Если не ошибаюсь, в кино вы в последний раз снялись в 2006 году в картине «Всё смешалось в доме...». Почему сейчас не снимаетесь? Не предлагают ничего достойного?

— Пожалуй, да. Иногда что-то предлагают, но абсолютную ерунду, на мой взгляд. Какую-нибудь бабушку сыграть или соседку по дому. И это не эпизоды, полноценные роли в сериалах. Но даже если я предполагаю, что это симпатично, я всё равно отказываюсь.

— Почему же?

— Во-первых, просто не могу себе позволить участие в долгоиграющих проектах. А потом... Я просто не привыкла к этой немалой скорости, с которой производятся сериалы — чуть ли не по серии в день! Очень боюсь, что процесс работы будет для меня мучительным, а я не жадный человек и в общем не стремлюсь к богатству. И тогда зачем мне всё это?

— А зрительскую любовь вы сегодня ощущаете?

— На спектаклях? Конечно. И на улице узнают. Иногда иду и вдруг: «Ой, здравствуйте! Вы Вера Васильева?» — «Да». — «Будьте здоровы! Счастья вам!» Это очень приятно.

— Вы прекрасно выглядите — и это не дежурный комплимент. Поэтому не могу не спросить, в чём секрет неувядающей внешности и феноменальной актёрской формы Веры Васильевой?

— На мой-то взгляд, секрет в том, что я люблю свои роли и своих зрителей... Но вы, наверное, хотите узнать о моём образе жизни? Зарядку никогда не делала — терпеть этого не могу. С детства не умела кататься на коньках, на лыжах. Абсолютно неспортивная. Диет у меня никаких нет. Но я не позволяю себе поправляться — держусь в одном весе всю жизнь. Слежу за осанкой, именно осанка выдаёт возраст. Тем не менее я ем всё. После спектакля, а это практически на ночь, люблю побаловать себя чем-нибудь вкусеньким. Поздно, конечно, но без вкусенького как-то скучно. Что ещё? Спиртное я не люблю, иногда, если очень хорошее настроение, могу выпить грамм сорок водки — и всё. Никогда не курила. Живу как растение. Что нравится, то и делаю. (Смеётся.) Возможно, вы удивитесь, я даже про лекарства ничегошеньки не знаю. И слава Богу!

— Вера Кузьминична, да вы напрочь разрушаете некоторые представления о так называемом здоровом образе жизни!

— Да, но, повторяю, самое главное, что меня держит в форме, — это театр, мои роли, любовь зрителей. Понимаете, когда выходишь после спектакля совершенно счастливой, помолодевшей — это дорогого стоит!

— Значит, в этом ваше женское и актёрское счастье?

— В этом. Моя жизнь состоялась: есть профессия, о которой я мечтала, у меня был замечательный любящий муж, а в конце жизни появилась крёстная дочь Дашенька, которая более 20 лет обо мне так трогательно заботится, что не каждая родная дочь о своей матери так будет. Ведь своих детей у меня нет. А благодаря её заботе я не чувствую одиночества. Мне 92 года, и я счастлива абсолютно. За всю свою жизнь я никого не обидела, никого не обманула, и я счастлива, что пережила всё и не озлобилась. Я только благословляю жизнь, за то, что подарила мне большие испытания. Но каждый раз, когда я еду в театр на свой спектакль — я ловлю себя на мысли, что еду как на любовное свидание. ■

ГРИГОРИЙ СЫСОВЕВ/ТАСС

С МУЖЕМ — АКТЁРОМ ВЛАДИМИРОМ УШАКОВЫМ

которого зашла молодая писательница Александра Бронштейн. По ее рекомендации Тамару вызвали в отдел народного образования и предложили новые пьесы. Теперь юные актеры все чаще стали выступать перед взрослой аудиторией и даже получать за это вознаграждение хлебным пайком.

Случилось так, что в самое тяжелое время семья осталась без отца. Тамара была старшей сестрой. А быть старшей сестрой — это и приговор, и почти профессия, и уж, во всяком случае, обреченность тянуть за собой тех, кто слабее и младше. И главные роли в спектаклях Тамара отдавала младшей сестре Людмиле.

А потом, после трудовой школы второй степени, было поступление в мастерскую Форегера, спектакли у которого в ту пору ставили Эйзенштейн, Юткевич, Кторов. В мастерской много времени уделяли пластике, фантазировали на темы исторических и конструктивных танцев — актеры показывали, например, различные механизмы. В эффектном сером трико Макарова изображала трансмиссию. В соответствии с теорией психофизических действий на экзамене ей было поручено воспроизвести

Герасимов ставит «Двадцать два несчастья» с Жеймо и Кузьминой. В титрах фамилии Макаровой не найти. Они шли параллельными курсами, словно доказывая друг другу свою независимость. И только в четвертой, уже звуковой картине Герасимова «Люблю ли тебя?» Макарова в главной роли.

В одном из интервью он говорил о ней в тот период так: «В силу своего характера она не обнаруживала склонности к «переживаниям» ни на площадке, ни в жизни. Из нее трудно было выжать слезу. И всевозможные фантазмагии, которыми мы тогда увлекались, оставляли ее почти равнодушной — это была трезвая голова. Но именно благодаря своей трезвости она принимала мир таким, каков он есть...»

В то время, в самом конце двадцатых, на улице Бассейной, 60, в Ленинграде создавалось что-то вроде коммуны — прообраз будущей школы Герасимова: актеры Жаков, Соболевский, Алейников, драматурги, операторы.

Рассказывали, что Петр Алейников без памяти был влюблен в Макарову.

— И что же, Петр Мартынович? — допытывались любопытные.

— Что, что! Не судьба, — говорил он со смесью иронии и грусти. Там же был Аполлинариевич! О Макаровой он вспоминал в не свойственных ему тонах восторженности и почтения. Тем более что вскоре она доказала свое право на звание актрисы, а не просто красивой жены оборотистого режиссера.

* * *

Настоящий успех пришел к актрисе после выхода фильма «Семеро смелых», в котором она сыграла единственную женскую роль — Женю Охрименко. «Комсомольск», «Учитель» и «Маскарад» сделали ее одной из звезд тогдашнего кино и если и не возвели в сонм великих, то, по крайней мере, приблизили к ним. В отличие от других венценосных пар (Орлова—Александров, Ладина—Пырьев), Макарова снималась не только у мужа — достаточно вспомнить «Каменный цветок» Александра Птушко или «Первоклассницу» Ильи Фрэза — и порой с не меньшим успехом. Иногда в актерском пасьянсе Герасимова для нее вообще не находилось роли, как, например, в «Тихом Доне». Или же это была роль второго плана. В «Молодой гвардии» Макарова сыграла мать Олега Кошевого — небольшая по объему работа. Но, по воспоминаниям многих и многих, она никогда не позволяла себе никаких истерик: работа Герасимова была для нее вне обсуждений. К тому же обязывало звание педагога во ВГИКе.

Именно там начинались репетиции «Молодой гвардии». Друживший с Герасимовым Фадеев приносил на курс черновики, и те тут же шли в работу. Когда роман опубликовали, в студии киноактера уже шел спектакль со студийцами, о которых сразу заговорила Москва: Юматов, Гурзо, Тихонов, Мордюкова, Инна Макарова. Успех был оглушительный.

Инна Макарова. *Марк Донской даже говорил мне, что спектакль был выше фильма. Не знаю. Помню эти репетиции. Ребята наши были в основном бедные, вечно голодные, и вот Тамара Федоровна приносила на репетицию бутерброды, горячий чай из дома. А перестали играть спектакль по моей вине. Да! Я выкобенивалась, как могла, за кулисами. Однажды сделала мостик, а Жора Юматов выжимал стойку на моем животе! Можете представить?*

— С трудом!

— Вот у меня и хрустнула рука. Я, естественно, тут же заорала, что я доиграю. Подходит моя сцена в тюрьме. И актер, который играл немца, не зная о случившемся, дернул меня именно за эту руку. После спектакля Герасимов сказал: «Так тебе и надо» и... повез меня в больницу. А на меня напал нервный смех — видимо, от шока. Он закричал: «Да ты хоть не смейся, а то не поверят!» Приехали в Клифосовского — кости оказались целы. Но разрыв связок. К утру рука стала совсем черной. А ведь через месяц съемки!

Спектакли прекратились на месяц. Герасимов распорядился готовить второй состав. Но Любкой для Макаровой могла быть только ее однофамилица и любимая ученица.

Тамара
Макарова

Последний детектив

Дмитрий ЩЕГЛОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Актерам не рекомендуется ложиться в гроб, даже если это требуется по ходу сцены. Считается, что снятый в гробу исполнитель вскоре окажется в нем по ходу уже совсем иного сценария. Суеверные стараются подложить вместо себя двойника.

На съемках «Льва Толстого» Сергея Герасимова уговаривали отказаться от этой сцены. Но Герасимов был создателем фильма. Он вложил в него все. И стоял на своем, считая неперепорочным и по отношению к творчеству, и просто по-человечески подстраховаться двойником. И тогда, может быть, впервые в его режиссерские установив вмешалась жена.

— Умоляю, не делай этого, — сказала Тамара Макарова, — снимай общий план, сделай по-другому!

Герасимов помолчал... И пошел готовиться к съемкам в гробу.

Через полгода, измотанный долгими съемками и монтажом, он вернулся с какого-то конгресса. Чувствовал себя скверно, ощущал какую-то непривычную вялость.

Побаливало сердце. С усмешкой говорил: «Снаряды ложатся все ближе».

В больницу они поехали с Тамарой Макаровой. Врач пообещал выпустить Сергея Аполлинариевича на следующий день: рутинное обследование, не более.

Ночью сообщили о его смерти...

В сейфе служебного кабинета Герасимова пораженная комиссия обнаружила только партбилет и негатив фильма Аскольдова «Комиссар», запрещенного ЦК и таким образом спасенного режиссером. В соседстве двух этих вещей был даже какой-то избыточный символ судьбы и характера Сергея Герасимова.

* * *

Это был союз равных. И познакомились они как равные — начинающий режиссер, начинающая актриса.

Сказка про Золушку, к которой подошли на улице и спросили: «Девочка, хочешь сниматься в кино?» — давно приелась. Но что делать, если именно так начинались многие звездные судьбы. Так случилось и у Тамары Макаровой. Ассистент режиссеров Козинцева и Трауберга на самом деле выхватила ее из толпы для роли машинистки в фильме «Чужой пиджак».

Впрочем, какая уж такая случайность...

В детстве она обожала петь в граммофонную трубу, подражая Вере Паниной. Потом увлеклась пантомимой, балетом. Когда домашние спектакли стали собирать зрителей, Тамару отдали в балетную школу, откуда она вынесла пожизненную осанку, отточенность жеста. У себя во дворе она организовала театр, на один из спектаклей

«гордость и презрение». Видимо, она вполне справилась с этим заданием — изогнутая бровь, высокий каблук, холодная улыбка: на некоторое время за ней закрепилось прозвище «американка». Такой Тамара и попала в «Чужой пиджак».

На вокзале ей встретился остроносый лысоватый человек с острыми глазами и усиками. Она уже знала его по фильмам Козинцева и Трауберга, где он исполнял самые невероятные роли: главаря притонов, фокусников, иностранца-индуса и прочее. Он прекрасно танцевал, умел убеждать, обладал напором.

Через некоторое время Герасимов пригласил семнадцатилетнюю дебютантку в ресторан. Она распорядилась по-своему. Живя на Лиговке — самом шпанном районе Ленинграда, — знала весь уголовный сброд. Нашла самый опасный шалман и, сговорившись с местными «авторитетами», решила устроить Герасимову своего рода проверку.

— Проверьте, только без мордобоя, — предупредила она. Ребяташки обрадовались развлечению. Вечером, поживаясь от соседства всевозможной «урлаты», Сергей Аполлинариевич, стараясь выглядеть молодцом. Внезапно почувствовал на плече тяжелую, но отнюдь не пролетарскую руку и услышал недвусмысленный шепот: «Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал...» Фраер побледнел, но снял с плеча руку, улыбнулся своей спутнице. И остался на месте.

Спустя пару минут Макарова сама вывела его из шалмана. А через месяц они поженились. Так начинался полувековой союз одной из самых именитых пар советского кино. В мастерской Форегера к тому времени наматывался раскол. Герасимов уходил в режиссуру, чувствуя зыбкость актерской профессии. Макарова осталась ей верна, поступив в Ленинградский техникум сценических искусств. Много и без особого успеха снималась. Что скажут теперь названия таких фильмов: «Счастливый Кент», «Толедо», «Дезертир»?

Инна Макарова. На эту роль, как я знаю, рвалась одна известная артистка, которую я не хочу называть. Она была старше меня на пятнадцать лет. Мы уже уехали в Краснодар, на съемки. В это время второй состав подготовил спектакль. Пригласили министра кино Большакова. Но ничего из этой затеи не вышло, уже вовсю шли съемки. Меня Герасимов с Тamarой Федоровной от всего этого уберегли. Я узнала обо всех этих событиях после съемок. Да и не до того было. Мы ведь к самому материалу, к истории этих ребят относились с невероятным энтузиазмом и чистотой. Это же все было. Помню, как приходили люди из соседних станиц, смотрели, как снимали сцену казни. Шурф забетонировали, лететь надо было метра два. Внизу подстелили маты. Но ребят падало много, порода торчала. Кто-то голову разбил, кто-то вывихнул руку. Четыре ночи снимали. Мы все по сцене в рваных платьях, босиком. А уже осень, холодно. Я еще кричала какой-то текст: «Прощай, мама, твоя Любка уходит в сырую землю!» Но Герасимов это убрал: выжимать из людей слезы до бесконечности невозможно.

— Герасимов деспотично работал?

— Ни в коем случае! Никакого тиранства. А уж о Тамаре Федоровне и говорить нечего. Никогда не слышала от них ни одного бранного или вульгарного слова. Даже в самые эмоциональные моменты.

Когда фильм вышел на экран, Иосиф Виссарионович разглядел в нем серьезные политические недочеты: влияние коммунистов на красногвардейцев прослеживалось слабавато. Заодно перечитал и книгу, обнаружив те же политические дефекты. Досталось обоим. Около года Герасимов коверкал свой фильм. Но при всем желании так и не смог угодить Вождю народов. Мастер был в нем все же сильнее.

Когда он чувствовал, что не может справиться со страхом, то мрачнел, шевелил усами, выглядел каким-то беспомощным — это было всегда очень заметно. Депутат, орденоседец и лауреат всего мыслимого, он не мог забыть, как Сталин походя скинул его с поста замминистра кино, после того как Герасимов нерасторопно снял историческую Ялтинскую конференцию. Точнее, по наводке бериевского особиста не снял приезд вождя на железнодорожном вокзале. Съёмочная группа ждала его в аэропорту, но он не доверял самолетам.

* * *

Все знали о необыкновенной филантропии Герасимова и Макаровой, о том, что они помогали многим студентам — деньгами в том числе, — дом всегда был открытым. Михаил Ножкин писал о них песни — при жизни.

Десять курсов. Десять выпусков. Любимыми учениками всегда оставались Бондарчук, Ларионова, Рыбников, Болотова, Вадим Спиридонов. Но заботились обо всех. Если Герасимов не мог снимать выпускников в своих фильмах, пристраивали к другим режиссерам: сватали. Вообще считалось, что если окончил мастерскую Герасимова и Макаровой, то работа будет. Они влюблялись, болели за «своих» и не скрывали, что у них были любимчики.

Последней своей работой Тамара Макарова считала вечер, посвященный 85-летию юбилею мужа. Она долго размышляла, советовалась, как сделать это, не превращая в заунывные поминки. Выстраивала монтаж из фильмов. Выглядело это достойно. Потом представила ученика из последнего выпуска — Юрия Карру, который дебютировал на вечере с фильмом «Завтра была война».

Какое-то время Тамара Федоровна еще преподавала во ВГИКе. Но недолго. Связано это было с тем, что она больше не могла содержать личного шофера на сравнительно небольшую пенсию, а ВГИК не нашел возможности дать его. Наступали другие времена, в которых Макарова не очень разбиралась. Пришлось уйти. Это был еще один удар.

Теперь она в полной мере понимала, что ученики — пусть и самые блестящие — это не собственные дети, которых у них с Герасимовым не было. Рядом оставались только самые преданные, отобранные жизнью: Инна Макарова, Алла Ларионова, Жанна Болотова и Николай Губенко, Николай Еременко, Ольга Маркина, Аким Салбеев (пусть простят меня те, кого я не назвал, — говорю лишь о том, что знаю точно).

Когда ее соседка по дому Валентина Майорова уезжала в загс, Раневская кричала ей вслед: «Валя, хорошее дело браком не назовешь!»

Когда Майорова родила сына, Макарова одной из первых поздравила ее, сказав, что она сделала главное в своей жизни.

Теперь это «главное» давало знать о себе в полной мере.

* * *

Жизнь с обычной жестокой подчеркнутостью разделила судьбу Тамары Федоровны на две неравнозначные части — счастливую и ужасную. Вторая, к счастью, оказалась короче.

Когда-то была одна большая семья: Герасимовы, сестра Макаровой с дочерью Эммой и сыном Артуром, усыновленным Герасимовыми. Любимец, талантливый баловень, человек, что называется, «широко известный в узких кругах». В «Калине красной» у Шукшина сыграл насупленного бандита в кожаной куртке и очках. Автор двух прозаических книг, множества сценариев, он в конце восьмидесятых ушел в

бизнес, смысл которого Тамара Федоровна понимала еще меньше, чем причины, по которым он им занялся.

Тут мы вынуждены коснуться такой нудной, испортившей не одно поколение материи, как квартирный вопрос... Говоря коротко, в результате серии обменов он был решен. Племянница с мужем получила отдельную квартиру в Лаврушинском переулке. К несчастью, жить в ней Эмме долго не пришлось. Через три года после смерти Сергея Аполлинариевича она умерла. Это стало еще одним ударом для актрисы. Артур с женой Людмилой жил на даче Герасимовых в Песках, где у него была собственная парня. Знаток и коллекционер оружия, он обожал медвежью охоту — благо возможности были. Его разнообразный и не поддающийся точному определению бизнес процветал. Он постоянно и с удовольствием помогал Тамаре Федоровне. А 3 октября 1995 года Артур Макаров был заколот огромным испанским клинком из его же коллекции. Убийство произошло ночью в квартире актрисы Жанны Прохоренко, как писали тогда газеты, «гражданской жены» покойного. Оставляя без комментариев ситуацию с женами сценариста и бизнесмена (все это нагромождение компромиссов и ужасов в свое время тщательно и небрежливо отработала пресса), скажем только, что следствие бесповоротно зашло в тупик. Где пребывает донья и, без сомнения, будет пребывать вечно. Типичный «глухарь» середины девяностых. Мотивы убийства находились на пересечении столь многих сюжетов и тем, что это требует отдельного разговора.

Беда, однако, в том, что с потерей Артура начался новый кошмар для уже очень больной Тамары Федоровны. Начались какие-то странные, вначале вкрадчивые, затем более определенные звонки с угрозами.

Инна Макарова. Об этих звонках мне сначала сообщила Мила — вдова Артура. Она же сказала мне однажды, что кто-то грозит ее убить, если она не пойдет на какие-то уступки — в связи с чем, не знаю. Видимо, все же квартирный вопрос. Я не очень разбиралась в этом, но звонки шли все последнее время. Квартира, наследство — и нет наследников. Я знаю, что ее последнее время опекал их давний поклонник и друг — Николай Ларин.

Николай Ларин. Смерть Артура стала для нее страшным ударом. Она просто свалилась. После этого справиться с собой уже не могла. У них были две квартиры в доме, где гостиница «Украина», на одной площадке. У Герасимовых четырехкомнатная, а в двухкомнатной жила сестра Тамары Федоровны с сыном Артуром и дочерью Эммой. Квартиры соединили между собой. Жили большой семьей. Артура она обожала. Они с Герасимовым даже усыновили его, квартиру ему купили...

Однажды Тамара Федоровна мне позвонила, просила срочно приехать — а у меня была компания друзей. Я говорю: «Не могу». Она: «Тогда я сейчас возьму стул, сяду в прихожей и буду тебя ждать». Я поехал. Приезжаю. Оказывается, дверь, которая соединяла две квартиры, замурована. Артур переехал жить на дачу — у него плохо со здоровьем. А здесь он хочет сделать офис. Чтобы Тамару не беспокоили, перекрыли дверь.

Я все время удивлялся, почему Артур не живет в доме. Она говорила: «Ой, они живут на даче, у них две собаки». «Что ж, им собаки дорожке, чем вы?» Она уходила от этой темы.

Вообще-то Артур был мне очень симпатичен. Простой парень, широкий. Он окончил Литературный институт. Две книги написал. А в перестройку занялся бизнесом. Что за бизнес — не совсем ясно. Из серебра делали гвозди для антикварной мебели. Как будто бизнес шел хорошо. Я удивлялся...

К Тамаре Федоровне он был очень внимателен, фрукты приносил, продукты, радовался: «Коля здесь — я спокоен». Ценил то, что я помогал Макаровой. А потом она попросила меня позвонить у нее какое-то время. Я, естественно, согласился. И жил три месяца. С ней у меня никогда не было проблем. Тамара Федоровна мягкий, умный человек. Я ей помогал, все делал по дому, ходил по магазинам, готовил. Я отлично помню эти звонки после смерти Артура. Звонили какие-то мужики: якобы Артур должен был им деньги, и теперь они требовали его доли с Тамары Федоровны. Она сказала: «Это ваши дела, у меня никаких денег нет. Я сижу на пенсии». Продолжалось это довольно долго. Потом она все-таки написала заявление в милицию. Но никого, как всегда, не нашли. Никто ей не помог.

Однажды мне нужно было уехать, и я решил спросить: «Ну а как с домработницей, Тамара Федоровна?» Через некоторое время ей нашли женщину — добрую, такую... деревенского толка. Она очень любила Тамару Федоровну, работала за символические деньги.

Инна Макарова. Когда я вернулась из очередной гастрольной поездки, Тамара Федоровна была уже в таком состоянии, что Мила просила не приходить, — это было несколько раз. Потом разрешение прийти все-таки дали. Мне говорили, что утром Макарова была еще в сознании, но когда я пришла, она меня уже не узнала.

Николай Ларин. Я часто звонил, хотел навестить ее. Мила говорила, что она плохо себя чувствует, плохо выглядит. Я на это отвечал: «Это же вполне естественно, она больна, как еще она может выглядеть?» Потом вдруг Мила позвонила и сказала, что я могу прийти и посмотреть, в каком она состоянии. И я увидел, что Макарова практически без сознания. Ей мешали косы — она вертела головой. Но сказать уже ничего не могла. Я попросил расплести косу, которая давила на затылок.

После этого она буквально через неделю ушла из жизни. Ушла, не повидавшись с друзьями и близкими.

Инна Макарова. Конечно, из нее выжимали наследство. Но вот что еще: уже после смерти Тамары Федоровны я узнала, что погибла и ее домработница Зоя...

* * *

В самом начале своего пути Тамара Макарова снялась в нескольких детективах с иностранным колоритом. Это было время немого кино. Могла ли она представить, в какой детектив в худших традициях отечественного жанра втянет ее жизнь перед самым финалом...

Фото из личного архива
Николая ЛАРИНА

СЛЕВА: В ФИЛЬМЕ «УЧИТЕЛЬ», 1939 ГОД. В ЦЕНТРЕ: НИНА АРБЕНИНА В «МАСКАРАДЕ», 1941 ГОД. СПРАВА: ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ, 1946 ГОД

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

«Совершенно секретно-Украина. Спецвыпуск»
№16(141) от 12.12.2017
Учредитель и издатель:
ООО «Совершенно секретно-Украина»

04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27
Генеральный директор Алексей ВЛАДИМИРОВ
Свидетельство о государственной
регистрации печатного СМИ
КВ № 18954-7744 ПР
выдано Гос. регистрационной службой
Украины 02.03.2012
Адрес редакции/издателя:
04073, г. Киев, Курневский переулок, 17Г

Телефон редакции: (044) 207-97-11
e-mail: sovsec@sovsec.kiev.ua
Цена свободная
Реклама: тел./факс: (044) 207-97-11
При подготовке номера использованы
материалы международного
ежемесячника «Совершенно секретно»
e-mail: topsekretno@gmail.com
Тел./факс редакции: +7 (495) 544 30 37

Фонд Артема БОРОВИКА: www.fondartem.ru
Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.
Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.
Украинская редакция переписку с читателями не ведет. Перепечатка только с разрешения «Совершенно секретно-Украина».
Редакция не несет ответственности за содер-

жание рекламы. Во всех случаях типографского брака обращаться в типографию ООО «Укрполиграфмедиа».

© «Совершенно секретно-Украина», 2017

Отпечатано в типографии
ООО «Укрполиграфмедиа», 04080,
г. Киев, ул. Фрунзе, 104А.
Тираж: 40000 экз. Заказ № 50-016

№ 12/343
ДЕКАБРЬ 2017

Переселенцы – жизнь после бегства

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК/УКРАИНА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЕНОВ И АРТЕМ БОРОВИК. ИЗДАЕТСЯ

МИССИЯ НЕИЗБЕЖНА

МИРОТВОРЦЫ

СТРАНА 10 ВОЙНА 16 ЖИЗНЬ 18

РУБКА БУДЕТ СТРАШНОЙ

ПОЛКОВНИКИ РАЗБОЙНИКИ

ЗА ЧТО ДЕТИ НЕ АВИДЯТ ШКОЛУ

уже в продаже

Свідчення про держреєстрацію
Серія KB,
№ 18953-7743ПР
від 02.03.2012р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
История открытий
ВОЙНА В КОСМОСЕ
ПЕРЕСТРЕЛКА НА ЛУНЕ

СПЕЦВЫПУСК
«История открытий»

дома!

на работе

на природе

РАДИО

ПЯТНИЦА

У НАС ВСЕГДА ПЯТНИЦА!

Путеводитель по 2018 году!

№13 [113]

Гороскоп!

ГОРОСКОПЫ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ:
ВОСТОЧНЫЙ
ЗОДИАКАЛЬНЫЙ
ЗОРАСТРИЙСКИЙ
ЕГИПЕТСКИЙ

БОГАТСТВО
ЧИСЛО ГОДА
СОВМЕСТИМОСТЬ
ТАЛИСМАНЫ
СТИХИИ

2018
Держи нос по ветру!

Наступает время «твердой почвы» и новаторства!

скоро в продаже

ПОДАРКИ ПОД ЕЛОЧКУ:
талисман на удачу для каждого знака Зодиака

КЛЮЧИКИ К БОГАТСТВУ:
Раку «светит» джекпот, Стрельцов ждет бонус

ДРУЖЕЛЮБНЫЙ ГОД СОБАКИ
встречаем в мехах и в гостях

ПЛАНЕТЫ-2018:
перерождение в лучшее

КАКОЙ СУДЬБОЙ ВАС НАДЕЛИЛИ ЕГИПЕТСКИЕ БОГИ

ПОКУПАЙТЕ В МЕСТАХ ПРОДАЖИ ПРЕССЫ
ТАКЖЕ СПЕЦВЫПУСК «ГОРОСКОП» МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ПО ТЕЛЕФОНУ (044) 207-97-25
ИЛИ НА САЙТЕ market.lumh.ua